

ЕЭИ

Евразийская экономическая интеграция
Научно-аналитический журнал

№ 4 (25) ноябрь '14

Оценка влияния нетарифных барьеров на взаимную торговлю в ЕЭП на основе опроса предприятий-экспортеров • Высокотехнологичный экспорт СНГ: проблема измерения • Структурно-топологическая модель интерпретации экономических данных на примере евразийских интеграционных процессов • Текущее состояние и возможности инвестиционного сотрудничества ведущих стран СНГ с Южной Азией • Евразийская экономическая интеграция на железнодорожном транспорте: современное состояние, проблемы и перспективы • Хроника региональной интеграции за III квартал 2014 года • Страны СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому развитию и интеграционным процессам на евразийском пространстве. Он был учрежден на основании межгосударственного соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, подписанного в январе 2006 года. Инициатива создания банка принадлежит президентам России и Казахстана. В 2009–2011 годах в состав банка вошли Армения, Таджикистан, Беларусь и Кыргызстан. Основные направления финансовой деятельности банка связаны с электроэнергетикой, транспортной инфраструктурой, промышленностью и высокотехнологичными отраслями. С 2010 года Евразийский банк развития управляет средствами Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

Одна из важнейших задач банка — информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов. Его уверенное становление в качестве крупного и авторитетного аналитического центра обусловлено серьезной работой, проводимой в этом направлении. Банк регулярно организует конференции и «круглые столы», издает ежеквартальный научно-аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция», ежегодный альманах Eurasian Integration Yearbook, выпускает отраслевые обзоры, монографии и дайджесты. В 2011 году начал свою работу Центр интеграционных исследований ЕАБР.

ЕЭИ

Евразийская экономическая интеграция
Научно-аналитический журнал

№ 4 (25) ноябрь '14

ЕЭИ Евразийская экономическая интеграция

Научно-аналитический журнал
№ 4 (25) ноябрь '14

Выходит ежеквартально с октября 2008 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ ФС77-36050 от 22 апреля 2009 г.

Учредитель: Евразийский банк развития

Адрес:

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Центр интеграционных исследований ЕАБР
Телефон: +7 (812) 320-44-41 (доб. 2413)
E-mail: centre@eabr.org, editor@eabr.org

Редакционная коллегия:

С.Н. Алпысбаева, д.э.н., Институт экономических исследований МЭБП РК
Е.Ю. Винокуров, д.э.н., главный редактор, ЕАБР
М.Ю. Головнин, д.э.н., Институт экономики РАН
А.В. Кузнецов, д.э.н., член-корр. РАН, ИМЭМО РАН
А.М. Либман, д.э.н., Франкфуртская школа финансов и менеджмента
К.В. Онищенко, ЕАБР
Б.И. Ракишева, к.соц.н., ЦЕССИ-Казахстан
И.Э. Точицкая, к.э.н., ИЦ ИПМ (Беларусь)
А.А. Широ, к.э.н., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Выпускающий редактор: К.В. Онищенко, ЕАБР
Ответственный секретарь: Е.В. Гариб

Тираж: 300 экз.

Электронная рассылка: 3500 адресов (editor@eabr.org)

Оформление бесплатной подписки на электронную версию: <http://eabr.org/r/subscriber/index.php>

Архив журнала доступен на сайте ЕАБР <http://eabr.org/r/research/publication/eai/>

Статистика просмотров страницы журнала в сети Интернет:

6000 посещений (по данным Google Analytics в IV квартале 2013 года)

© Евразийский банк развития, 2014

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна. Точка зрения авторов статей не отражает позицию Евразийского банка развития и может не совпадать с мнением редакционной коллегии журнала.

Подписано в печать 24.11.2014.

Гарнитура Plumb, FreeSet, Georgia. Формат 170x240 мм, усл. п.л. 7.

Отпечатано в типографии PSP-print.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 (25) 2014

СТАТЬИ

Оценка влияния нетарифных барьеров на взаимную торговлю в ЕЭП на основе опроса предприятий-экспортеров

И.В. Пелипась, И.Э. Тоцицкая, Г.И. Шиманович, А.М. Анисимов

Нетарифные барьеры во взаимной торговле стран – членов ТС и ЕЭП – фактор, существенно тормозящий экономическую интеграцию. В исследовании, базирующемся на серии опросов руководства предприятий и компаний, экспортирующих товары и услуги на рынки ТС и ЕЭП, авторы выяснили, с какими из нетарифных барьеров и в какой степени респонденты сталкиваются при экспорте в каждое из государств-участников.

Высокотехнологичный экспорт СНГ: проблема измерения

И.П. Гурова

Зарубежный опыт в определении и измерении высокотехнологичного экспорта носит статистический и аналитический характер в то время, как в странах СНГ преобладает нормативный подход, обусловленный необходимостью государственной поддержки в целях модернизации экономики. Как выработать согласованный подход к этому вопросу, чтобы повысить эффективность мониторинга программ СНГ в области инновационного развития?

Структурно-топологическая модель интерпретации экономических данных на примере евразийских интеграционных процессов

А.М. Анисимов, А.А. Попова

Авторы предлагают идею новой модели получения качественно-значимой интерпретации данных о состоянии экономики. По их мнению, в дальнейшем разработка представленного способа позволит дополнительно изучать текущее экономическое состояние отдельной страны и экономической группировки, просчитывать возможные ходы по устранению экономических трудностей и необходимые условия дальнейшего роста и развития.

ПРАКТИКА ИНТЕГРАЦИИ

Текущее состояние и возможности инвестиционного сотрудничества ведущих стран СНГ с Южной Азией

Ю.Д. Квашнин

Что мешает инвестиционному сотрудничеству ведущих стран СНГ с динамично развивающимися государствами Южной Азии? Автор проводит анализ географической направленности и отраслевой структуры прямых иностранных инвестиций и исследует ключевые факторы, затрудняющие взаимное проникновение капитала. Также он исследует возможности перераспределения инвестиционных потоков в пользу Южной Азии в условиях ухудшения отношений России со странами Запада.

5

31

47

70

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 (25) 2014

79

Евразийская экономическая интеграция на железнодорожном транспорте: современное состояние, проблемы и перспективы

Э.Р. Байбикова, А.И. Забоев

Железнодорожная система стран ЕЭП является третьей в мире по общей длине эксплуатационных путей, уступая по этому показателю только США и Европейскому союзу. Благодаря уникальному географическому положению ЕЭП между Европой и Азией имеется значительный транзитный потенциал по привлечению дополнительных международных грузопотоков, который пока реализован далеко не полностью.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

97

Хроника региональной интеграции за III квартал 2014 года

Н.В. Максимчук

140

Страны СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы

К.С. Федоров

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ В ЕЭП НА ОСНОВЕ ОПРОСА ПРЕДПРИЯТИЙ- ЭКСПОРТЕРОВ*

Игорь Владимирович Пелипас — к.э.н., окончил Белорусский государственный институт народного хозяйства (1985) и аспирантуру при БелНИИ экономических проблем АПК (1988). Работал старшим научным сотрудником Института экономики НАН (1989–1993). Был одним из соучредителей первого независимого аналитического центра в Беларуси — Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), где в 1993–1998 годах работал заместителем директора. В 1998–2000-м возглавлял представительство фонда «Евразия» в Беларуси. В 2000–2010 годах работал директором Исследовательского центра ИПМ. С 2010-го является ведущим исследователем Белорусского экономического исследовательско-образовательного центра. С 2011 года — председатель наблюдательного совета Исследовательского центра Института приватизации и менеджмента. Сфера исследовательских интересов: монетарная экономика, транзитивная экономика, прикладная эконометрика, макроэкономическое моделирование и прогнозирование.

Электронная почта: pelipas@research.by

Ирина Эдуардовна Тоцицкая — к.э.н., научный директор Исследовательского центра ИПМ. Окончила Белорусский государственный институт народного хозяйства (1986) и аспирантуру при Институте экономики Национальной академии наук (НАН) Беларуси (1989). Работала научным сотрудником Института экономики НАН Беларуси (1991–1994, 1996–1998). Являлась главным специалистом департамента экономического анализа ОАО «Беларусбанк» (1994–1996). В 1998–2003 годах работала старшим научным сотрудником Института экономики НАН Беларуси. С 2003 года являлась заместителем директора Исследовательского центра ИПМ. Имеет опыт работы над проектами государственного и международного уровня. Сфера исследовательских интересов: международная торговля, инновации и рост, развитие энергетического сектора, развитие предпринимательства, прикладная эконометрика.

Электронная почта: tochitskaya@research.by

Игорь Пелипас

Ирина Тоцицкая

Глеб Шиманович

Андрей Анисимов

* Статья написана при активном участии заместителя директора Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии А.С. Липина и заместителя директора Центра интеграционных исследований ЕАБР М.В. Демиденко.

Глеб Игоревич Шиманович — экономист. Окончил Белорусский национальный технический университет в 2006 году и магистратуру в 2007 году по специальности «экономика предприятия». Завершил в 2010-м аспирантуру в Институте экономики НАН Беларуси, где до 2011 года работал младшим научным сотрудником. С 2006 года работает в Исследовательском центре ИПМ. Является соавтором Мониторинга инфраструктуры Беларуси, ежемесячного обзора экономики Беларуси, бюллетеня «Беларусь: макроэкономический прогноз», ежегодных обзоров «Бедность и социальная интеграция в Беларуси», «Белорусский бизнес: состояние, тенденции, перспективы» и других публикаций центра. Сфера исследовательских интересов: внешний долг, государственные финансы, социальная политика.

Электронная почта: shymanovich@research.by

Андрей Михайлович Анисимов — руководитель направления Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. Закончил экономический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Область научных и экспертных интересов — экономическая теория и экономическая интеграция. Имеет ряд публикаций.

Электронная почта: anisimov_am@eabr.org

Evaluation of impact of non-tariff barriers on mutual trade in the SES on the basis of survey of exporters

Igor Pelipas, Irina Tochitskaya, Gleb Shimanovich, Andrey Anisimov

After the creation of the Customs Union and the Single Economic Space, Belarus, Kazakhstan and Russia have repeatedly expressed the need to eliminate exemptions, limitations and barriers in mutual trade. This report represents the analysis of the first phase of the study of economic impact of abolition of non-tariff barriers (NTBs) to trade between member states within the CU, SES and the emerging Eurasian Economic Community. It contains the results of surveys and the interviews with enterprises and companies of Belarus, Kazakhstan and Russia exporting goods and services to the markets of the Customs Union and the SES. These surveys and interviews helped obtain the respondents' views on non-tariff barriers they face when exporting to each of the member states and get quantitative estimates of non-tariff barriers as a percentage of the cost of the goods being exported, which made it possible to estimate the costs of businesses associated with each of the NTBs.

Keywords: CU, CES, mutual trade, exports, non-tariff barriers

JEL: F16, F13, F23, F42

После создания Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларусь, Казахстан и Россия неоднократно заявляли о необходимости устранения изъятий, ограничений и барьеров во взаимной торговле. Данная статья представляет собой анализ первого этапа исследования, посвященного оценке экономических эффектов отмены в рамках ТС и ЕЭП и формирующегося Евразийского экономического союза нетарифных барьеров (НТБ) в торговле между государствами-участниками. Он содержит результаты опросов и интервью с предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России, экспортиру-

ющими товары и услуги на рынки Таможенного союза и ЕЭП. Данные опросы и интервью позволили выявить мнения респондентов о нетарифных барьерах, с которыми они сталкиваются при экспорте в каждое из государств-участников, а также получить количественные оценки нетарифных барьеров в процентах от стоимости экспортируемого товара, что дало возможность оценить издержки предприятий, связанные с каждым из НТБ.

Ключевые слова: ТС, ЕЭП, взаимная торговля, экспорт, нетарифные барьеры.

ВВЕДЕНИЕ

По мере снижения импортных тарифов в рамках многосторонней торговой системы и роста количества региональных торговых соглашений, предполагающих свободную от тарифов торговлю между странами, все большую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг начинают играть нетарифные барьеры или, как их в настоящее время все чаще называют, нетарифные меры. Они нивелируют положительные эффекты, возникающие в результате облегчения доступа на рынок из-за либерализации торговли в форме снятия тарифных ограничений, и могут не только негативно сказаться на внешнеторговых потоках в рамках имеющейся экспортной корзины, но и затруднить выход на рынок новых товаров, а также появление новых торговых партнеров.

В настоящее время существует достаточно широкий спектр нетарифных барьеров, включающих в себя технические стандарты, санитарные и фитосанитарные меры, процедуры таможенной очистки, вопросы по охране труда и технике безопасности и так далее. С одной стороны, их использование является вполне правомерным и служит целям реализации государственной технической политики, а также политики по обеспечению защиты здоровья людей и животных, охраны растений. В то же время, с другой стороны, они могут служить средством ограничения конкуренции, роста издержек и внесения искажений в торговлю. В связи с этим большой интерес представляет количественная оценка нетарифных мер и выявление их влияния на торговлю и экономику в целом, а также определение потенциальных эффектов от их снижения. При этом необходимо принимать во внимание, что полностью нетарифные барьеры не могут быть устранены, поскольку, как уже говорилось ранее, они являются элементом государственной политики. Однако их снижение — важный фактор расширения торговли и инвестиций.

После создания Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) Беларусь, Казахстан и Россия неоднократно заявляли о необходимости выявления нетарифных барьеров, препятствующих расширению торговли между странами-партнерами и эффективному развитию евразийской интеграции. Был уже сде-

лан ряд шагов в этом направлении, в частности, в области технического регулирования. Государства — члены ТС и ЕЭП подписали Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации, которое предусматривает проведение согласованной политики, составление единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, и разработку технических регламентов ТС на продукцию, включенную в единый перечень. Вступление в силу технических регламентов Таможенного союза, устанавливающих единые технические требования к продукции, началось с 2012 года. Государства-члены предусматривают также гармонизацию национальных законодательств в области стандартизации, аккредитации, обеспечения измерений, а также государственного контроля в сфере технического регулирования. Все это позволит снизить технические барьеры и упростить выход товаров и услуг на общий рынок.

Развивая и углубляя интеграцию между странами, 29 мая 2014 года Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о создании Евразийского экономического союза, в котором также предусмотрено, что в рамках функционирования внутреннего рынка государства-участники не применяют меры нетарифного регулирования за исключением случаев, предусмотренных Договором. Ограничения могут устанавливаться с целью охраны жизни и здоровья, защиты общественной морали и правопорядка, охраны окружающей среды, животных и растений, охраны культурных ценностей, выполнения международных обязательств и обеспечения обороны и безопасности. Однако такие меры не должны являться средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли. Государства — члены ТС и ЕЭП установили общие принципы технического регулирования, а также определили его порядок, правила и процедуры, общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.

Международный опыт, подробный анализ которого проведен при подготовке к реализации представляемого проекта, показывает, что нетарифные меры, неприменение которых предусматривается Договором о создании Евразийского экономического союза, представляют собой многоаспектное явление. Поскольку помимо технических стандартов, санитарных и фитосанитарных мер они включают в себя множество других скрытых и явных барьеров на пути движения товаров и услуг, в марте — июле 2014 года проведено исследование, которое ставило своей целью проведение опросов и интервью с предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России, экспортирующими товары и услуги на рынки Таможенного союза и ЕЭП. Было опрошено более 530 компаний из числа предприятий промышленности, а также предприятий, предоставляющих транспортные (автомобильные перевозки) и финансовые услуги, для выявления мнения

респондентов о нетарифных барьерах, с которыми они сталкиваются при экспорте в каждое из государств-партнеров. Результаты данного опроса также позволили получить количественные оценки нетарифных барьеров в процентах от стоимости экспортируемого товара или услуги, что дало возможность оценить издержки предприятий, связанные с каждым из НТБ.

При разработке этапов, подходов и методики исследования были использованы работы по оценке влияния нетарифных мер на торговлю и инвестиции между ЕС и США в рамках создания единого трансатлантического рынка (Ecorgs, 2009) и ЕС и Японией (Copenhagen Economics, 2010). Выбор данных работ был обусловлен тем, что они имеют хорошую теоретическую базу и четкую методологию эмпирического анализа.

При подготовке опроса была проведена классификация нетарифных мер, используемых в ТС и ЕЭП, в соответствии с подходами ЮНКТАД (UNCTAD, 2010; UNCTAD, 2012). На основе опроса предприятий определена степень их ограничительного влияния на взаимную торговлю и воздействие, которое они оказывают на стоимость экспортируемых товаров и услуг.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА И ТИПОВЫЕ ОПРОСНЫЕ ФОРМЫ

В рамках исследования нетарифных барьеров в торговле между государствами — членами ТС и ЕЭП был проведен опрос, фокус-группы и углубленные интервью с экспортерами в каждом из государств-партнеров. Для выявления мнения респондентов о НТБ, влияющих на торговлю товарами в Беларуси, Казахстане и России, опрошено по 144–195 предприятий, на каждом из которых анкета заполнялась руководителем или топ-менеджером.

Вопросы в анкете были разделены на 16 групп.

Первая и вторая группа вопросов содержали общую информацию о предприятии и экспорте, в частности, удельный вес поставок в государства — члены ТС и ЕЭП в их общем объеме, перечень основных экспортных товаров.

Третья группа включала вопросы, касающиеся существующих барьеров для экспорта предприятия в ТС и ЕЭП. Здесь, в частности, предлагалось оценить, проще или сложнее экспортной продукции попадать на рынки стран-партнеров по сравнению с экспортом в другие страны. Важным в данной группе является вопрос о том, насколько ограничительным является влияние нетарифных мер, классифицированных в соответствии с ЮНКТАД, на экспорт предприятия в ТС и ЕЭП.

Четвертая группа вопросов касалась технических барьеров в торговле. Здесь оценивалась степень ограничительного влияния на экспорт факторов, относящихся к стандартам и техническим нормам. У предприятий также спрашивалось мнение о том, какие действия потребовались бы для снижения технических барьеров в торговле между странами Таможенного союза.

Пятая группа вопросов анализировала факторы, относящиеся к условным торговым защитным мерам, по степени их ограничительного влияния на экспорт в страны ТС и ЕЭП.

Шестая группа включала вопросы, относящиеся к финансовым мерам и оценке степени их ограничительного влияния.

Седьмая и восьмая группа вопросов, соответственно, оценивала нетарифные меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию.

Девятая, десятая и одиннадцатая группы вопросов были посвящены влиянию на экспорт инвестиционных мер, относящихся к торговле, субсидий и государственных закупок. Информация, содержащаяся в четвертой — одиннадцатой группах, позволила получить более глубокую информацию о мерах, относящихся к каждому из нетарифных барьеров и степени их ограничительного влияния на экспорт предприятия в государства — члены ТС и ЕЭП.

Двенадцатая группа вопросов содержала количественные оценки предприятиями каждого из анализируемых ранее нетарифных барьеров (в соответствии с классификацией ЮНКТАД). Влияние НТБ оценивалось в процентах от стоимости экспорта. Данные, полученные в результате оценок, позволяют получить ценную информацию о влиянии НТБ во взаимной торговле на издержки предприятий.

В *тринадцатой группе* исследовалось мнение предприятий о том, насколько могли бы сократиться их издержки при устранении каждого из рассматриваемых ранее нетарифных барьеров (согласно классификации ЮНКТАД).

В *четырнадцатой группе* исследовалась схожесть ассортимента продукции, поставляемой в страны-партнеры, со структурой поставок в другие страны. Различие экспортных корзин, помимо прочих факторов, может объясняться наличием нетарифных барьеров, усложняющих движение товаров.

Пятнадцатая группа содержала перечень вопросов, касающихся имеющихся барьеров для запуска новых продуктов на рынок ТС и ЕЭП. Предприятия отвечали на вопрос о том, по какой причине не произошло планируемого расширения ассортимента экспортируемых товаров на рынок вышеназванного интеграционного объединения и объяснялось ли это действующими НТБ.

В *шестнадцатой группе* вопросов исследовалась степень ограниченности влияния нетарифных барьеров на расширение ассортимента продукции предприятия.

Помимо промышленности изучение нетарифных барьеров проводилось в двух секторах услуг: финансовом и секторе автомобильных перевозок.

Выбор сектора финансовых услуг был обусловлен его важностью для эффективного развития и функционирования евразийской интеграции. Барьеры в данном секторе могут негативно сказываться на потоках прямых иностранных инвестиций между странами, а также влиять на торговлю товарами. Следует отметить, что в последние годы исследование барьеров в финансовом секторе рассматривается в качестве приоритетных тем при анализе эффектов создания региональных торговых соглашений. Например, при оценке экономических последствий подписания соглашения о создании зоны свободной торговли между ЕС и Японией (Copenhagen Economics, 2010) отмечалось, что эффект от роста благосостояния в результате снижения барьеров в секторе финансовых услуг выше, чем в других секторах.

Выбор услуг грузовых перевозок автомобильным транспортом был обусловлен остротой проблемы барьеров и ограничений, существующих на рынке ТС и ЕЭП в этом виде деятельности. Данная проблема являлась предметом обсуждения в Высшем Евразийском экономическом совете и Евразийской экономической комиссии, поскольку отмечалось, что она оказывает влияние на эффективность функционирования ТС и ЕЭП. С целью наиболее полного выявления барьеров и анализа их значимости в Беларуси была проведена фокус-группа с автомобильными перевозчиками, являющимися резидентами как Республики Беларусь, так и Российской Федерации. В Казахстане проведена серия углубленных интервью с транспортными компаниями Казахстана.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ТС И ЕЭП

В Беларуси опрос проводился в апреле-мае 2014 года. Предприятия для участия в опросе отбирались из числа крупнейших белорусских экспортеров в Казахстан и Россию. Всего было опрошено 195 предприятий из всех областей Беларуси и города Минска. Опрошенные предприятия отражают отраслевую структуру экспорта Беларуси в рамках ТС и ЕЭП.

В Казахстане опрос был проведен в апреле-мае 2014 года по общенациональной репрезентативной выборке. Опрос про-

ходил в Акмолинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Костанайской, Мангистауской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях Республики Казахстан, а также в городе Астане. Опрошенные предприятия отражают отраслевую структуру экспорта Казахстана в рамках ТС и ЕЭП. Всего было опрошено 188 предприятий.

Опрос предприятий-экспортеров в России проводился в марте-апреле 2014 года по общенациональной репрезентативной выборке. Опрос проходил в Московской, Ленинградской, Свердловской, Нижегородской, Челябинской, Владимирской, Оренбургской, Кировской, Тульской и Ростовской областях, Краснодарском крае, Республике Башкортостан и Республике Хакасии. Опрошенные предприятия отражают отраслевую структуру экспорта России в рамках ТС и ЕЭП. Всего было опрошено 144 предприятия.

Первичные результаты опросов предприятий-экспортеров представляют собой уникальный эмпирический материал и имеют самостоятельную ценность для исследователей и специалистов по проблемам НТБ в государствах — членах ТС и ЕЭП. Результаты распределений ответов на вопросы анкеты сведены в общие таблицы, объединяющие данные по Беларуси, Казахстану и России. При углубленном анализе результатов опросов данные проверялись на предмет непротиворечивости ответов на различные вопросы анкеты. При необходимости вносились соответствующие корректировки.

Опросы предприятий-экспортеров являются важным источником информации о существующих в ЕЭП НТБ и служат основой для расчета эквивалентов издержек торговли. При этом выявленные НТБ переводятся в тарифный эквивалент (определяется, насколько процентов возрастает цена или себестоимость товара вследствие влияния нетарифных мер), что позволяет оценить их влияние на взаимную торговлю. Сложность оценки влияния НТБ требует использования комплексного подхода с применением различных взаимосвязанных методов, одним из которых выступают прямые оценки издержек торговли на основе результатов опросов предприятий-экспортеров (Винокуров, Пелипась, Тоцицкая, 2014).

Особенности экономик государств — членов ТС и ЕЭП и подходы к отбору предприятий-экспортеров для опроса отразились на структуре занятости и собственности опрошенных предприятий (см. таблицы 1 и 2). В Беларуси около двух третей всех предприятий приходилось на крупные предприятия с численностью работников более 500 человек. В совокупности со средними предприятиями эта группа занимает около 90% в выборке белорусских предприятий-экспортеров. На долю малых и средних предприятий приходится около 15% выборки. Следует учитывать, что такая структура объясняется способом отбора предприятий для опроса, когда около 200 предприятий для опроса отбирались из списка крупнейших предприятий-экспортеров Беларуси. Такой подход для относительно небольшой экономи-

Количество работников, человек	Беларусь		Казахстан		Россия	
	количество предприятий	%	количество предприятий	%	количество предприятий	%
до 50	7	3.6	55	29.4	23	16
51–150	22	11.3	53	28.3	36	25
151–500	43	22	53	28.3	26	18.1
501–1000	49	25.1	17	9.1	24	16.7
1001–5000	62	31.8	7	3.7	27	18.8
более 5000	12	6.2	2	1.1	8	5.6
Итого	195	100	187	100	144	100

Таблица 1. Распределение предприятий-экспортеров по численности работников

Примечание. Проценты округлены до первого десятичного знака, и их сумма может в незначительной степени отличаться от 100%.

Источник: расчеты авторов на основе опросов ЦИИ ЕАБР предприятий-экспортеров.

ки Беларуси представляется нам вполне оправданным и репрезентативным с точки зрения оценки проблематики НТБ.

Для Казахстана и России ситуация существенно отличается, что также обусловлено характером отбора предприятий для опроса (общенациональная репрезентативная выборка, квалифицированно охватывающая общий объем экспорта предприятий в страны ЕЭП). Удельный вес крупных предприятий в Казахстане составил примерно 14%, средних — около 28%, а малых — около 58%. В выборке по России крупных предприятий существенно больше: они составляют более 40%. Примерно столько же приходится на долю малых и средних предприятий.

Таким образом, структура выборок по размеру предприятий существенно различается по странам, что обусловлено как особенностями формирования выборок, так и объективными различиями экономик трех стран. Оказывает ли это влияние на оценки наличия НТБ и их влияния на взаимную торговлю между странами ЕЭП? На наш взгляд, размер предприятия не должен оказывать здесь существенного влияния. Однако данный вопрос является чисто эмпирическим, и соответствующая гипотеза может быть проверена на основе имеющихся данных. Поэтому распределение предприятий по численности работников выступает одним из группированных признаков при дальнейшем анализе результатов опроса предприятий-экспортеров.

Структура собственности опрошенных предприятий в странах ЕЭП существенно различается. В Беларуси среди опрошенных предприятий преобладают компании с государственной собственностью. Таковых в выборке оказалось немногим более 46%. Удельный вес частных предприятий составил примерно 37%, а около 17% пришлось на долю предприятий с иностранным капиталом. Напротив, в Казахстане и России частные предприятия преобладают в выборке (около 92% и 97% соответственно). Количество государственных

Таблица 2. Структура собственности предприятий-экспортеров

Собственность	Беларусь		Казахстан		Россия	
	количество предприятий	%	количество предприятий	%	количество предприятий	%
Частная	72	37.3	172	91.5	139	96.5
Государственная	89	46.1	12	6.4	4	2.8
Иностранный инвестор	32	16.6	4	2.1	1	0.7
Итого	193	100	188	100	144	100

Примечание. Проценты округлены до первого десятичного знака, и их сумма может в незначительной степени отличаться от 100%. К государственным предприятиям были отнесены предприятия, в которых доля собственности государства составляла 50% и более или была преобладающей. К иностранным предприятиям были отнесены предприятия, где доля иностранного инвестора превышала 50% либо была равна 50%, а вторым собственником являлись частные лица.

Источник: расчеты авторов на основе опросов ЦИИ ЕАБР предприятий-экспортеров.

предприятий-экспортеров в них очень невелико. Эти данные отражают реальную экономическую ситуацию в странах ЕЭП, где в Беларуси государственные предприятия по-прежнему занимают доминирующее положение в экономике, а в Казахстане и России предприятия преимущественно являются частными. Различие в форме собственности, на наш взгляд, не должно оказывать существенного влияния на интересующие нас оценки*.

В таблице 3 приведена важная с аналитической точки зрения группировка опрошенных предприятий по основным видам деятельности. Как уже отмечалось ранее, одной из основных задач опросов предприятий-экспортеров было получение первичной прямой информации о существующих НТБ по основным секторам экономики. При этом важно получить относительно детализированные оценки различных НТБ для расчета тарифных эквивалентов.

Такие оценки не только имеют самостоятельное аналитическое значение, но и могут использоваться в количественном анализе влияния НТБ на взаимную торговлю. Распределение предприятий-экспортеров по видам деятельности является важнейшим группированным признаком для дальнейшего анализа эффектов устранения НТБ. В таблице 3 серым цветом выделены пять видов деятельности, имеющих наибольший удельный вес в общем количестве опрошенных предприятий-экспортеров. Это позволяет визуально сравнить основные секторы экономики, в которых работают опрошенные предприятия в каждом из государств — членов ТС и ЕЭП. В частности, в Беларуси на долю производства пищевых продуктов, включая напитки и табак, текстильного и швейного производства, производства резиновых и пластмассовых изделий, машин и оборудования и прочие отрасли промышленности приходится около 64% всех предприятий.

* Это актуально только для Беларуси и легко может быть проверено эмпирически.

Таблица 3. Распределение предприятий-экспортеров по основным видам деятельности

Вид деятельности	Беларусь		Казахстан		Россия	
	количество предприятий	%	количество предприятий	%	количество предприятий	%
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	7	3.6	30	16	10	6.9
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	37	19	43	22.9	12	8.3
Текстильное и швейное производство	21	10.8	12	6.4	6	4.2
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	7	3.6	1	0.5	9	6.3
Обработка древесины и производство изделий из дерева	12	6.2	2	1.1	11	7.6
Целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	1	0.5	1	0.5	5	3.5
Химическое производство	9	4.6	15	8	9	6.3
Производство фармацевтической продукции	2	1	5	2.7	6	4.2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	16	8.2	12	6.4	7	4.9
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	8	4.1	22	11.7	6	4.2
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	7	3.6	17	9	23	16
Производство машин и оборудования	25	12.8	7	3.7	12	8.3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	11	5.6	7	3.7	13	9
Производство транспортных средств и оборудования	7	3.6	9	4.8	7	4.9
Прочие отрасли промышленности	25	12.8	5	2.7	8	5.6
Итого	195	100	188	100	144	100

Примечание. Проценты округлены до первого десятичного знака, и их сумма может в незначительной степени отличаться от 100%. Пять видов деятельности, имеющих наибольший удельный вес в общем количестве опрошенных предприятий, выделены серым цветом.

Источник: расчеты авторов на основе опросов ЦИИ ЕАБР предприятий-экспортеров.

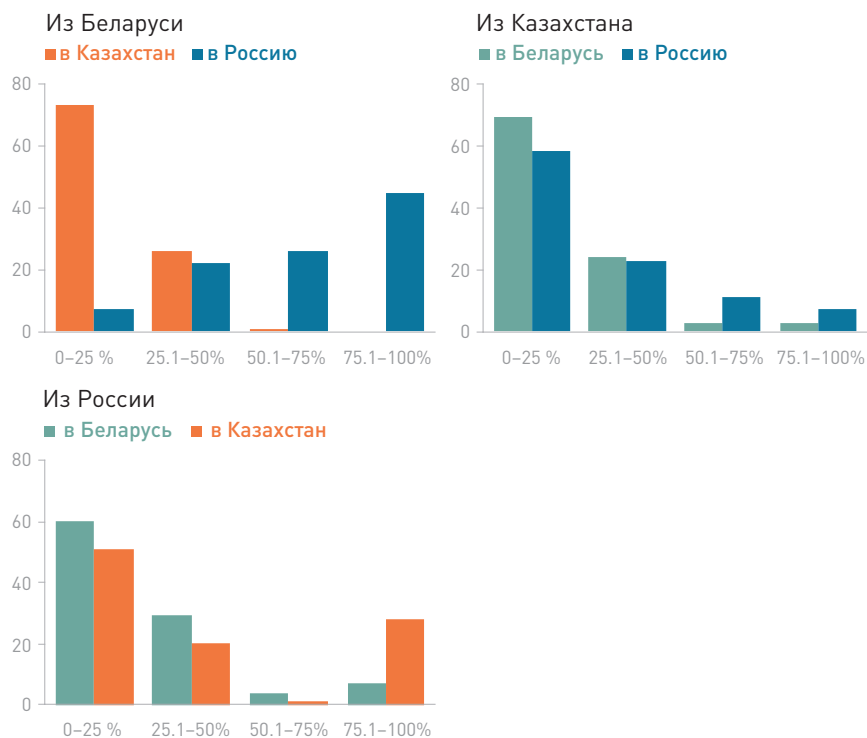
В Казахстане выделено пять основных видов деятельности примерно на 68% опрошенных предприятий. К этим видам деятельно-

сти относятся сельское, лесное и рыбное хозяйство, производство пищевых продуктов, включая напитки и табак, химическое производство, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий. В России на долю производства пищевых продуктов, включая напитки и табак, обработки древесины и производства изделий из дерева, металлургического производства и производства готовых металлических изделий, производства машин и оборудования, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования приходится около 50% опрошенных предприятий.

На рисунке 1 представлены распределения предприятий-экспортеров по удельному весу стоимости экспорта в государства — члены ТС и ЕЭП в общем стоимостном объеме экспорта во все страны мира. Среди белорусских предприятий подавляющее большинство экспортирует в Казахстан до 25% продукции (73% опрошенных предприятий). Ситуация существенно отличается в торговле с Россией. Здесь свыше 70% белорусских предприятий экспортировали в Россию более 50% процентов своей продукции (около 45% предприятий экспортировали на российский рынок более 75% продукции).

Рисунок 1. Удельный вес стоимости экспорта в государства — члены ТС и ЕЭП в общем стоимостном объеме экспорта во все страны, %

Примечание: в среднем за 2009–2013 годы.

Источник: расчеты авторов на основе опросов ЦИИ ЕАБР предприятий-экспортеров.

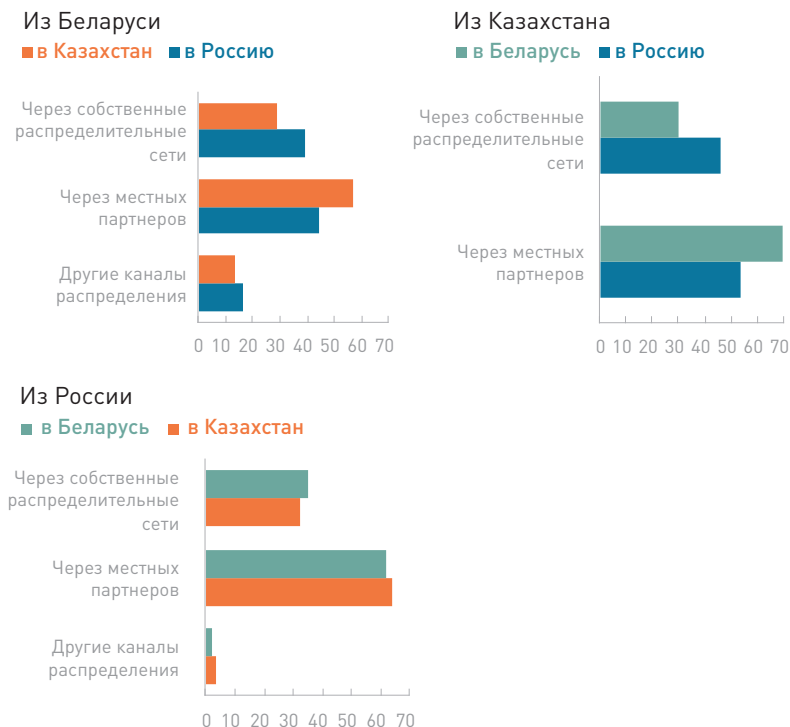

Рисунок 2. Каналы распространения экспортной продукции в государствах — членах ТС и ЕЭП, %

Источник: расчеты авторов на основе опросов ЦИИ ЕАБР предприятий-экспортеров.

Предприятий Казахстана, экспортирующих большую часть своей продукции в Беларусь и Россию, относительно немного (примерно 6% и 19% соответственно). При этом около 70% предприятий Казахстана экспортировали в Беларусь до 25% продукции и до 59% — в Россию.

Похожая ситуация наблюдается и в России. Большинство российских предприятий экспортировали в Беларусь и Казахстан менее 50% своей продукции (около 90% и 70% соответственно). В Беларусь более половины продукции экспортировало 11% опрошенных предприятий, а в Казахстан — около 30% предприятий.

Предприятия-экспортеры Беларуси, Казахстана и России распространяли свою продукцию на рынках стран ЕЭП преимущественно через местных партнеров (см. рисунок 2). Удельный вес данного канала распространения составил для Беларуси 57% и 45% при торговле с Казахстаном и Россией соответственно. Для Казахстана и России эти значения еще выше и составляют 70%, 54%, 62% и 67% соответственно. Наибольший удельный вес предприятий, распространяющих продукцию на рынках ЕЭП, наблюдается в торговле Казахстана с Россией (46%). В остальных группах стран удельный вес данного канала распределения примерно одинаков и составляет 30–40%.

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ВЫВОДЫ НА ОСНОВЕ ПРОВЕДЕННОГО ОПРОСА

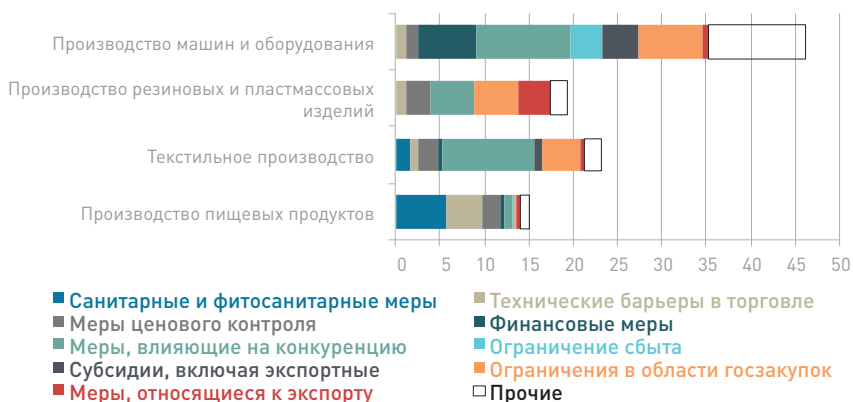
Результаты опроса предприятий — экспортеров товаров показали, что одним из основных видов нетарифных барьеров, который создает ограничения в торговле в рамках ТС и ЕЭП, являются технические барьеры. Среди них наибольшее влияние оказывает необходимость тестирования и сертификации продукции, а также соблюдения производственных стандартов. Решение проблемы респонденты видят во взаимном признании процедур оценки соответствия по продукции, не охваченной техническими регламентами ТС, использование международных стандартов и гармонизация правил и норм маркировки, упаковки, этикетирования в рамках ТС. Другими барьерами, отмечаемыми респондентами вне зависимости от направления торговли, являются меры ценового контроля, включая дополнительные налоги и сборы в стране назначения (в особенности связанные с уплатой НДС), и меры, влияющие на конкуренцию (институт специмпортёра).

Кроме того, экспортеры из Казахстана и России обращают внимание на ограничительное действие предотгрузочных инспекций и других формальностей, условных торговых защитных мер, финансовых мер в форме регулирования условий платы за импорт в стране назначения или же условий получения и использования кредита для финансирования импорта. Экспорт из Беларуси сдерживают ограничения в области государственных закупок в Казахстане и России.

Количественная оценка ограничительного влияния НТБ по результатам опроса показала, что самые низкие издержки от нетарифных барьеров характерны для предприятий-экспортеров из Беларуси.

Беларусь — Казахстан

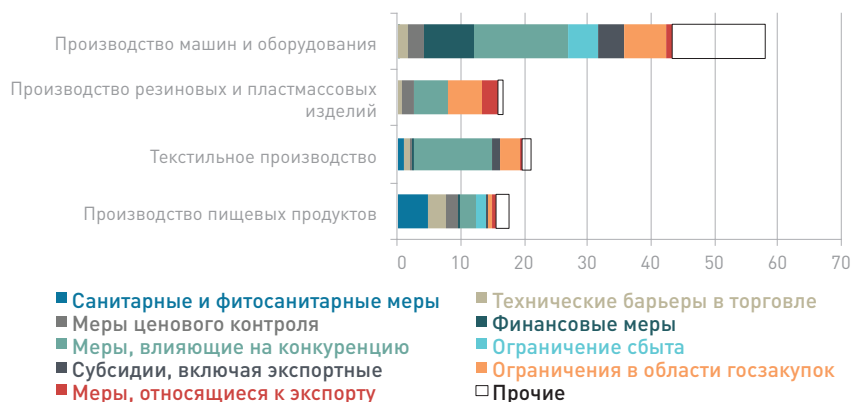
(а) открытый вопрос:
оценка степени влияния нетарифных барьеров на стоимость экспортируемого товара, % от стоимости

Примечание. Среди прочих барьеров предприятия машиностроения отмечали влияние правил страны происхождения (4% от стоимости), инвестиционных мер (2.6% от стоимости), условных торговых защитных мер (2.3% от стоимости).*

* Здесь и далее в примечаниях указываются прочие барьеры, которые оказывают существенное влияние на стоимость экспорта в масштабах отдельного вида деятельности.

Беларусь — Россия
(а) открытый вопрос: оценка степени влияния нетарифных барьеров на стоимость экспортируемого товара, % от стоимости

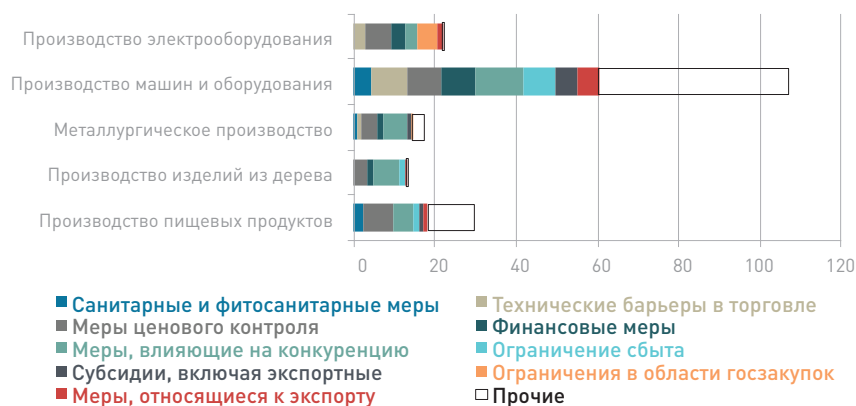

Примечание. Среди прочих барьеров предприятия машиностроения отмечали влияние правил страны происхождения (7.6% от стоимости) и инвестиционных мер (4.4% от стоимости).

Суммарный эффект от всех барьеров с учетом корректировки на выбросы оценивается ими не выше 15% от стоимости экспорта вне зависимости от направления экспорта.

Количественные оценки нетарифных барьеров российскими экспортерами при усеченном среднем близки к 25% от стоимости как при экспорте в Казахстан, так и в Беларусь.

Наименее однозначно можно трактовать результаты опроса казахстанских экспортеров. Их оценки барьеров варьируются в зависимости от метода расчета и направления торговли от 16.3% до 78.9% от стоимости экспорта. Это связано с непоследовательностью ответов респондентов и склонностью к более высоким оценкам влияния барьеров, чем в других странах. Для дальнейшего моделирования эффектов от устранения нетарифных барьеров целесообразно использовать наименьшие значения оценок, то есть 16.3% от стоимо-

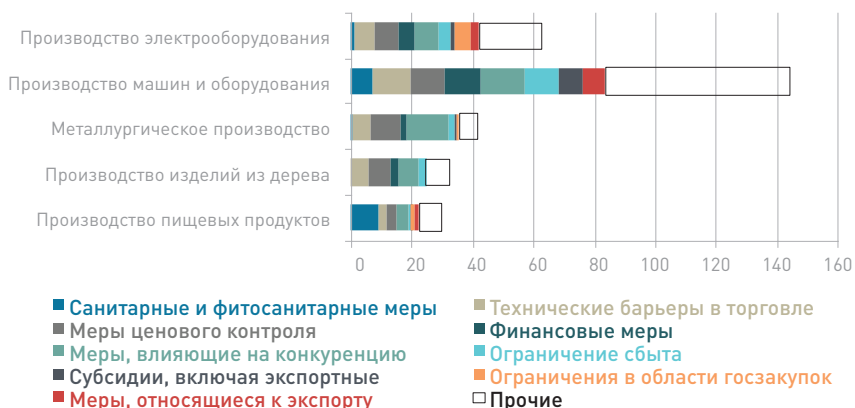

Россия — Беларусь
(а) открытый вопрос: оценка степени влияния нетарифных барьеров на стоимость экспортируемого товара, % от стоимости

Примечание. По всем приведенным на рисунке видам деятельности влияние прочих барьеров распределено равномерно.

Россия — Казахстан
(а) открытый вопрос:
оценка степени влияния нетарифных барьеров на стоимость экспортируемого товара, % от стоимости

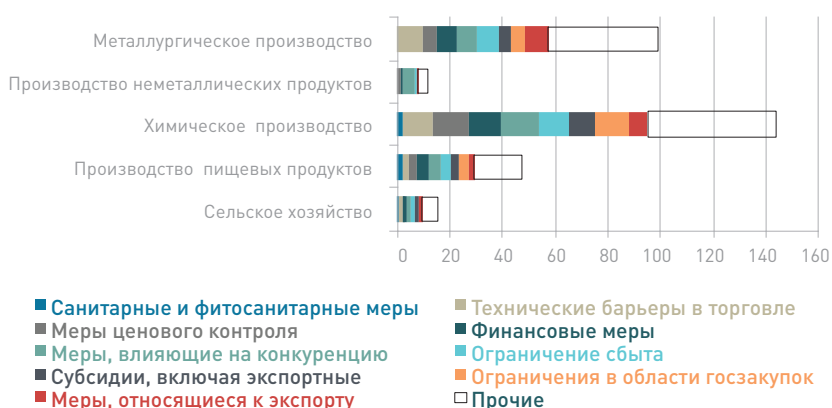

Примечание. Среди прочих барьеров предприятия, экспортирующие продукцию деревообрабатывающей промышленности, выделяли влияние условных торговых защитных мер (5% от стоимости); производители электрооборудования — ограничений на постпродажный сервис (6.4% от стоимости) и инвестиционных мер (5.5% от стоимости). По остальным видам деятельности влияние прочих барьеров распределено равномерно.

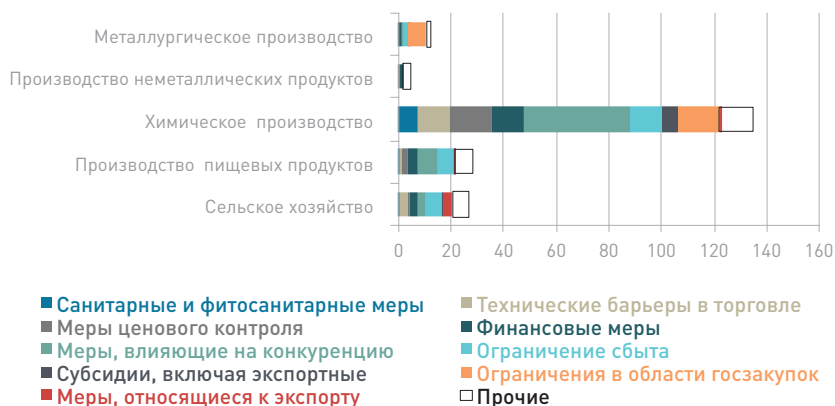
сти при экспорте в Россию и 29.1% — в Беларусь. Данное допущение будет проверено с помощью гравитационного анализа внешней торговли внутри ЕЭП.

Основными барьерами, которые увеличивают издержки торговли внутри ЕЭП, по мнению предприятий, являются технические барьеры, меры, влияющие на конкуренцию, и меры ценового контроля, что следовало из ответов респондентов о степени ограничительного влияния того или иного барьера. На существенную роль технических барьеров в росте издержек респонденты указывали по всем направлениям торговли. О высоких издержках, связанных с регулированием

Казахстан — Беларусь
(а) открытый вопрос:
оценка степени влияния нетарифных барьеров на стоимость экспортируемого товара, % от стоимости

Примечание. Среди прочих барьеров предприятия, экспортирующие продукцию металлургии и готовые металлические изделия, выделяли влияние правила страны происхождения (12.4% от стоимости) и мер по защите прав интеллектуальной собственности (9.1% от стоимости). По остальным видам деятельности влияние прочих барьеров распределено равномерно.

Казахстан — Россия
(а) открытый вопрос:
оценка степени влияния нетарифных барьеров на стоимость экспортируемого товара, % от стоимости

Примечание. Среди прочих барьеров предприятия, экспортирующие продукцию химической промышленности, выделяли влияние условных торговых защитных мер (6.2% от стоимости) и неавтоматического лицензирования, квот запретов и мер количественного контроля, отличных от санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров (6% от стоимости).

конкуренции, свидетельствуют в первую очередь результаты открытого вопроса, а о регулировании цен — закрытого.

Помимо данных барьеров респонденты из Беларуси сталкиваются с существенными издержками от мер, принимаемых Казахстаном и Россией по ограничению доступа к процедуре государственных закупок, а также от использования странами ЕЭП санитарных и фитосанитарных мер. Экспортеры Казахстана и в особенности России обращали внимание на большие издержки, связанные с финансовыми мерами, применяемыми Беларусью. Этот барьер зачастую также актуален для экспортеров на рынок Казахстана.

В целом респонденты из Казахстана склонны одинаково высоко количественно оценивать влияние всех нетарифных барьеров. Экспортеры из России выделяют несколько основных барьеров, характерных для всего интеграционного объединения, а другие не считают значимыми. Схожий профиль ответов и у респондентов из Беларуси. При достаточно низком среднем уровне количественных оценок они выделяют несколько барьеров, оказывающих существенное влияние на стоимость экспортируемой продукции.

Основным сектором экономики, где респонденты указывали на высокие издержки от барьеров вне зависимости от направлений торговли, является производство машин и оборудования. Кроме того, с высокими издержками от нетарифного регулирования торговли сталкиваются экспортеры химической продукции (в Беларусь и Россию), продукции деревообработки (в Казахстане и России), сельскохозяйственной продукции (в Беларусь) и электрооборудования, электронного и оптического оборудования (в Казахстане).

Помимо влияния на стоимость экспортируемой продукции, меры

нетарифного регулирования могут также ограничивать ассортимент экспорта, если они являются запретительными барьерами. Результаты опроса показали, что страны ТС и ЕЭП торгуют внутри блока достаточно ограниченным ассортиментом продукции. Только у белорусских предприятий ассортимент поставок на рынок России шире, чем при торговле с третьими странами. По другим направлениям торговли ассортимент соответствует среднему для поставок в третьи страны или меньше его. Узкий ассортимент характерен для экспорта российской продукции на рынки Беларуси и Казахстана, а также казахстанской продукции на рынок Беларуси. При этом респонденты в большинстве отрицают наличие проблемы сокращения ассортимента вследствие НТБ. Немного острее стоит проблема расширения имеющегося ассортимента, но говорят о ней, в первую очередь, предприятия из Беларуси. Такая ситуация во многом объясняется несопоставимостью размеров экономик стран ТС и ЕЭП и большим расстоянием между Беларусью и Казахстаном. Предприятия из Беларуси зачастую рассматривают рынок России как основной из-за небольшого размера внутреннего рынка. Напротив, для предприятий России рынок Беларуси и, в определенной степени, Казахстана слишком мал, чтобы поставлять туда весь спектр производимой продукции. Для предприятий Казахстана рынок стран ТС и ЕЭП также не является доминирующим, в том числе из-за структуры экспортной корзины, географического положения и соседства с Китаем.

В то же время роль барьеров в ограничении ассортимента экспортируемой продукции невелика. Для предприятий Беларуси основным фактором, влияющим на ассортимент экспортируемой продукции, является низкая конкурентоспособность. Негативную роль нетарифных барьеров отметило менее 5% респондентов. Для российских предприятий из тех, кому интересен рынок стран ТС и ЕЭП, влияние барьеров оказалось достаточно существенным фактором, приводящим к сокращению ассортимента, а для казахстанских — фактором, затрудняющим расширение ассортимента. Однако их влияние на ассортимент в среднем не превышает влияния внутренних факторов на самих предприятиях. Наиболее значимыми барьерами, как и при оценке влияния на стоимость экспорта, являются технические барьеры, ценовое регулирование и меры, влияющие на конкуренцию. При этом многие экспортеры, особенно из России, считают, что более важным барьером зачастую является регуляторная среда в странах ТС и ЕЭП в целом, а не действие нетарифных мер.

Как следствие ограниченной роли барьеров и отсутствия интереса к расширению ассортимента респонденты ожидают, что устранение нетарифных барьеров окажет небольшое влияние на ассортимент экспортируемой продукции.

Определенного улучшения ситуации ожидают предприятия из Беларуси, предполагая, вероятно, что устранение барьеров повысит конкурентоспособность их продукции на рынках ТС и ЕЭП. Также

возможный положительный эффект отметила значительная доля казахстанских предприятий, поставляющих продукцию на российский рынок. При этом они ожидают и существенного улучшения возможностей по расширению ассортимента экспортируемой продукции.

Суммарный эффект от устранения всех нетарифных барьеров ожидается респондентами на уровне, близком к тому, что показали результаты открытого вопроса о влиянии барьеров на стоимость экспортируемой продукции. Наиболее системно устранение нетарифных барьеров позволило бы улучшить условия торговли в ТС и ЕЭП машинами и оборудованием. В данной отрасли оценки влияния барьеров на стоимость продукции были выше средних почти для всех направлений торговли. Однако по результатам открытого вопроса масштаб проблем, связанных с нетарифными барьерами, в производстве машин и оборудования был еще выше. Основным же барьером в данной отрасли вне зависимости от направления торговли являются меры, влияющие на конкуренцию, а роль финансовых мер и регулирования госзакупок, которую отмечали респонденты из Беларуси при открытом вопросе, оказывается не выше, чем у регулирования цен, субсидий и мер, ограничивающих сбыт.

Еще одно отличие — закрытый вопрос о влиянии барьеров на стоимость экспортируемой продукции показал наличие ощутимых барьеров при экспорте продукции деревообрабатывающей промышленности, а также текстильной и швейной продукции из Беларуси в страны ТС и ЕЭП. Увеличение барьеров производителями текстильной и швейной продукции произошло в первую очередь за счет оценок влияния ограничений в государственных закупках.

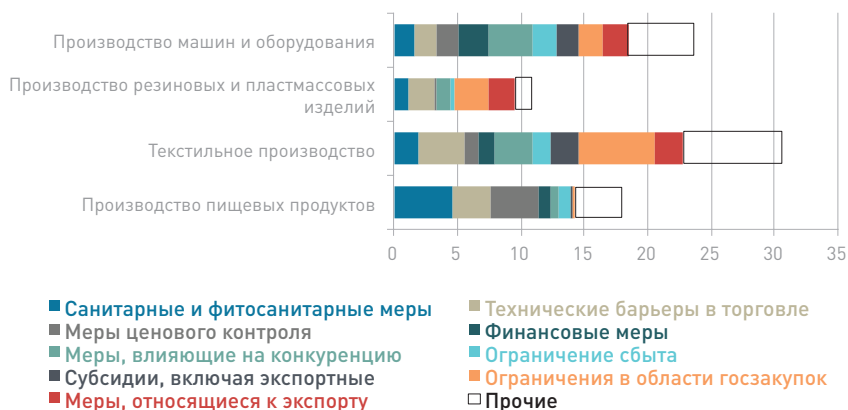
Также выросла степень влияния нетарифных барьеров при экспорте из России в Беларусь продукции химической промышленности. Еще одним сектором, торговля в котором серьезно сдерживается нетарифными барьерами, применяемыми в Беларуси, является сельское хозяйство.

Респонденты из Казахстана высоко оценивают возможный эффект от устранения барьеров при экспорте транспортных средств в страны ЕЭП, а также продукции деревообрабатывающей промышленности и фармацевтики при экспорте в Россию, что несколько отличается от результатов, полученных при анализе открытых вопросов. Однако данные виды деятельности представлены небольшим числом респондентов, что не позволяет говорить о статистически значимых расхождениях в оценках.

Результаты количественной оценки размеров нетарифных барьеров через оценку респондентами эффекта от их отмены в среднем оказались близки к показателям, которые были получены через открытый вопрос о количественном влиянии барьеров на торговлю. Возникшие же в отдельных случаях различия в результатах связаны с тем, что, с одной стороны, применение закрытого вопроса дало боль-

Беларусь – Казахстан
 (б) закрытый вопрос:
 ожидаемый эффект
 от устранения не-
 тарифных барье-
 ров, % от стоимости

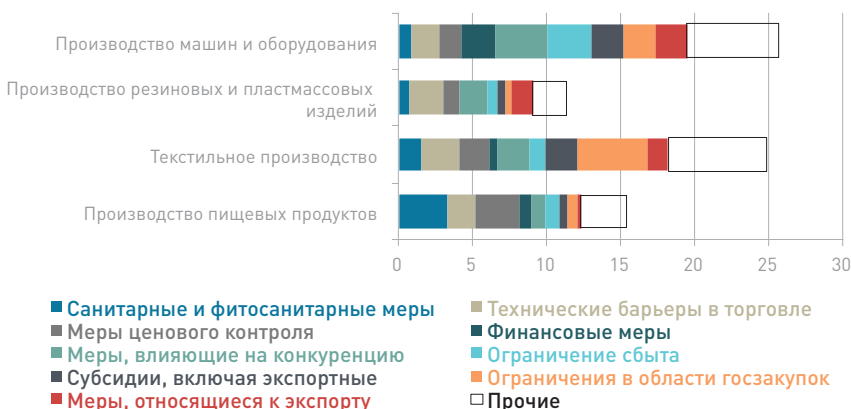

Примечание. Среди прочих барьеров предприятия, экспортирующие текстильную продукцию, отмечали влияние предотгрузочных инспекций и других формальностей (1.7% от стоимости), условных торговых защитных мер (1.7% от стоимости).

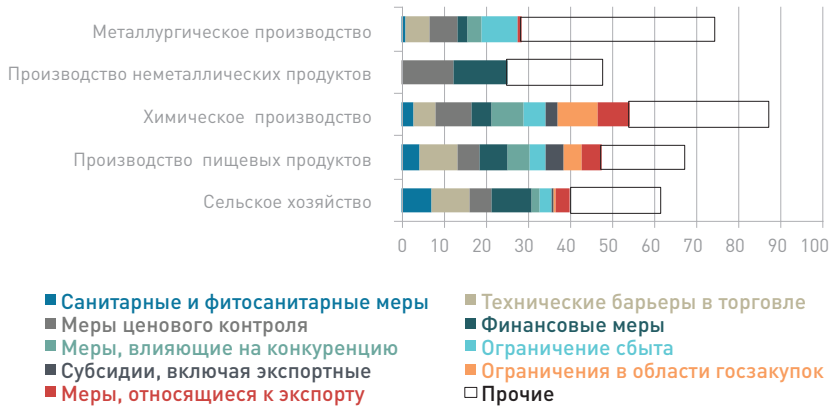
ший процент респондентов, количественно оценивших влияние нетарифных барьеров на стоимость экспортируемой продукции. С другой стороны, за счет шкалы был существенно снижен максимально возможный масштаб эффекта от барьера.

Барьеры в международных грузоперевозках автомобильным транспортом оценивались при помощи углубленных интервью в Казахстане и фокус-группы с транспортными компаниями в Беларуси. При сравнении доступа на рынок грузоперевозок России и Беларуси с доступом в другие страны ответы белорусских и казахстанских респондентов существенно отличались. Большинство казахстанских компаний ответили, что он такой же, как в другие страны, а один из респондентов посчитал, что на рынок стран ТС и ЕЭП выйти даже проще. В то же время транспортные компании из Беларуси полагают, что

Беларусь – Россия
 (б) закрытый вопрос:
 ожидаемый эффект
 от устранения не-
 тарифных барье-
 ров, % от стоимости

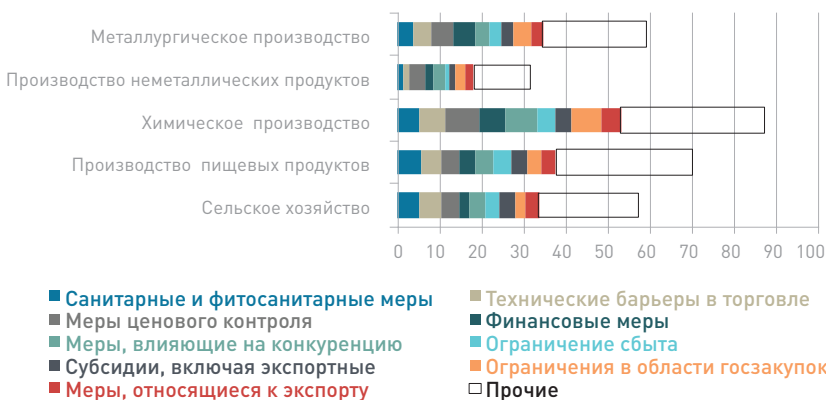

Примечание. Среди прочих барьеров предприятия, экспортирующие текстильную продукцию, выделяли влияние предотгрузочных инспекций и других формальностей (1.6% от стоимости), а экспортеры резиновых и пластмассовых изделий — защиту прав интеллектуальной собственности (1.7% от стоимости).

Примечание. Среди прочих барьеров предприятия, экспортирующие сельскохозяйственную продукцию и пищевые продукты, выделяли влияние предотгрузочной инспекции и других формальностей (9 и 6.1% от стоимости соответственно); прочие неметаллические минеральные продукты — ограничений на постпродажный сервис (12.5% от стоимости) и инвестиционных мер (7.5% от стоимости); продукцию металлургии и готовые металлические изделия — влияние предотгрузочных инспекций и других формальностей (10.8% от стоимости) и ограничения на постпродажный сервис (12.5% от стоимости).

доступ на рынок грузоперевозок России и Казахстана является более сложным по сравнению с другими странами. Однако, по мнению респондентов, степень ограничительности доступа сильно отличается в зависимости от вида грузоперевозок. Белорусские перевозчики, а также казахстанские транспортные и логистические компании оценивают доступ на рынок двусторонних автомобильных грузовых перевозок России как практически свободный. В то же время белорусские компании указали на наличие незначительных ограничений при осуществлении данного вида перевозок в Казахстан, а казахстанские компании оценили доступ в Беларусь как близкий к свободному. В отношении транзита через территорию страны-партнера бело-

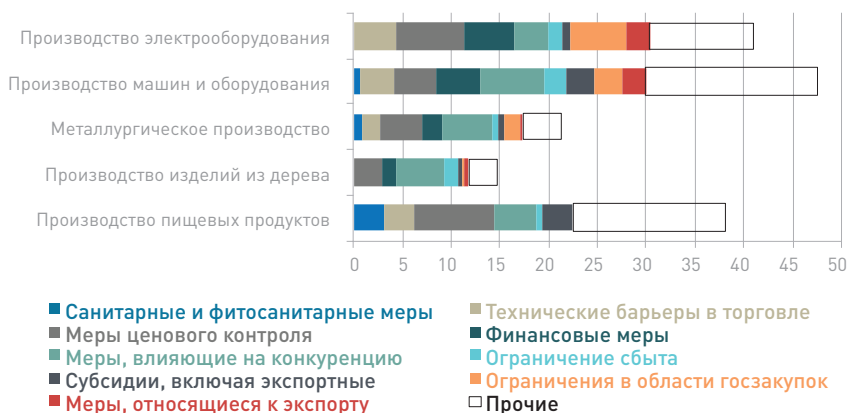

Примечание. По всем приведенным на рисунке видам деятельности влияние прочих барьеров распределено равномерно.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ В ЕЭП
НА ОСНОВЕ ОПРОСА ПРЕДПРИЯТИЙ-ЭКСПОРТЕРОВ
И.В. Пелипась, И.Э. Тоцицкая, Г.И. Шиманович, А.М. Анисимов

Россия – Беларусь
(б) закрытый вопрос:
ожидаемый эффект
от устранения не-
тарифных барье-
ров, % от стоимости

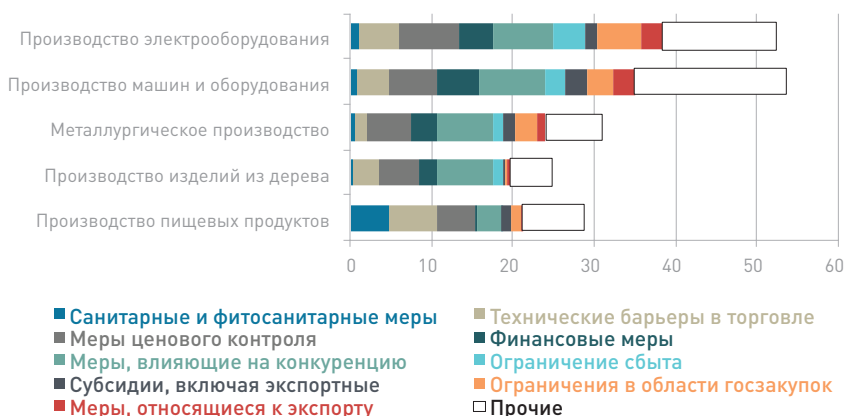

Примечание. Среди прочих барьеров предприятия, экспортирующие пищевые продукты, выделяли влияние неавтоматического лицензирования, квот запретов и мер количественного контроля, отличных от санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров (8,8% от стоимости). По остальным видам деятельности влияние прочих барьеров распределено равномерно.

русские респонденты отметили наличие значительных барьеров при осуществлении перевозок через Казахстан, а казахстанские — через Россию.

По двусторонним перевозкам и транзиту в качестве основных барьеров доступа на рынок грузовых перевозок автомобильным транспортом России и Казахстана белорусские транспортные компании выделили: возврат НДС за топливо (в странах ЕС можно сделать возврат НДС за топливо), ограниченность действия страховки по Зеленой карте в России (покрытие составляет только около €3 тыс.), габаритные параметры (нагрузка на ось) (для России), перевозку крупногабаритных грузов (для Казахстана), большое количество проверок (например, время отдыха водителей) и штрафов.

Россия – Казахстан
(б) закрытый вопрос:
ожидаемый эффект
от устранения не-
тарифных барье-
ров, % от стоимости

Примечание. По всем приведенным на рисунке видам деятельности влияние прочих барьеров распределено равномерно.

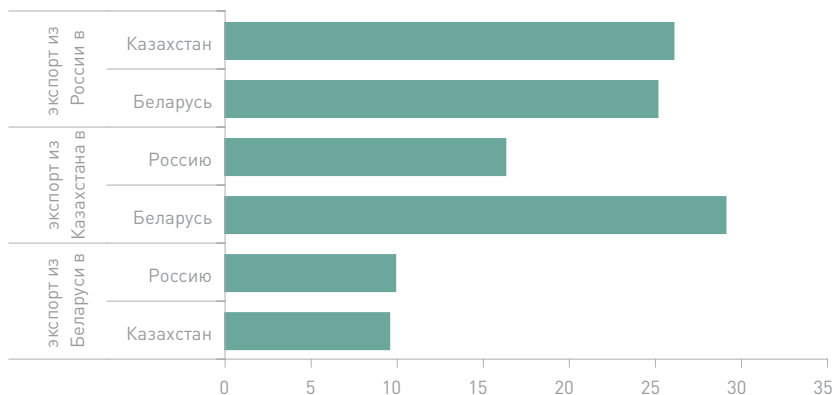

Рисунок 3. Окончательные оценки суммарного влияния нетарифных барьеров на стоимость экспортируемой продукции, % от стоимости

Источник: расчеты авторов на основе опросов ЦИИ ЕАБР предприятий-экспортеров.

Доступ на российский рынок при осуществлении перевозок из третьих стран в Россию и наоборот белорусские транспортные компании оценили как близкий к абсолютно закрытому. При осуществлении перевозок из третьих стран в Россию и Казахстан к основным ограничениям респонденты отнесли: количество выдаваемых разрешений, принцип резидентства при растаможивании товаров. При этом количество выдаваемых разрешений белорусские транспортные компании назвали в качестве одной из наиболее острых проблем и отнесли к основным барьерам, сдерживающим развитие грузовых перевозок из третьих стран в Россию.

В ходе углубленных интервью, проведенных в Казахстане, респонденты в качестве ограничений и барьеров при осуществлении грузоперевозок в Россию называли бюрократические процедуры, большое количество проверок и штрафов транспортной инспекции и госавтоинспекции. В то же время все опрошенные казахстанские компании ответили, что в целом не существует барьеров и ограничений при осуществлении международных грузоперевозок в Беларуси (двусторонние, транзит, из/в третьи страны).

Белорусские участники фокус-группы отметили, что российская система разрешений очень существенно сокращает количество перевозок из третьих стран в Россию и из России в третьи страны и соответственно негативно влияет на объемы перевозок, валютную выручку и экспорт транспортных услуг. По мнению респондентов, белорусским грузовым автоперевозчикам нужно в 24 раза больше разрешений. Схожая ситуация наблюдается и по Казахстану.

Согласно оценкам белорусских транспортных компаний, отмена системы разрешений позволит увеличить объем грузооборота за три года в два раза и даст возможность увеличивать количество парка на 30–40% в год.

Респонденты из Казахстана считают, что наличие барьеров и огра-

ничений на рынке России приводит к увеличению стоимости транспортных услуг в среднем на 10–20%. Если бы барьеры и ограничения на территории России были устранены, объем грузоперевозок увеличился бы на 30–35%.

Предложение белорусских транспортных компаний состояло в том, чтобы создать безразрешительную систему в перевозках резидентов на территории Таможенного союза и в будущем Евразийского экономического союза по всем видам перевозок. Респонденты из Беларуси и Казахстана также отмечали необходимость гармонизации законодательства государств — членов ТС и ЕЭП в области международных автотранспортных перевозок, отмены принципа резидентства при растаможивании грузов и разработки единых подходов к осуществлению транспортного (автомобильного) контроля органами транспортного (автомобильного) контроля.

В ходе экспертного опроса руководителей компаний, оказывающих финансовые услуги на рынках ТС и ЕЭП, организации в Беларуси и России оценили условия предоставления финансовых услуг в Казахстане как ограничительные и умеренно ограничительные соответственно. Оценки белорусских респондентов по России и российских по Беларуси соответствовали условиям свободной торговли. Казахстанские организации также в среднем оценили условия предоставления финансовых услуг в Беларуси и России как имеющие минимальные барьеры.

В среднем белорусские респонденты посчитали, что барьеры, связанные со входом на рынок (разрешения, лицензии, процедуры, связанные с началом деятельности, и другое), оказывают существенное ограничительное влияние на оказание финансовых услуг в Казахстане и умеренно ограничительное влияние в России. Кроме того, белорусские организации посчитали данные барьеры более высокими по сравнению с барьерами, связанными непосредственно с деятельностью на рынках данных стран.

По мнению российских респондентов, первый и второй виды барьеров оказывают умеренно ограничительное влияние на торговлю финансовыми услугами в Казахстане. В то же время барьеры в Беларуси они оценили как минимальные. В свою очередь казахстанские организации полагают, что оба вида барьеров оказывают минимальное ограничительное влияние на торговлю финансовыми услугами в странах-партнерах.

При проведении опроса респондентами была дана количественная оценка барьеров во взаимной торговле финансовыми услугами в процентах от издержек финансовых организаций. Респонденты Беларуси оценили барьеры, связанные со входом на рынок и с деятельностью как в России, так и в Казахстане, в 10% от издержек. Казахстанские организации полагают, что обе группы барьеров составляют 10% от издержек организации в Беларуси и 15% в России. Российские ор-

ганизации оценили барьеры в Беларуси в 13% и 15% соответственно, а в Казахстане — 15% и 10%.

В целом же результаты опроса предприятий — экспортеров товаров показали, что они оценивают торговлю внутри ТС и ЕЭП как достаточно открытую. Наиболее оптимистичными в оценках были предприятия-экспортеры из Беларуси, а также российские предприятия-экспортеры в Беларусь. Торговля между Казахстаном и Россией является менее открытой, но взаимная доступность рынков данных стран оценивается выше, чем с третьими странами. Единственным направлением торговли, по которому экспортеры посчитали доступность рынка не выше среднего по сравнению с другими странами, является экспорт из Казахстана в Беларусь.

Респонденты из государств — членов ТС и ЕЭП по-разному оценивали влияние НТБ на взаимную торговлю. Так, предприятия из Беларуси считают, что в среднем отдельные нетарифные барьеры практически не оказывают ограничительного влияния на экспорт в Казахстан и Россию. Предприятия из России оценивают их влияние как более значимое. Наибольшее же ограничительное влияние на торговлю нетарифные барьеры имеют для экспорта из Казахстана, в частности, в Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

Винокуров Е., Пелипась И., Точицкая И. (2014) Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41401&linked_block_id=0

Baldwin, R. (1970) *Non-tariff Distortions in International Trade*. Brookings Institution.

Bora, B., Kuwahara, A., Laird, S. (2002) *Quantification of Non-Tariff Measures*. UNCTAD. *Policy Issues in International Trade and Commodities Study Series* No. 18

Cadot, O., Malouche, M., and Saez, S. (2013) *Streamlining Non-Tariff Measures. A Toolkit for Policy Makers*. World Bank: Washington, D.C.

CEPR (2013) *Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment: An Economic Assessment*. Project Report prepared by Joseph Francois, Miriam Manchin, Hanna Norberg, Olga Pindyuk, Patrick Tomberger under implementing Framework Contract TRADE10/A2/A16.

Copenhagen Economics (2010) *Assessment of Barriers to Trade and Investment Between the EU and Japan*, (TRADE/07/A2). Report prepared by J.F. Francois, E. R. Sunesen, and M. H. Thelle for European Commission, Directorate-General for Trade, Reference: OJ 2007/S 180–219493.

Deardorff, A., Stern, R. (1997) *Measurement of Non-Tariff Barriers*. *OECD Economics Department Working Papers*, No. 179, OECD Publishing.

Ecorys (2009) *Non-Tariff Measures in EU-US Trade and Investment — An Economic Analysis*. Report prepared by K. Berden, J.F. Francois, S. Tamminen, M. Thelle, and P. Wymenga for the European Commission, Reference OJ 2007/S180–219493.

Ferrantino, M. (2006) Quantifying the Trade and Economic Effects of Non-Tariff Measures, *OECD Trade Policy Working Paper* No. 28, TD/TC/WP (2005)26/FINAL, OECD, Paris.

Findlay, C., Warren, F. (2000) Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implications. London: Routledge.

Fox, A., Francois, J., Londono-Kent, P. (2003). *Measuring border costs and their impact on trade flows: the United States-Mexican trucking case*, <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/1492.pdf>.

Francois, J., van Meijl, H., van Tongeren, F. (2003) Economic Benefits of the Doha Round for the Netherlands. The Hague: Agricultural Economics Institute.

Hoekman, B., Braga, C. (1997) Protection and Trade in Services. *World Bank Policy Research Working Paper, No. 1747*.

Hertel, T., Walmsley, T. and Itakura, K. (2001) Dynamic Effects of the “New Age” Free Trade Agreement between Japan and Singapore. *GTAP Working Papers*. Paper 15. <http://docs.lib.purdue.edu/gtapwp/15>.

Hummels, D. (2001) Time as Trade Barrier. *GTAP Working Papers 1152*, Center for Global Trade Analysis, Department of Agricultural Economics, Purdue University.

Jensen, J., Rutherford, T., Tarr, D. (2007) The impact of liberalizing barriers to foreign direct investment in services: The case of Russian accession to the World Trade Organization, *Review of Development Economics*, 11, 482–506.

Kee, H., Nicita, A., Olarreaga, M. (2009) Estimating Trade Restrictiveness Indices, *Economic Journal*, 119, 172–199.

Laird, S., Vossenaar, R. (1991) Porqué nos preocupan las bareras no arancelarias? *Informacion Comercial Española*, Special Issue on Non-tariff Barriers, November, 31–54.

Laird, S., Yeats, A. (1990) *Quantitative Methods for Trade Barrier Analysis*, Macmillan, London, and NUUP, New York.

Mascus, K. E., and Wilson J.S. (2001) *Quantifying the Impact of Technical Barriers to Trade*. Can It Be Done? Michigan University Press: Ann Arbor.

UNCTAD (2010) *Non-tariff Measures: Evidence from Selected Developing Countries and Future Research Agenda*. Developing Countries in International Trade Studies.

UNCTAD (2012) *Classification of Non-Tariff Measures*. UNCTAD/DITC/TAB/2012/2

Washington, DC.

Walsh, K. (2006) Trade in Services: Does Gravity Hold? A Gravity Model Approach to Estimating Barriers to Services Trade. No.183/October. The Institute for International Integration Studies. Trinity College Dublin. Available at: <https://www.tcd.ie/iis/documents/discussion/pdfs/iisd183.pdf>

WTO (2012) Trade and Public Policies: A Closer Look at Non-Tariff Measures in the 21st Century. World Trade Report 2012.

Zaki, C. (2010) Does Trade Facilitation Matter in Bilateral Trade? Available at: <http://www.parisschoolofeconomics.eu/IMG/pdf/JobMarket-1paper-ZAKI-PSE.pdf>.

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ЭКСПОРТ СНГ: ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ*

Ирина Гурова

Ирина Павловна Гурова — д.э.н., профессор, Почетный работник высшего образования Российской Федерации. В 1981 году окончила экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности «политическая экономия», в 1985-м — аспирантуру Института экономики АН СССР с защитой кандидатской диссертации. В 1999 году защитила докторскую диссертацию в МГУ им. М. В. Ломоносова. Автор более 110 публикаций, в том числе учебных пособий «Мировая экономика и международные экономические отношения: тесты, упражнения, проблемные ситуации» и «Этика международных экономических отношений», а также учебника «Мировая экономика».

Электронная почта: igurova@mail.ru

High-tech export of the CIS: the measurement problem

Irina Gurova

The article deals with the problem of developing a coherent approach to the definition of high-tech export and to its measurement within the Commonwealth of Independent States, necessary for monitoring of innovative development programs and strategies for long-term socio-economic development of the CIS, aimed at modernization and restructuring of the economies of member states. Given the positive experience of international organizations and the European Union in addressing this issue, the specifics of socio-economic development in the CIS shall be considered, as well as the approaches that are already used in some countries of the Commonwealth. Foreign experience in the definition and measurement of high-tech exports is statistical and analytical in nature, while the CIS countries are dominated by regulatory approach, due to the need of state support for modernization of the economy.

Keywords: high-tech exports, high technology, innovative development, statistical accounting, CIS, European Union

JEL: F15, F17, F43, C15

В статье рассматривается проблема формирования согласованного подхода к определению высокотехнологичного экспорта и его измерению на пространстве СНГ, необходимого для мониторинга программ Содружества Независимых Государств в области инновационного развития, а также стратегий долгосрочного социально-экономического развития, направленных на модернизацию и структурную перестройку экономик государств-участников. Принимая во внимание положительный опыт международных организаций и Евросоюза в реше-

* В статье представлены результаты исследования в рамках проекта «Теоретическое и эконометрическое исследование региональной торговли СНГ», финансируемого Российским фондом фундаментальных исследований.

нии этого вопроса, необходимо учитывать особенности социально-экономического развития в регионе СНГ, а также те подходы, которые уже применяются в отдельных странах СНГ. Зарубежный опыт в определении и измерении высокотехнологичного экспорта носит статистический и аналитический характер в то время, как в странах СНГ преобладает нормативный подход, обусловленный необходимостью государственной поддержки в целях модернизации экономики.

Ключевые слова: высокотехнологичный экспорт, высокие технологии, инновационное развитие, статистический учет, СНГ, Евросоюз.

Движущей силой развития современной экономики являются знания и передовые технологии. Место стран и их интеграционных объединений в мировой экономике определяется способностью производить высокотехнологичные продукты, доказывающие свою конкурентоспособность в международной торговле. Высокотехнологичный экспорт характеризует способность коммерциализировать результаты исследований, разработок и инновационной деятельности на мировом рынке.

Рост объемов высокотехнологичного экспорта наблюдается почти во всех странах региона СНГ* за исключением Грузии и Азербайджана. В Беларуси, Казахстане, Украине, Молдове динамика показателя опережает средний мировой уровень (см. таблицу 1).

Высокотехнологичные продукты поступают главным образом на региональный рынок, который обеспечивает основной спрос на продукцию обрабатывающей промышленности (Гурова, Ефремова, 2012). С точки зрения задач модернизации экономики его структура является наиболее благоприятной для стран СНГ (Гурова, 2012). Однако они отдают предпочтение рынкам за его пределами, предъявляющим спрос на продукцию сырьевого сектора экономики. Поэтому, несмотря на положительную динамику объемов высокотехнологичного экспорта, его доля в совокупном экспорте остается низкой, значительно уступая среднему мировому уровню, а в некоторых странах, например, в России, она сокращается в связи с усилением неблагоприятной тенденции дальнейшего углубления сырьевой специализации в регионе СНГ (см. таблицу 1).

В программных документах Содружества Независимых Государств, определяющих стратегические направления развития, высокотехнологичная деятельность и ее результаты являются долгосрочными приоритетами. В частности, в Стратегии экономического развития

* Международные организации (МВФ, ВТО) выделяют СНГ как региональную группу 12 стран, имеющих сходную экономику. Содружество Независимых Государств как межгосударственный договор объединяет: Азербайджанскую Республику, Республику Армению, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Республику Таджикистан, Республику Узбекистан и Украину. С августа 2005 года Туркменистан вышел из действительных членов СНГ и получил статус ассоциированного члена-наблюдателя. С декабря 1993 по 18 августа 2009 года в состав СНГ входила Грузия.

СНГ на период до 2020 года на заключительном этапе «предусматривается формирование регионального рынка нано- и пикоиндустрии, что будет способствовать сохранению и развитию наукоемких отраслей экономики, реализации научно-технического и образовательного потенциала государств — участников Содружества для обеспечения к 2020 году их ведущих позиций на мировом рынке по некоторым видам высокотехнологичной продукции». Понятия «высокотехнологичная продукция» и «высокотехнологическая деятельность» широко распространены в аналитических публикациях и нормативных документах СНГ, однако согласованное определение их содержания пока еще не сформировалось.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА

Современная научно-логическая концепция высокотехнологического производства и продуктов опирается на тезис о значимости знаний и технологий в экономике. В статистических и аналитических публикациях международных организаций высокотехнологичный экспорт рассматривается как элемент структуры экспорта на основе его технологической интенсивности. Выделяют два подхода к определению технологической интенсивности: отраслевой/секторальный и продуктовый (ОЭСР, 2005).

Отраслевой подход имеет два применения: в отношении обрабатывающей промышленности и в отношении сферы услуг. В первом случае критерием определения технологической интенсивности является интенсивность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в отрасли, определяемая как доля затрат на исследования и разработки в производстве. Во втором случае выделяются виды деятельности с высокой интенсивностью знаний (Knowledge Intensive Activities, KIA) на основе такого показателя, как доля работников с высшим образованием в общей численности занятых в отрасли.

Технологическая классификация обрабатывающей промышленности впервые была принята Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1997 году на основе инициативных работ Т. Хацихроноглу, который исследовал прямые и косвенные затраты на НИОКР в производстве промежуточной и готовой продукции (Hatzichronoglou, 1997). В настоящее время количественным критерием для определения технологических уровней является интенсивность НИОКР, характеризующая долей прямых затрат на НИОКР в добавленной стоимости и в валовом выпуске. Этот подход используется в регулярно публикуемом аналитическом издании ОЭСР «Информационное табло ОЭСР по науке, технологиям и промышленности» (ОЭСР, 2013). Табло включает 260 научных, технологи-

Таблица 1. Высоко-технологичный экспорт стран СНГ

Страны региона СНГ*	Стоимостной объем высокотехнологичного экспорта, \$ млн			Доля в совокупном экспорте, %**		
	1999	2011	2012	1999	2011	2012
Армения	3	5	7	1.4	0.4	0.5
Азербайджан	7	8	41	0.8	0	0.1
Беларусь	156	510	620	2.7	1.2	1.3
Грузия	22	10	19	9.6	0.5	0.8
Республика Казахстан	123	2587	3539	2.1	3.1	4.1
Кыргызская Республика	3	9	15	0.7	0.5	0.8
Республика Молдова	5	16	24	1.1	0.8	1.1
Россия	2 277	5 443	7 095	3	1	1.3
Украина	332	1 908	2 622	2.9	2.8	3.8
Весь мир	986 986	1 933 747	-	17.3	10.6	-

* Данные по Таджикистану, Туркменистану, Узбекистану отсутствуют.

** Расчеты автора на основе данных Всемирного банка (World Bank).

ческих, инновационных и промышленных индикаторов стран ОЭСР и ведущих стран мира, не являющихся членами этой организации, которые позволяют выявлять тенденции и осуществлять сравнительный анализ положения в сфере науки, технологий и промышленного развития.

Выделяют следующие группы отраслей/видов деятельности: высокого, среднего (с выделением верхней и нижней подгрупп) и низкого технологического уровня. Группа отраслей **высокого уровня** включает производство авиационной и космической техники, фармацевтической продукции, офисного и телекоммуникационного оборудования, медицинских, точных и оптических приборов; **верхняя подгруппа технологий среднего уровня** — машиностроение и металлообработку, автомобилестроение, химическую промышленность. В **нижнюю подгруппу** входят судостроение, металлургическая промышленность, производство резиновых и пластмассовых изделий, кокса, продуктов нефтепереработки и ядерного топлива, неметаллических минеральных продуктов; **группа низкотехнологичных отраслей** — легкая и пищевая промышленность, деревообрабатывающая промышленность, производство бумаги и изделий из бумаги, полиграфическая промышленность и издательское дело (OECD, 2011).

Прикладная декомпозиция аналитических групп технологической классификации, предложенной ОЭСР, реализуется на основе Международной стандартной отраслевой классификации (МСОК). Отрасли группируются методом ранжирования в соответствии со статистическими критериями, которые выявляются в результате анализа данных. Впервые они были определены на основе средних данных стран ОЭСР за 1991–1999 годы, но подвергаются регулярному пере-

смотру. В частности, в результате последнего пересмотра производство медицинских, точных и оптических инструментов переместилось из верхней подгруппы среднего уровня в группу технологий высокого уровня. В настоящее время выделены следующие пороги технологической интенсивности: для высокого уровня — 8%, для верхней подгруппы среднего уровня — от 2.5 до 8%, для нижней подгруппы — от 1 до 2.5%, для нижнего уровня — менее 1% (см. таблицу 2).

Продуктовый подход дополняет отраслевой подход и дает возможность углубленного анализа международной торговли, ее структуры. Критерием для технологической классификации продуктов является доля затрат на НИОКР в стоимости реализованной продукции. Список высокотехнологичных продуктов определяется на основе Международной стандартной торговой классификации (МСТК) (ОЕСД, 2005). Следует отметить, что первичная информация для международной торговой статистики формируется на основе другого классификатора — Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС), разработанной Всемирной таможенной организацией в качестве важного элемента таможенных правил и процедур.

В большинстве стран и торговых групп внешнеторговые номенклатуры товаров формируются на основе ГС, в том числе и Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана (ТН ВЭД ТС). ГС является многоцелевой классификацией. В первую очередь она используется как основа для определения таможенных тарифов и правил о происхождении, а также для ведения торговых переговоров. Применяется она и для сбора статистических данных о международной торговле, для сбора налогов, для мониторинга контролируемых товаров (например, видов, находящихся под угрозой вымирания, вредных отходов, наркотиков). По сфере своего применения ГС и национальные номенклатуры, сформированные на ее основе, носят статистический и нормативный характер. Необходимость использования данных статистики торговли для экономического анализа привела к появлению нескольких аналитических классификаций, к числу которых относится и МСТК, разработанная Статистическим отделом ООН и используемая в ОЭСР и Евросоюзе для формирования перечня высокотехнологичной продукции. Следует отметить, что все международные товарные классификации взаимосвязаны при помощи корреляционных таблиц, разработанных Статистическим отделом ООН, которые позволяют переходить от одной классификации к другой.

Критерии технологической классификации видов деятельности и продуктов, предлагаемые ОЭСР, носят относительный характер, методы их определения совершенствуются. Они предназначены не для нормативно-регуляторных целей, а для экономического анализа. Однако такие индикаторы могут быть использованы и регулирующими органами, так как помогают разрабатывать более эффективные и результативные политические цели и осуществлять мониторинг деятельности в их достижении.

Таблица 2. Интенсивность НИОКР в отраслях обрабатывающей промышленности

Подраздел/группа/подгруппа Международной стандартной отраслевой классификации	Код МСОК ред. 3	Доля прямых НИОКР в 2005 году, %
Производство фармацевтических препаратов, медицинских химических веществ и лекарственных растительных продуктов	2423	14.29
Производство медицинских приборов, точных и оптических инструментов, наручных и прочих часов	33	10.27
Производство оборудования и аппаратуры для радио, телевидения и связи	32	10.72
Производство летательных аппаратов и космических летательных аппаратов	353	9.37
Производство канцелярских, бухгалтерских и электронно-вычислительных машин	30	8.09
Производство железнодорожных и трамвайных локомотивов и подвижного состава; производство транспортного оборудования, не включенного в другие категории	352 и 359	4.08
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	34	3.09
Строительство и ремонт судов и лодок	351	2.81
Производство электрических машин и аппаратуры, не включенных в другие категории	31	2.19
Производство машин и оборудования, не включенных в другие категории	29	2.22
Производство химических веществ и химических продуктов	24 исключая 2423	1.92
Производство резиновых и пластмассовых изделий	25	1.02
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	26	0.66
Производство основных благородных и цветных металлов; цветное литье	272 и 2732	0.69
Производство мебели; производство готовых изделий, не включенных в другие категории; промышленная переработка	36 и 37	0.57
Производство бумаги и изделий из бумаги; издательское дело, полиграфическая промышленность и тиражирование носителей записи	21 и 22	0.46
Металлообрабатывающая промышленность, кроме производства машин и оборудования	28	0.42
Производство чугуна и стали; стальное и чугунное литье	271 и 2731	0.42
Производство пищевых продуктов и напитков; производство табачных изделий	15 и 16	0.38
Производство текстильных изделий; производство одежды; выделка и крашение меха; дубление и выделка кожи; производство чемоданов, сумок, шорно-седельных изделий и обуви	17 и 18 и 19	0.35
Производство кокса, продуктов нефтепереработки и ядерного топлива	23	0.28
Производство древесины и деревянных и пробковых изделий, кроме мебели; производство изделий из соломки и плетенки	20	0.18

Источник: Loschky (2010).

Подход, основанный на интенсивности НИОКР, используют страны в разработке собственных классификаций. В частности, Статистическое управление Европейских сообществ (Евростат) утвердило перечень высокотехнологичных продуктов, составленный на основе МСТК, и классификацию видов деятельности — на основе Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе. Они входят в состав официальной статистики высоких технологий, которая включает показатели экономической деятельности, занятости и инноваций. Показатели регулярно публикуются в статистическом издании Евростата «Наука, технологии и инновации в Европе» (EU, 2013).

Применяя подход ОЭСР, основанный на интенсивности НИОКР, Евростат относит к высокотехнологичным видам деятельности производство фармацевтических продуктов, компьютерных, электронных и оптических приборов, воздушных и космических летательных аппаратов (Eurostat, 2014). В отношении товаров выделяется девять высокотехнологичных групп: аэрокосмическая техника, компьютерное офисное оборудование, электронно-телекоммуникационные продукты, фармацевтическая продукция, научные инструменты, электрические машины и устройства, химические продукты, неэлектрическое оборудование, оружие и боеприпасы (Eurostat 2014a).

Таким образом, в современной экономической науке сформировалась концепция высокотехнологичного экспорта, основанная на его наукоемкости. Она характеризует продуктовый аспект высоких технологий в международной торговле и является основой для определения технологической структуры экспорта. Концепция имеет не только научно-логическое, но и статистическое обоснование в виде критериев интенсивности НИОКР, а также декомпозицию на основе Международной стандартной торговой классификации.

ПОКАЗАТЕЛИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ЭКСПОРТА В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ

Подход к определению понятия «высокотехнологичный экспорт» на основе интенсивности НИОКР, разработанный ОЭСР и Евростатом, получил широкое распространение в статистических и аналитических публикациях других международных организаций, которые вносят свои коррективы в его наполнение. Всемирный банк в статистическом издании «Индикаторы мирового развития» регулярно публикует данные о его стоимостном объеме и доле в экспорте обрабатывающей промышленности, включая в высокотехнологичный экспорт следующие продукты: аэрокосмическая техника, счетное оборудование, фармацевтические продукты, научные инструменты и электрические машины.

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) использует технологическую классификацию ОЭСР для оценки индустриального развития стран в регулярном издании «Доклад о промышленном развитии». Однако в определении технологических уровней обрабатывающей промышленности ЮНИДО объединяет в одну группу высокотехнологичные отрасли и верхнюю подгруппу среднего уровня (UNIDO, 2013a). В технологической классификации международной торговли ЮНИДО применяет свой собственный подход, выделяющий четыре класса экспорта: ресурсоемкие товары, продукты низкого, среднего и высокого уровня технологий (UNIDO, 2013a). Декомпозиция технологических групп на основе МСТК очень близка к перечню высокотехнологичных продуктов Евростата, но есть и отклонения. Например, неэлектрические машины отнесены не к высокотехнологичным продуктам, а к группе среднего технологического уровня, а роторные электроэнергетические установки — к высокотехнологичным продуктам.

ЮНИДО применяет технологические показатели для расчета составного индекса конкурентоспособности промышленного производства, который с 2002 года служит основным инструментом для измерения промышленной конкурентоспособности стран и используется для составления рейтинга (UNIDO, 2010). Методология индекса постоянно совершенствуется. В настоящее время он рассчитывается для 136 стран на основе восьми показателей, характеризующих следующие аспекты:

- способность производить и экспортировать продукцию обрабатывающей промышленности;
- углубление и совершенствование технологий, характеризующихся показателями интенсивности индустриализации и качества экспорта;
- влияние в мировой экономике (UNIDO, 2013).

В этой системе аналитических показателей индикатором интенсивности индустриального развития является доля высокотехнологичных видов деятельности в добавленной стоимости. Качество экспорта оценивается в двух измерениях:

- роль обрабатывающей промышленности в экспорте, измеряемая долей ее экспорта в совокупном экспорте;
- способность производить технологически прогрессивные продукты для внешнего рынка, измеряемая долей продуктов высокого и среднего технологического уровня в экспорте обрабатывающей промышленности.

Рейтинг возглавляют промышленно развитые страны: по данным за 2012–2013 годы это Япония, Германия, США, Республика Корея, Тайвань. Замыкают рейтинг Ирак, Гамбия, Эритрея, Бурунди. Страны региона СНГ, предоставляющие статистическую информацию в международные организации, учтены в рейтинге ЮНИДО. В классифика-

ции по уровню индустриализации к промышленно развитым странам относится лишь Россия. Она входит в число 15 стран-лидеров по доле обрабатывающей промышленности в мировой добавленной стоимости, которая в 2013 году составила 1.55%. Остальные страны СНГ отнесены к странам с развивающейся промышленностью (ЮНИДО, 2013). В рейтинге конкурентоспособности промышленного производства за 2012–2013 годы Россия, Беларусь, Украина, Казахстан, Грузия, Армения, Азербайджан входят в верхнюю подгруппу среднего уровня, а Молдова, Таджикистан, Кыргызстан — в нижнюю подгруппу (см. таблицу 3).

Показатели высокотехнологичного экспорта используются не только в официальных публикациях международных организаций, но и в инициативных исследовательских проектах, осуществляемых при их поддержке, в частности, в проекте «Европейское инновационное табло» (European Innovation Scoreboard — EIU). Он осуществляется научным коллективом Маастрихтского института экономических и социальных исследований (Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology — UNU-MERIT). Результаты проекта публикуются в виде Европейского инновационного индекса, который рассчитывается на основе системы аналитических показателей (Hollanders, Es-Sadki, 2014). Ежегодная публикация издается при поддержке Европейской комиссии, но она не является программным документом. На это указывает официальное заявление о том, что «взгляды, выраженные в данном докладе, а также информация, содержащаяся в нем, не обязательно отражают мнение или позицию Еврокомиссии и никоим образом не налагают обязательств на данное учреждение» (Hollanders, Es-Sadki, 2014). Однако табло, дающее сравнительную оценку стран Евросоюза в сфере научных исследований и инноваций, включено в систему мониторинга программы «Инновационный союз» наряду с такими публикациями, как Отчет о конкурентоспособности Инновационного союза и Отчет об основных показателях Инновационного союза.

Инновационный союз — одно из семи приоритетных направлений реализации стратегии «Европа-2020», нацеленное на создание благоприятной для инноваций среды (ЕС, 2010а). Одной из целей новой стратегии экономического роста Евросоюза является увеличение расходов на НИОКР с 2 до 3% ВВП и преодоление отставания от США и Японии, имеющих показатели 2.6 и 3.4% соответственно (ЕС, 2010). В 2010 году в связи с принятием стратегии «Европа-2020» проект был преобразован в «Табло Инновационного союза». Первоначально, согласно методологии табло, в качестве одного из показателей инновационного развития, характеризующего его экономический эффект в сфере коммерциализации инноваций, использовалась доля экспорта продуктов среднего и высокого технологического уровня (Hollanders, Tarantola, 2011). Однако с 2013 года в табло, как и в других публикациях по мониторингу инновационного развития Евросоюза, исполь-

Таблица 3. Промышленные показатели стран региона СНГ в рейтинге ЮНИДО

Страны региона СНГ	Место в рейтинге	Доля отраслей среднего и высокого технологического уровня в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, %			Доля продуктов среднего и высокого технологического уровня в экспорте обрабатывающей промышленности, %			Доля обрабатывающей промышленности в совокупном экспорте, %		
		2006	2010	2011	2006	2010	2011	2006	2010	2011
Армения	98	7.6	5.8	5.8	29.4	24.8	17.5	44	69.2	47.7
Азербайджан	107	9.5	6.3	6.3	11.9	17.2	13.9	34.5	10.5	9.8
Беларусь	41	-	18.8	-	-	39	-	-	89.2	-
Грузия	96	20.2	21.4	21.4	42.7	49.2	49.3	81.6	76.7	75.7
Казахстан	70	6.5	6.9	6.8	31.1	40	34.6	21.5	21.1	23
Кыргызстан	117	2.7	4.4	4.4	19.8	20	17.9	47.7	25.5	25.9
Молдова	114	7.7	5.6	5.6	2.5	13.1	1.9	62.1	62	62.9
Россия	36	21.9	23.1	23.1	26	24.4	22.2	35.8	36.1	35
Таджикистан	115	-	-	2.4	-	-	66.3	-	-	13.8
Украина	53	22.7	20.1	20.1	40.3	43.3	42.2	88.3	85.6	85

Источник: UNIDO, 2013a: 196–203; UNIDO, 2013: ix–xii

зуется показатель, разработанный ОЭСР для оценки роли экспорта в глобальных цепочках создания стоимости: вклад экспорта продуктов среднего и высокого технологического уровня в торговый баланс (Hollanders, Es-Sadki, 2014). Эти продукты рассматриваются как результат деятельности отраслей верхнего технологического уровня и верхней подгруппы отраслей среднего уровня по классификации ОЭСР, декомпозиция осуществляется в разрезе МСТК (EU, 2014).

Таким образом, в современной экономической науке для измерения высокотехнологичного экспорта, определяемого на основе концепции наукоемкости технологий, широко используются абсолютные и относительные показатели: стоимостной объем, удельный вес в экспорте обрабатывающей промышленности и в совокупном экспорте, доля в торговом балансе. Они включены в системы показателей, сформированные для мониторинга инновационного развития, международной конкурентоспособности стран мира.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ЭКСПОРТА В СНГ

В научных исследованиях структурных аспектов внешней торговли СНГ и конкурентоспособности экспорта российские ученые применяют подходы международных организаций, что позволяет использовать соответствующие статистические данные. Однако следует отметить, что в странах СНГ, взявших курс на модернизацию экономики,

формируются нормативные подходы к определению высоких технологий в целях государственной поддержки. В Беларуси используется продуктовый, в Казахстане — отраслевой, а в России — смешанный подход к определению высоких технологий.

В соответствии с законом «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности», принятым в 2012 году, в **Казахстане** утвержден перечень видов деятельности по производству высокотехнологичной продукции. Он сформулирован на основе Общего классификатора видов экономической деятельности Казахстана (ОКЭД). Перечень включает 153 позиции производства продуктов химической промышленности, основных фармацевтических продуктов и препаратов, резиновых и пластмассовых изделий, компьютеров, электронной и оптической продукции, электрического оборудования, машин и оборудования, автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов, кораблей и плавучих конструкций, железнодорожных локомотивов и подвижного состава, воздушной и космической техники.

В **Беларуси** в 1999 году были утверждены перечень высокотехнологичных производств и перечень продукции (работ, услуг), произведенных с использованием новых и высоких технологий. Они были приняты в целях государственной поддержки создания и развития высокотехнологических производств и контроля над инвестициями. В 2012 году был утвержден новый документ «Перечень высокотехнологичных товаров Республики Беларусь» на основе ТН ВЭД ТС. В 2013 году в него внесены отдельные изменения; действующий перечень включает 46 товарных позиций.

Данный перечень имеет концептуальную основу. Он сформирован в соответствии со Стратегией технологического развития Беларуси на период до 2015 года, в которой дано следующее определение: «высокотехнологичная продукция — товары (работы, услуги), производимые (выполняемые, оказываемые) на основе использования высокотехнологичных производств». В документе выделены прогрессивные технологические уклады:

V технологический уклад — технологии, используемые в микроэлектронной промышленности, вычислительной, оптико-волоконной технике, программном обеспечении, телекоммуникациях, роботостроении, при производстве и переработке газа, оказании информационных услуг; производстве, основанном на использовании биотехнологий, космической технике, химии новых материалов с заданными свойствами;

VI технологический уклад — нанотехнологии (наноэлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, оптические наноматериалы, наногетерогенные системы, нанобиотехнологии, наносистемная техника, наноборудование), клеточные технологии, технологии, используемые в геномной

инженерии, водородной энергетике и управляемых термоядерных реакциях, а также для создания искусственного интеллекта и глобальных информационных сетей.

В целях стимулирования производства высокотехнологичной продукции, а также привлечения инвестиций в эту сферу Налоговым кодексом республики предусмотрены льготы для товаров, включенных в перечень высокотехнологичных товаров: прибыль от их реализации облагается налогом по ставке 10% либо полностью освобождается от налога, если у организации доля выручки от высокотехнологичных товаров составляет более 50% в общем объеме. Для применения льготы производители должны представить в налоговый орган сертификат продукции собственного производства.

В **России** в измерении высоких технологий применяется отраслевой и продуктовый подходы. Отраслевой подход разработан в связи с принятыми в 2012 году указом президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» и государственной программой «Развитие науки и технологий» на 2012–2020 годы. В указе предусмотрено увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП России к 2018 году в 1.3 раза относительно уровня 2011-го. В госпрограмму включены показатели по дополнительному производству новой и усовершенствованной высокотехнологичной продукции и ее экспорту. Росстат разработал методику расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации». Они включены и в систему показателей Росстата для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики. Росстат опирается на подход ОЭСР, указывая, что «к сектору высокотехнологичных отраслей относятся виды экономической деятельности, характеризующиеся высоким уровнем технологического развития, а к числу наукоемких видов экономической деятельности обычно относят виды экономической деятельности, производящие услуги. В качестве критерия отнесения к числу высокотехнологичных и наукоемких отраслей применяют степень прямого и косвенного использования результатов НИОКР в том или ином виде экономической деятельности». Однако необходимо отметить, что в отраслевом подходе ОЭСР и Евростата наукоемкость, измеряемая удельным весом НИОКР в производстве, является критерием для обрабатывающей промышленности, а для сферы услуг используется другой показатель: удельный вес персонала работников с высшим образованием.

Перечень высокотехнологичных и наукоемких отраслей для расчета показателей технологического развития рекомендован Министерством экономического развития на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). Он со-

гласуется с подходом ОЭСР и Евростата. Кроме того, для международных сопоставлений утвержден расширенный список, включающий наряду с высокотехнологическими производствами отрасли со средним уровнем технологического развития.

Продуктовый подход к определению высоких технологий в России осуществляется на основе Перечня высокотехнологичной продукции с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики, утвержденного Министерством промышленности и торговли в 2013 году. Он предназначен для предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк) на возмещение части затрат, связанных с поддержкой производства высокотехнологичной продукции. Субсидия предоставляется на возмещение части затрат, связанных с выдачей кредитов иностранным организациям-нерезидентам, которые являются иностранными покупателями по кредитным договорам, заключенным с 1 января 2013 года на срок до 15 лет. Кредиты предназначены для финансового обеспечения контрактов, связанных с приобретением высокотехнологичной продукции, производимой на российской территории.

Перечень Минпромторга сформирован на основе Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС). Он включает более 200 товарных позиций продукции органической и неорганической химии, фармацевтической продукции, удобрений, красителей, пластмассы, каучука и резины, бумаги и картона, хлопка и прочих растительных текстильных волокон, химических нитей и химических волокон, текстильных материалов, предметов одежды, обуви, черных и цветных металлов, электрических и неэлектрических машин и оборудования, железнодорожного транспортного оборудования, средств наземного транспорта; летательные и космические аппараты, суда, лодки и плавучие конструкции, научные, прецизионные и оптические аппараты и инструменты, оружие и боеприпасы, мебель и другое. Перечень Минпромторга применяется также в системе показателей Росстата для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики.

В регионе СНГ значимость высокотехнологичного экспорта признана и на межгосударственном уровне. В октябре 2011 года на 58-м заседании Совета глав правительств СНГ в Санкт-Петербурге единогласно была принята Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года. Цель программы заключается в «создании условий для повышения глобальной конкурентоспособности экономики государств — участников СНГ, трансформации ее в социально ориентированную инновационную экономику, реализации приоритетов экономического развития в инновационной сфере на основе

эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве, утверждения международного авторитета Содружества как одного из мировых центров технологического лидерства». Главная задача программы состоит в создании межгосударственного инновационного пространства, объединяющего возможности национальных инновационных систем. Она имеет сходство с целью «Инновационного союза» ЕС. В качестве программных показателей в документе Содружества Независимых Государств используются национальные показатели по системе показателей Европейского инновационного индекса, которая, как было показано выше, является не программным документом, а инициативным исследовательским проектом, получившим поддержку Еврокомиссии в целях мониторинга программы «Инновационный союз», и носит не нормативно-регуляторный, а аналитический характер.

В программу СНГ включены следующие показатели высокотехнологичного экспорта:

- доля инновационной и высокотехнологичной продукции в товарном экспорте и импорте государств — участников СНГ в системе оперативных целевых показателей эффективности реализации программы;
- доля экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта как показатель конкурентоспособности экономики в системе стратегических целевых (макро) показателей;
- удельный вес средне- и высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта как показатель для оценки результатов инновационной деятельности, а именно ее экономических эффектов, по аналогии с Европейским инновационным табло.

Однако в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества не содержится каких-либо разъяснений по поводу содержания этих понятий. Возможно, предусматривается заимствование списка средне- и высокотехнологичной продукции, сформулированного авторами Европейского инновационного табло. Однако непонятно, как этот подход согласуется с рассмотренной выше практикой государственного регулирования в странах СНГ и каким образом будет осуществляться предусмотренный программой мониторинг достижения ее целей в отношении этих показателей.

В республиках СНГ формируются нормативные подходы к определению высокотехнологичного экспорта. В отличие от Евросоюза, отсутствует согласованный концептуальный подход, воплощенный в определенной аналитической модели, пригодной для статистического учета, экономического анализа и мониторинга высокотехнологичного экспорта Содружества.

ВЫВОДЫ

Современный подход к определению высокотехнологичного экспорта имеет концептуальное обоснование, основанное на наукоемкости, измеряемой затратами на НИОКР. В Евросоюзе благодаря научно-исследовательским разработкам сформирована согласованная модель определения и измерения высокотехнологичного экспорта. Она носит аналитический характер и используется в системах мониторинга инновационного развития. В СНГ пока не сформирован согласованный подход к определению и измерению высокотехнологичного экспорта, преобладает нормативный подход, обусловленный практической необходимостью государственной поддержки развития высоких технологий. В программных документах Содружества наблюдается тенденция заимствования положительного опыта Евросоюза в использовании показателей высокотехнологичного экспорта для измерения экономических эффектов инновационного развития.

Проблема измерения высокотехнологичного экспорта включает вопросы научно-логического концептуального обоснования понятия, его декомпозиции на основе существующих систем классификации продуктов в целях статистического учета и экономического анализа, количественных показателей, их применения в целях мониторинга и государственного регулирования. Ее решение в проектах Содружества требует сбалансированного подхода, учитывающего не только достижения современной экономической науки, но и социально-экономические особенности стран региона и специфику интеграционных процессов в регионе СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

Гурова И. (2012) Конкурентоспособность экспорта СНГ. *Современные исследования социальных проблем (электронный журнал)*. № 4.

Гурова И., Ефремова М. (2012) Технологическая интенсивность региональной торговли СНГ. *Современные исследования социальных проблем (электронный журнал)*. № 4.

ЮНИДО (2013) *Доклад о промышленном развитии-2013. Устойчивый рост занятости: роль обрабатывающей промышленности и структурных изменений*. Обзор. Доступно на: <http://www.unido.org>

ЕС (2010) *Communication from the Commission. Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth* European Commission. Brussels, 3.3.2010. COM (2010) 2020.

ЕС (2010a) *Innovation Union. A Europe 2020 Initiative*. Available at: http://ec.europa.eu/research/innovation-union/index_en.cfm

EU (2013) *Science, Technology and Innovation in Europe. 2013 edition*.

EU (2014) *Innovation Union Competitiveness report 2013 — Commission Staff Working Document*, Luxembourg.

Eurostat (2014) *Eurostat indicators of High-tech industry and knowledge – intensive services, January 2014. Annex 3 – High-tech aggregation by NACE Rev. 2*. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

Eurostat (2014a) *Eurostat indicators of High-tech industry and knowledge – intensive services, January 2014. Annex 5 – High-tech aggregation by SITC Rev. 4 High-technology products*. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

Hatzichronoglou T. (1997) Revision of the High-Technology Sector and Product Classification. *OECD Science, Technology and Industry Working Papers*, 2.

Hollanders H., Tarantola S. (2011) *Innovation Union Scoreboard 2010 – Methodology report*, European Union.

Hollanders H., Es-Sadki N. (2014) *Innovation Union Scoreboard 2014*, European Union.

Loschky A. (2010) Reviewing the nomenclature for high-technology – the sectoral approach of European Communities. Available at: <http://publications.jrc.ec.europa.eu>

OECD (2005) *Handbook on Economic Globalisation Indicators*. OECD. 2005.

OECD (2011) *ISIC rev. 3 technology intensity definition. Classification of manufacturing industries into categories based on R&D intensities*. OECD Directorate for Science, Technology and Industry. Economic Analysis and Statistics Division.

OECD (2013) *Science, Technology and Industry Scoreboard 2013*, OECD Publishing.

UNIDO (2010) *Industrial Statistics Guidelines and Methodology*, Vienna.

UNIDO (2013) *The Industrial Competitiveness of Nations. Looking back, forging ahead. Competitive Industrial Performance Report 2012/2013. CIP Index Tenth Anniversary*, Vienna.

UNIDO (2013a) *Industrial Development Report 2013. Sustaining Employment Growth: The Role of Manufacturing and Structural Change 2013*. Vienna.

World Bank. World Bank Database. Available at: <http://data.worldbank.org/topic/science-and-technology>

СТРУКТУРНО- ТОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДАННЫХ НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Андрей Анисимов

Антонина Попова

Андрей Михайлович Анисимов — руководитель направления Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. Закончил экономический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Область научных и экспертных интересов — экономическая теория и экономическая интеграция. Имеет ряд публикаций.

Электронная почта: anisimov_am@eabr.org

Антонина Александровна Попова — аспирант Института мировой экономики и международных отношений РАН, консультант Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. В 2012 году закончила бакалавриат факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета по специальности «информационные технологии», в 2014-м — магистратуру экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета по специальности «международная торговая система». В 2013 году прошла учебную стажировку в Германии, неоднократно участвовала в международных студенческих научных конференциях во Франции, России, Германии и на Украине. Область научных интересов: глобализация и регионализация мировой экономики, экономика инвестиций, страны мира в системе ВТО, моделирование взаимодействия экономических субъектов.

Электронная почта: Popova_A@mail.com

Structural and topological model of interpretation of economic data on the example of the Eurasian integration processes

Andrey Anisimov, Antonina Popova

The article draws a conclusion and presents a solution, stating that to obtain qualitative and meaningful interpretation of data on the state of economy it is necessary to create an ordered set of three linear independent vectors defining the social, economic and political attributes of its current state. It is expected that further elaboration of

this method will allow to additionally examine the current economic condition of a certain country and economic association, to analyze the possible moves to address economic difficulties and the necessary conditions for further growth and development.

Keywords: foreign direct investment, socio-economic and political space, structural and topological model, interpretation of economic data, interaction model

JEL: C65, C81, F17, F10, F47

В статье приводится вывод и представлено решение того, что для получения качественно-значимой интерпретации данных о состоянии экономики необходимым является создание упорядоченной совокупности трех линейно-независимых векторов, определяющих социальный, экономический и политический атрибуты ее текущего состояния. Предполагается, что в дальнейшем разработка представленного способа позволит дополнительно изучать текущее экономическое состояние отдельной страны и экономической группировки, просчитывать возможные ходы по устранению экономических трудностей и необходимые условия дальнейшего роста и развития.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, социо-экономико-политическое пространство, структурно-топологическая модель, интерпретация экономических данных, модель взаимодействия.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день математический анализ статистической информации межстранового сотрудничества сводится, как правило, к построению эконометрических моделей и моделей общего равновесия, обладающих рядом критических недостатков. Эконометрические модели, рассматривающие количественные связи между изучаемыми показателями, нацелены на выявление частных закономерностей, оставляя в тени общее представление зависимостей влияющих факторов. В свою очередь, модели общего равновесия, используемые для оценки секторальных и общеэкономических эффектов торговой политики, изначально отталкиваются от предпосылки неизменности качества анализируемой системы элементов. Однако изучение экономики как равновесной и замкнутой системы не является исчерпывающим, что подвергает данный подход серьезной критике. Исторически и логически предшествующие им модели, в основе которых лежат разного уровня агрегированные показатели развития народного хозяйства, также не представляют собой законченную концепцию понимания происходящего в глобальной экономике. Это находит свое отражение, как правило, и в графике интерпретируемых данных соответствующих исследований (например, диаграммы и графики, реализованные на плоскости, ограниченной осями OX и OY).

При широком охвате рассматриваемых вопросов большинство моделей обладают все еще недостаточными возможностями качественного описания реальной и, возможно, более универсальной ситуации.

Мировые кризисы, меняющиеся тенденции роста отдельно взятых экономик являются, безусловно, пространствами с большей сложностью организации экономических и социальных событий и состояний.

В статье «Феномен неполного знания будущего в экономической теории» Светлова и Элст (Светлова, Элст, 2013) отмечают существующую неопределенность знания принципов экономической системы, которая приводит к несостоятельности главенствующих на сегодняшний день экономических моделей, результирующей впоследствии в недостаточность информации. Таким образом, возникает фундаментальный вопрос об онтологической неопределенности, выражающейся в принципиальном незнании будущих событий экономической системы и выходящей за рамки эпистемологической неопределенности. Это лишний раз подтверждает тот факт, что пока отсутствуют модельные решения для более точного описания и анализа подобных проблем и позволяющие решать вопросы незнания совокупности возможных будущих состояний внешнего мира и неизвестности возможных исходов. Нехватка инструментария для объяснения текущего положения дел и качественного прогнозирования подтверждает необходимость постоянного переосмысления существующих моделей и выведения, по возможности, дополнительных моделей интерпретации данных, анализа как текущего, так и будущего состояния объекта. Подобный инструментарий должен подразумевать под собой расширенное понимание взаимосвязи происходящих экономических событий с целью сведения ограничивающих рамок исследования к минимуму.

Авторами статьи предлагается метод, основанный на представлении происходящих событий, имеющих место в произвольной точке пространства, как фактов общественной деятельности, обладающих не менее чем тремя характеристиками и взаимодействующих посредством последующего их связного учета и отображения. За основу данного метода было взято предположение, что для любого простого *наблюдателя* естественным базисом оценки события является, как минимум, «место, время, действие», которые первично исчерпывающе описывают любой прецедент. При изменении значимости базисных составляющих меняется как текущее состояние объекта, так и совокупность его возможных будущих состояний. В зависимости от глубины суждения в роли объектов могут выступать различные мировые, национальные, региональные и другие единицы. В применении к экономической жизни общества данную концепцию можно рассматривать как наличие видоизмененных, но качественно равнозначных атрибутов события: экономического, социального и политического, изначальной *совокупностью* которых часто пренебрегают при экономико-статистическом анализе.

На сегодняшний день при варьировании перечня показателей в применяемых моделях и в представлении полученных результа-

тов эксперты чаще всего используют прием одного или двух главных атрибутов события, реализуя, таким образом, некоторый сценарий одномерной или двухмерной счетности проблемы. Концепция, представленная в данном исследовании, ставит задачу проработать более глубокое понимание системы связей экономических единиц и раскрывает возможность расширения инструментария их анализа.

Для практического подтверждения значимости данного подхода авторы исследования провели дополнительный анализ ранее полученных данных о потоках ВПИИ и состоянии экономик стран ЕЭП и Украины. База данных исследования основывается на эмпирических материалах и обобщенных данных ряда проектов, реализованных Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в партнерстве с Институтом мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН и Институтом народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН.

ОБОБЩЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В большинстве случаев анализ показателей инвестиционного сотрудничества стран сводится к нахождению зависимости между переменными с помощью эконометрических подходов. При условии ограниченности статистической информации берется весь доступный массив данных (например, доступная информация по всем российским капиталовложениям в разрезе по странам или укрупненным отраслям). При этом анализ коэффициентов при критериальной переменной создает определенные возможности объяснения значений различных факторов влияния.

Одной из работ, посвященных анализу ВПИИ на постсоветском пространстве и предлагающих новый индекс расчета взаимных прямых инвестиций (ИВПИ) с учетом мотива инвестирования, является метод, предложенный Кузнецовым и Квашниным (Кузнецов, Квашнин, 2014). ИВПИ учитывает четыре параметра: общий объем взаимных прямых инвестиций, направленность инвестиционных потоков, объем экономики каждой из стран-инвесторов, динамику инвестиций за последние три года. ИВПИ был протестирован на базе данных проекта «Мониторинг взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии (МВИ СНГ)», реализуемого в партнерстве ЦИИ ЕАБР и ИМЭМО РАН с 2011 года. При расчетах ИВПИ анализировался не весь массив иностранного капитала, а только взаимные прямые иностранные инвестиции группы стран. Трехлетний промежуток времени был выбран в связи с желанием оградиться от конъюнктурных колебаний, а также из-за отсутствия длинных временных рядов. Более того, в формулу расчета ИВПИ был введен дополнительный коэффициент для усиления роли второго по размеру капиталовложе-

ний партнера в инвестиционной паре, чтобы сгладить влияние пар с явным доминированием одной страны. Данный индекс стал первым в рамках МВИ СНГ, в проекте планируется его дальнейшая разработка. Первая версия ИВПИ является частным представлением эконометрической модели, релевантность элементов которого доказывается исключительно с теоретической точки зрения.

Способ, отличающийся от сложившейся практики подходов анализа экономических данных, предложил Кузнецов (Кузнецов, 2012). В работе расширены как аналитический инструментарий, так и графическое представление данных, обосновывается новая модель, которая описывает потенциал экспорта капитала и «мобилизационные» факторы и представляет собой, по сути, модель «инвестиционный потенциал — инвестиционные риски».

В данной модели накопленный объем вывезенных из страны прямых инвестиций зависит от уровня развития республики (автор использует индикатор ВВП на душу населения, хотя оговаривает возможность использования других показателей), масштаба экономики страны, определяющего максимально возможный объем экспорта ПИИ, и коэффициента (основанного на субъективной оценке), характеризующего «мобилизационные» факторы экспорта прямых инвестиций. Интересным является графическое представление результатов модели (см. рисунок 1).

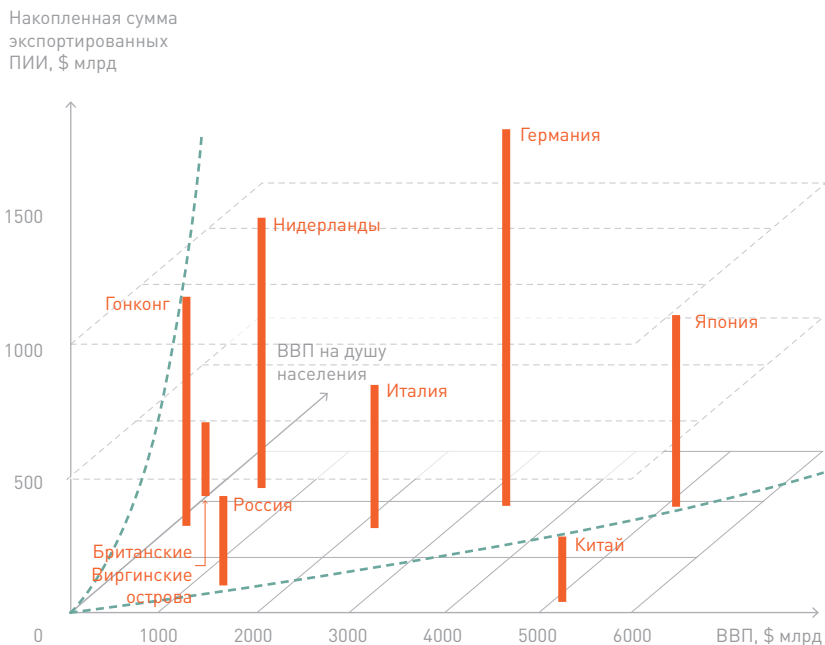
Кузнецов обозначил как наличие наклонной плоскости в трехмерном представлении данных, описывающей потенциально максимальный объем экспортированных ПИИ (рассчитанный по предложенной формуле), так и фактическое наличие «мобилизационных» факторов экспорта капитала в ряде стран. При этом автор оговаривает, что графический характер модели несколько упрощен (до наклонной плоскости) и в действительности представляет собой искривленную поверхность. Однако, полагаем, также ограничением модели служит то обстоятельство, что факторами, описывающими поверхность, являются ВВП, ВВП на душу населения и накопленная сумма экспортированных ПИИ. Данные показатели, по сути, могут быть признаны *зависимыми**, и в этом случае не смогут быть базисом трехмерного пространства, так как теряется главный алгебраический смысл векторов, образующих базис, — их *некомпланарность***. То есть один из базисных векторов может быть представлен через два других в виде линейной комбинации. Это, в свою очередь, логически «сминаят» трехмерное представление до двумерного графика, поведение которого описывается эконометрической моделью. В общем виде в модели Кузнецова дан переход к многофакторному моделированию

* Допустим, что с некоторой долей вероятности можно утверждать, что чем выше показатель ВВП, тем выше показатель ВВП на душу населения или тем больше объем экспорта инвестиций, так как страна имеет больше капитала и возможностей его реализации.

** Векторы называются компланарными, если они принадлежат одной или параллельным плоскостям.

Рисунок 1. Иллюстрация модели «Потенциал экспорта капитала и «мобилизационные» факторы» (данные за 2009 год)

Источник: Кузнецов в сборнике «Междисциплинарный синтез в изучении мировой экономики и политики» (2012).

в трехмерном пространстве, развитие которого требует дополнительного внимания.

Особенностями настоящего исследования являются: во-первых, введение в анализ социо-экономико-политического пространства (СЭП пространства) с присущим ему базисом как упорядоченной *линейно-независимой** системой векторов, такой, что любой вектор этого пространства, описывающий текущее положение объекта (в рассмотренном примере это экономика страны), разложим по ней; во-вторых, анализ состояния экономических единиц в данном пространстве и, в-третьих, рассмотрение возможных путей последующего изучения взаимодействия экономических единиц через подобное структурно-топологическое моделирование.

Результатом исследования служат полученные географическое представление входящих и исходящих накопленных ВПИИ России, Беларуси, Казахстана и Украины, частные структурно-топологические поверхности, описывающие, в некотором приближении, скопления абсолютных и относительных показателей текущего состояния экономик четверки стран по социальному, экономическому и политическому направлениям, и обобщенная модель, описывающая возможные состояния экономик стран в целом. Данное исследование направлено на изучение нового подхода к структурно-топологическому

* При более глубинном понимании причин различные комбинации двух из социальной, экономической и политической характеристик не могут влиять на третью из них.

Тезаурус

- Под уравнением в статье подразумевается равенство, описывающее текущее состояние объекта или принцип разового действия, выраженного переходом объекта из одного состояния в другое. Уравнение рассматривается как средство описания действительности.
- В свою очередь, математическая модель представляет собой совокупность уравнений, исследование которых позволяет получить информацию о группе объектов, обладающих общими качественными характеристиками (при возможном изменении количественных), оперирующих в одних условиях под действием одинаковых сил. При включении параметра, описывающего время, модель позволяет производить ретроспективный анализ, основанный на изучении сложившихся в прошлом тенденций изменения атрибутов объекта (его социального, экономического и политического развитие), необходимый для объяснения текущего состояния объекта и формирования представления о развитии и управлении этим развитием посредством стратегического действия, направленного в будущее. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что главной возможностью динамической математической модели является создание механизма и аппарата прогнозирования. Математическое моделирование основано на замене объекта его математической моделью, связанной с реальным объектом посредством цепочки гипотез, идеализаций и упрощений, и его дальнейшем изучении. Исследование модели позволяет получать основные характеристики рассматриваемого реального объекта в зависимости от сделанных ранее предположений. Модель — средство познания действительности.
- Под структурно-топологической моделью подразумевается система уравнений, дающая общее представление о текущем состоянии элементов системы на основе интерпретации их наиболее важных атрибутов. Структурно-топологическое представление данных позволяет графически изобразить общее множество вариантов системы уравнений. Динамическая структурно-топологическая модель позволяет проводить обобщенный сравнительный анализ изменения состояний объектов во временном континууме.

видению и анализу экономических объектов в системе мировых действий.

ОПИСАНИЕ ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В АНАЛИЗЕ БАЗ ДАННЫХ

В связи с тем, что настоящее исследование включает в себя построение поверхностей двух принципиально разных типов, основанных на географической визуализации данных о накопленных ВПИИ четверки стран и структурно-топологическом представлении их текуще-

го состояния, потребовалось сформировать две дополнительные базы данных, которые опираются на материалы существующих проектов ЦИИ ЕАБР, реализованных в партнерстве с ведущими российскими академическими научно-исследовательскими центрами.

В качестве основного эмпирического материала для географической визуализации структурно-топологической поверхности первого типа была взята база данных МВИ СНГ. Так как общий объем ВВП стран ЕЭП и Украины составляет 92.36%* от общего ВВП стран СНГ, а объем накопленных исходящих взаимных прямых инвестиций четырех экономик составляет 86.45%** от накопленных взаимных прямых инвестиций СНГ, было принято решение выделить показатели именно этих стран с намерением проведения более показательного анализа данных. Подробное описание базы данных представлено в опубликованных ранее докладах ЦИИ ЕАБР (ЦИИ ЕАБР, 2012, 2013с, 2013d), поэтому стоит упомянуть лишь основные особенности эмпирического материала, не останавливаясь на деталях.

При формировании базы данных проекта МВИ СНГ учитываются ПИИ через третьи страны, реинвестирование в модернизацию и расширение ранее созданных (купленных) дочерних структур прибыли. Сумма в \$3 млн фигурирует в качестве порогового значения объема инвестиции для включения ее в базу данных. Сделки, информация по которым отсутствует в СМИ, но которые имеют превышающую установленный порог сумму, внесены в базу данных с показателем в \$10 млн. При отсутствии достоверной информации о размерах осуществленных капиталовложений используются цены аналогичных сделок. Как отмечают ведущие данный проект эксперты, анализ инвестиционной активности компаний, чей головной офис находится в крупном экономическом центре страны, а фактические капиталовложения сосредоточены по территории, представляет некоторую сложность. Более того, принципы принадлежности компании к определенной стране, сделки которой могут быть включены в базу, высокая инфляция, неразвитость фондового рынка, сильные колебания стоимости активов, наличие субъективных факторов в оценках показателей, стоимость кредитов и многие другие финансовые аспекты усложняют учет трансграничных капиталовложений и их ценообразование. Информационная прозрачность по сделкам ВПИИ и их динамике не всегда соответствует желаемой, что является в ряде случаев причиной равномерного распределения экспертами заявленной суммы инвестиций по периодам. Несмотря на существующие сложности со сбором и обработкой материала, база данных проекта МВИ СНГ на сегодняшний момент является наиболее полным источником искомой информации (ЦИИ ЕАБР, 2012b; Кузнецов, Квашнин, 2014).

* Согласно статистике Международного валютного фонда за 2012 год. Доступно на: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>

** Согласно базе данных МВИ СНГ за 2012 год.

Для наглядного представления инвестиционной деятельности стран ЕЭП и Украины в базу данных, необходимую для построения поверхности первого типа, нами была включена дополнительная информация о географическом месторасположении регионов стран^{***}, где базируются головные офисы компаний, осуществляющих экспорт и импорт взаимных прямых инвестиций. Более реалистичная визуализация была достигнута посредством включения нулевых показателей инвестиционной активности на границах территорий рассматриваемых стран.

В качестве эмпирического материала для построения структурно-топологических поверхностей второго типа для стран ЕЭП и Украины были взяты данные двух проектов: проекта МВИ СНГ, описанного ранее, данные интегрированного межотраслевого баланса и данные о занятости, опубликованные в докладе ЦИИ ЕАБР «Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины» (ЦИИ ЕАБР, 2013b).

Несмотря на то, что используемые данные характеризуются разными временными промежутками (в МВИ СНГ используются данные за 2012 год, данные о структуре занятости имеются за 2012 год, а показатели межотраслевого баланса — за 2011 год), авторы статьи используют статистическую информацию в едином анализе. Подобное предположение допустимо в связи с тем, что показатели интегрированного межотраслевого баланса достаточно консервативны и не могут существенно измениться в течение года при отсутствии значимых политических и экономических событий, например, таких как подписание соглашения о зоне свободной торговли или вступление одной из стран в таможенный союз. Таким образом, с учетом постоянного уровня интегрируемости стран ЕЭП и неинтегрируемости с ними Украины в период 2011–2012 годов использование показателей межотраслевого баланса 2011 года при использовании остальных данных и показателей 2012 года не влияет на полноту и информативность общих выводов.

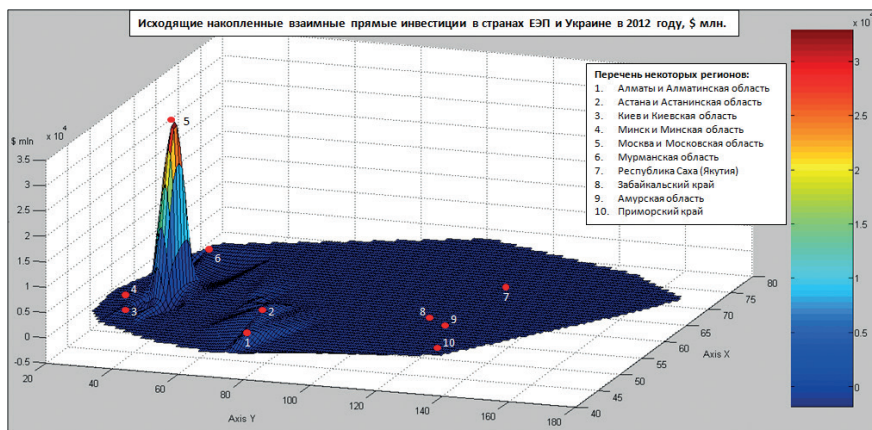

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВЗАИМНЫХ НАКОПЛЕННЫХ ИСХОДЯЩИХ И ВХОДЯЩИХ ИНВЕСТИЦИЙ СТРАН ЕЭП И УКРАИНЫ

Для географического представления взаимных накопленных исходящих и входящих инвестиций стран ЕЭП и Украины были использо-

^{***} Интерактивное приложение GoogleMaps предоставляет данные широты и долготы объекта, именно эти данные использовались в качестве координаты осей абсцисс и ординат. Введение координат позволяет наглядно изобразить поверхность, соответствующую потокам ПИИ. Так как анализ был обобщен до области страны, в качестве географических координат области брались координаты главного города в конкретном регионе. Например, если головной офис компании, осуществляющей инвестиционную деятельность, базируется в московском регионе, ему присваивались географические координаты Москвы. В связи с приближенным представлением данных некая погрешность допустима.

Рисунок 2. Исходящие накопленные взаимные прямые инвестиции из регионов ЕЭП и Украины в 2012 году

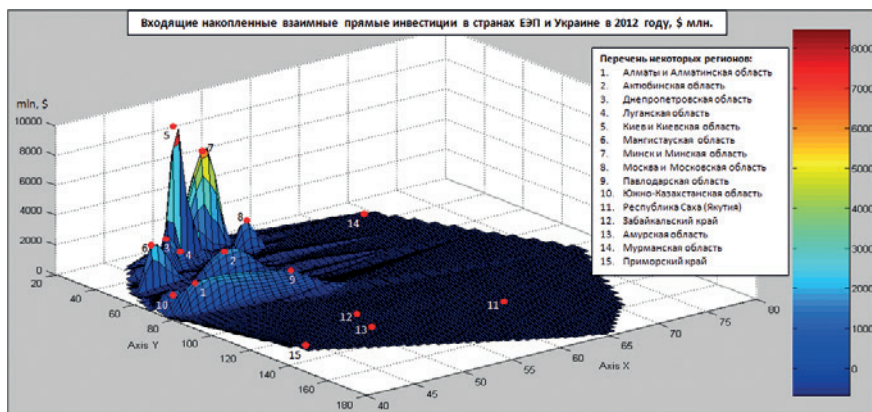

Источник: расчеты авторов.

ваны две выборки, основанные на описанной ранее подготовленной базе данных для построения поверхности первого типа. Первая выборка отражает объем исходящих накопленных ВПИИ по регионам России, Беларуси, Казахстана и Украины и составляет 67 наблюдений (30 показателей представляют инвестиционную активность в различных регионах, остальные 37 показателей являются нулевыми и демонстрируют непосредственно сами границы регионов). Вторая выборка отражает объем входящих накопленных ВПИИ по регионам вышеперечисленных стран и составляет 133 наблюдения (96 региональных показателей и 37 граничных).

Для реализации графического представления инвестиционной активности регионов четверки стран использовались возможности программного продукта MATLAB. Путем интерполяции данных были построены две поверхности, отражающие в некотором приближении географическое распределение накопленных взаимных исходящих и входящих прямых инвестиций по регионам стран ЕЭП и Украины (см. рисунки 2, 3).

Рисунок 3. Входящие накопленные взаимные прямые инвестиции в регионы ЕЭП и Украины в 2012 году

Источник: расчеты авторов.

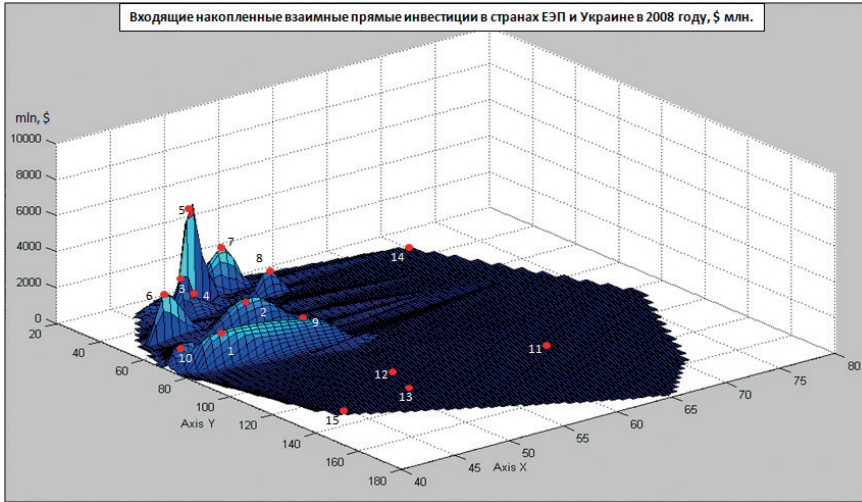

Рисунок 4. Входящие накопленные взаимные инвестиции в странах ЕЭП и Украине в 2008 году

Источник: расчеты авторов.

Оси OX и OY описывают географическое расположение административного центра региона (в расчетах используются показатели широты и долготы). Объем накопленных взаимных прямых инвестиций изображен с помощью высоты точки поверхности по оси OZ и градации цвета.

На географической поверхности накопленных исходящих инвестиций отчетливо видно преобладание Москвы и Московской области в качестве региона-инвестора. Лидерство столиц несколько завышено, так как многие компании с небольшими филиалами по стране официальную информацию привязывают к своим головным штаб-квартирам. В свою очередь, позиция Москвы и Московской области

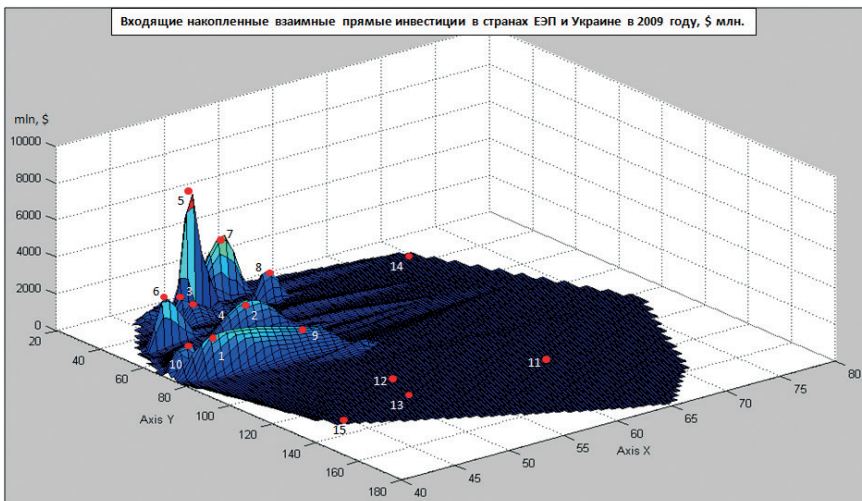
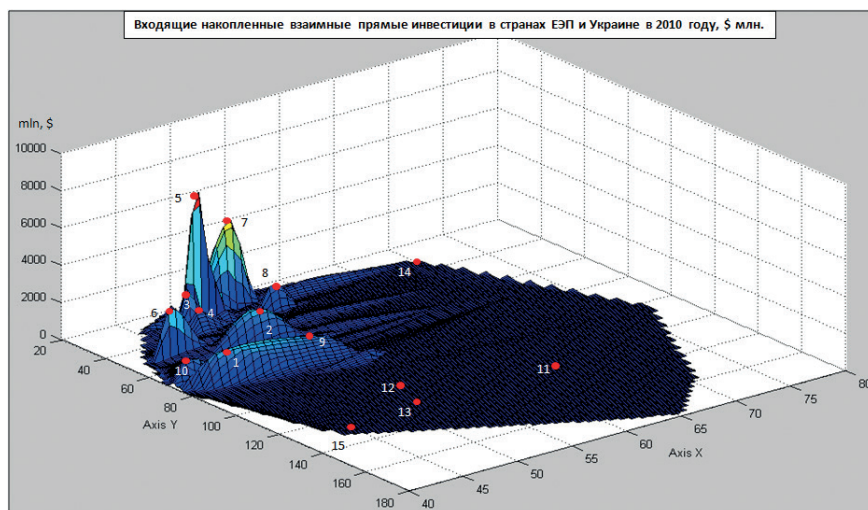

Рисунок 5. Входящие накопленные взаимные инвестиции в странах ЕЭП и Украине в 2009 году

Источник: расчеты авторов.

Рисунок 6. Входящие накопленные взаимные инвестиции в странах ЕЭП и Украине в 2010 году

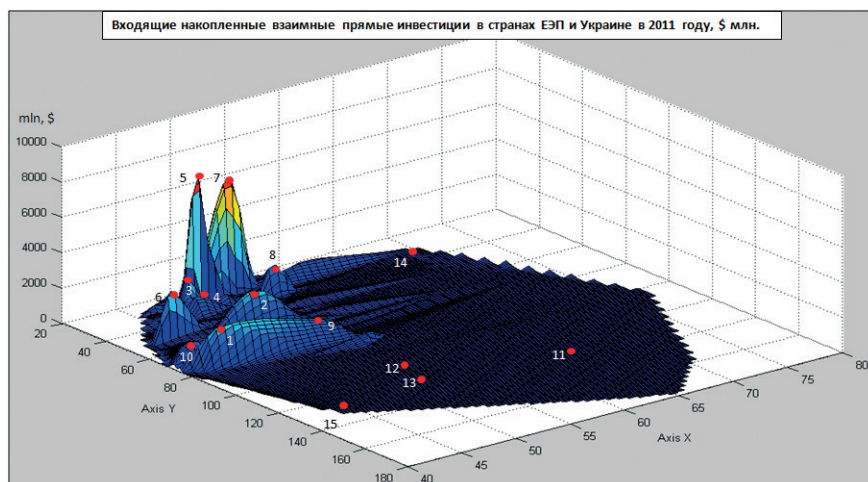
Источник: расчеты авторов.

крайне незначительна на географической поверхности накопленных входящих ВПИИ, уступая место другим крупнейшим регионам-реципиентам (см. рисунок 3). Данным представлением подчеркивается наглядность «эффекта соседства» в географии ВПИИ, отмеченного в МВИ СНГ (ЦИИ ЕАБР, 2013с, 2013д).

Проследить динамику изменения объема накопленных ВПИИ позволяет построение подобных поверхностей для 2008, 2009, 2010 и 2011 годов (см. рисунки 4, 5, 6, 7).

Подобная интерпретация данных о накопленных взаимных входящих и исходящих инвестициях является наглядной, но не практичной, так как описание географической позиции региона занимает две оси трехмерного

Рисунок 7. Входящие накопленные взаимные инвестиции в странах ЕЭП и Украине в 2011 году

Источник: расчеты авторов.

графика. Оттолкнувшись от реалистической визуализации, авторы исследования провели анализ трехмерной поверхности, описывающей текущее состояние экономик стран ЕЭП и Украины по трем ключевым характеристикам (факторам) (социальной, экономической и политической).

ПОСТРОЕНИЕ СОЦИО-ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕРХНОСТИ ДЛЯ СТРАН ЕЭП И УКРАИНЫ

Как было отмечено ранее, для достаточного описания текущего состояния различных региональных (субнациональных), национальных, мировых экономик должны быть выделены как минимум три характеристики, предоставляющие социальное, экономическое и политическое объяснение ситуации. Для представления структурно-топологического видения состояния экономик стран, в первую очередь, необходимо задать некоторое соответствующее трехмерное СЭП пространство и прямоугольную систему координат, базисом которой является упорядоченная совокупность *линейно-независимых* векторов, определяющих социальный, экономический и политический атрибуты текущего состояния объекта. Наличие данного базиса позволяет считать, что любая экономика в СЭП пространстве может быть единственным образом представлена в виде линейной комбинации трех вышеперечисленных характеристик. При этом следует заметить, что показатели текущего положения страны отображаются через соответствующие показатели некоторой *точки* в описываемом пространстве, которые в совокупности формируют *скопление точек* в некоторой области. Направление изменения данного скопления может быть изучено через отображение точек на непрерывную поверхность (СЭП поверхность). В силу того, что детальный анализ *скопления точек* требует высокоспециализированного математического и программного инструментария, а главной целью исследования является описание концепции подобного представления в целом, анализ был упрощен до построения частной СЭП поверхности текущих состояний экономик стран ЕЭП и Украины, отражающих перечисленные выше характеристики экономической системы. Опираясь на математическое понимание и абстрагируясь от необходимости детализации *скопления*, можно предположить, что СЭП поверхность получается путем некоторого усреднения совокупности значений точек, характеризующих показатели экономик.

Для нахождения частной СЭП поверхности, описывающей текущее положение экономик стран ЕЭП и Украины, были выделены следующие индикаторы. В качестве индикатора, описывающего социальное положение, выбран показатель занятости в стране (данные проекта ЕАБР, 2013b). В качестве индикатора, отражающего экономическое положение, — показатель взаимных исходящих прямых иностранных инвестиций (данные проекта ЦИИ ЕАБР, 2013с). В качестве индикатора, отражающего политическое положение, — показатель интегрированно-

го межотраслевого баланса, связывающего экономики четырех стран (данные проекта ЦИИ ЕАБР, 2013b). Выбранные показатели не являются единственными и могут быть дополнены множеством других второстепенных данных. Однако они обладают существенным преимуществом, что также отличает их от ряда предшествующих способов анализа данных: каждый показатель обладает целостностью и логической независимостью, то есть с математической точки зрения не может быть описан через линейную комбинацию двух других. Это свойство позволяет объявить данную совокупность базисом СЭП пространства и проводить дальнейший математический анализ. В связи с отсутствием качественной информации о других второстепенных индикаторах четырех экономик анализ был сведен к построению и объяснению СЭП поверхности, основанной на вышперечисленном материале (см. рисунок 8).

Анализ относительных показателей социальной, экономической и политической характеристик экономик стран ЕЭП и Украины может быть проведен путем некоторого переопределения базиса пространства СЭП посредством следующих действий. Возьмем в качестве осей следующие индикаторы: отношение занятости населения к численности населения, отношение накопленных взаимных входящих и исходящих прямых инвестиций ко всему объему накопленных входящих и исходящих прямых инвестиций в экономике* и отношение торговых потоков внутри интегрированного межотраслевого баланса к общему товарообороту страны. Поверхность, построенная на данных индикаторах, изображена на рисунках 9 и 10. Данная поверхность, логически усредняя значения «точек скопления», отображает изменение показателей, которые также могут быть применены для дальнейшего анализа экономических данных.

Представленная в СЭП пространстве поверхность (см. рисунок 8), отображающая абсолютные показатели, является лишь частью некоторой общей поверхности, описывающей полную систему текущего состояния экономик стран мира, которая в свою очередь описывает поведение скопления точек — абсолютных показателей состояний. Большой интерес вызывает изучение общей модели, показывающей *структурные зависимости* характеристик экономик стран и задающей систему для последующего анализа и прогнозирования возможных изменений их текущего состояния.

МОДЕЛЬ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИК СТРАН МИРА

Проведенные выше построения наталкивают на мысль о постро-

* С использованием данных ЮНКТАД об общем объеме накопленных входящих и исходящих ПИИ в конкретной стране из всех стран мира. Доступно на: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_referer=&sCS_ChosenLang=en

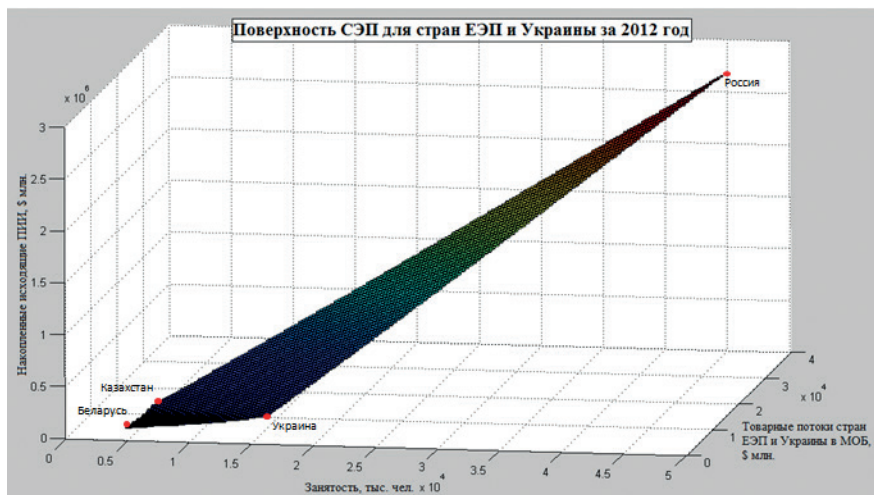

Рисунок 8. Поверхность СЭП для стран ЕЭП и Украины за 2012 год

Источник: расчеты авторов.

ении общей поверхности, описывающей состояние экономик всех стран в настоящий момент времени и отражающей поведение скопления точек в СЭП пространстве. Абстрагируясь от конкретизации страны и поиска зависимости уточненных переменных, можно предположить, что зависимости характеристик стран на двумерных графиках, осями которых являются пары экономической — социальной и политической — социальной факторы, могут быть пред-

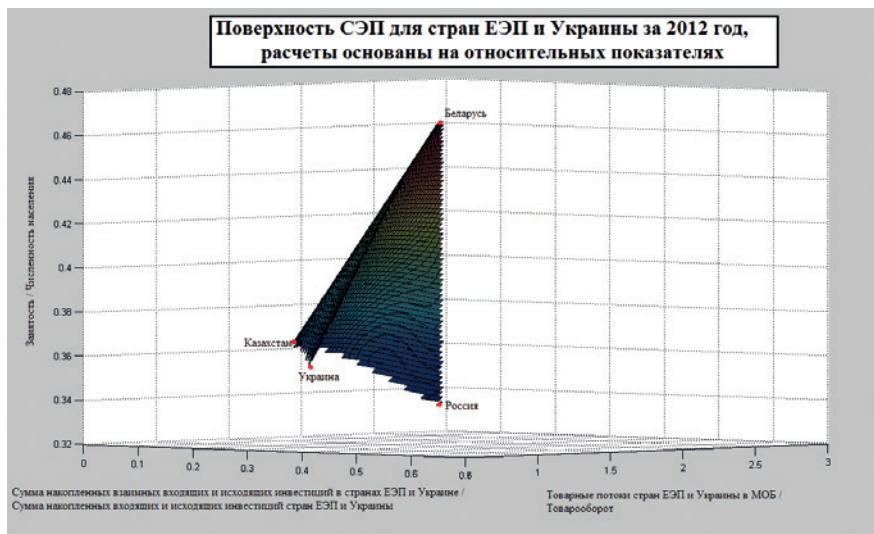
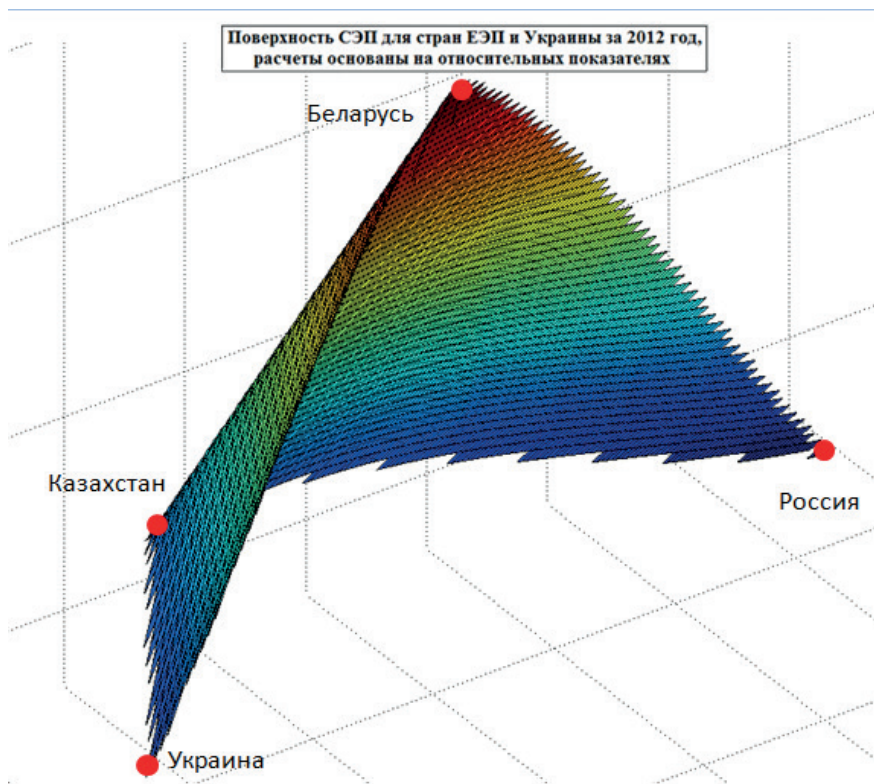

Рисунок 9. Поверхность СЭП для стран ЕЭП и Украины за 2012 год, расчеты основаны на относительных показателях

Источник: расчеты авторов.

ставлены гиперболическими функциями (см. рисунок 11b и рисунок 11c). В подтверждение эволюционной теории первоначальным фак-

Рисунок 10. Поверхность СЭП для стран ЕЭП и Украины за 2012 год, расчеты основаны на относительных показателях. Двукратное увеличение

Источник: расчеты авторов.

тором становления системы является население страны, без которого ни экономика, ни политика не могут существовать. Рост населения ведет к необходимости развития в гиперболическом масштабе аппарата, регулирующего экономику и политику. В свою очередь, необходимость развития экономического и политического факторов вырождается при уменьшении численности населения (см. рисунок 11d). Данная концепция взаимосвязи факторов экономик стран была сформирована на основании теоретических размышлений и требует отдельного исследования, выходящего за рамки текущей работы.

Переноса вышепринятые зависимости между социальным, экономическим и политическим показателями экономик стран в трехмерное представление, можно заметить, что с определенной долей вероятности поверхностью, описывающей их и формирующей соответствующую СЭП поверхность, будет часть поверхности двуполостного гиперboloида в первом октанте трехмерной системы координат.

График двуполостного гиперboloида и его проекции на оси координат Ox , Oy и Oz представлены ниже (см. рисунок 11a). Ось координат Ox отображает ситуацию в экономической сфере, ось координат Oy отображает ситуацию страны в политической сфере, а ось Oz яв-

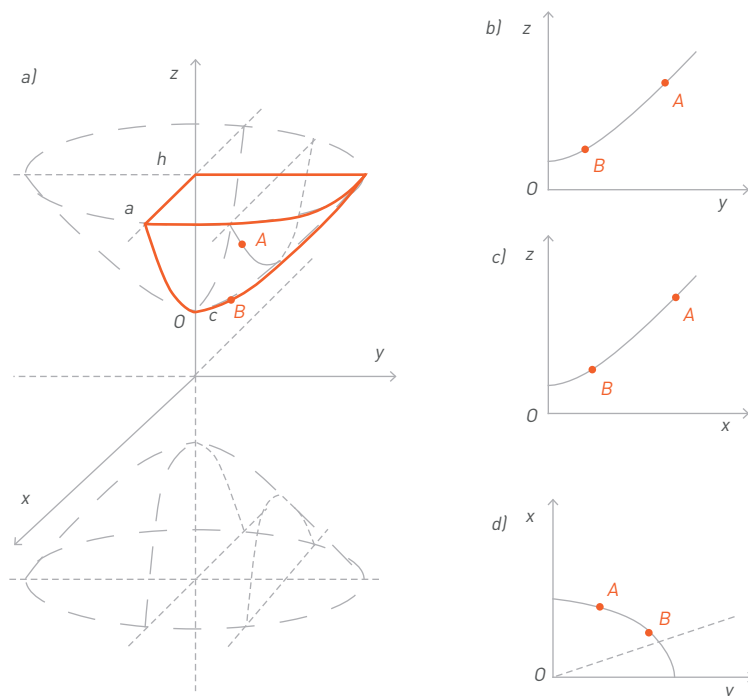

Рисунок 11. Двуполостной гиперboloид и его проекции на оси координат OX, OY и OZ.

Источник: Кузютин, Зенкевич, Еремеев (2003).

Примечание: Двуполостной гиперboloид — поверхность, получаемая вращением гиперболы вокруг той оси, которая ее пересекает. Двум ветвям гиперболы здесь соответствуют две несвязные между собой части (полости) поверхности.

ляется отражением социальной ситуации. Каждая из точек пространства может представлять экономику некоторой страны мира, а возможно, и любой другой экономической единицы. Коэффициенты a , b и c влияют на значимость каждой из трех характеристик, отображенных на осях пространства.

Каноническое уравнение данной поверхности второго порядка имеет вид:

$$-\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} + \frac{z^2}{c^2} = 1$$

Так как нас интересует только первый октант трехмерной системы координат и, принимая во внимание постоянное наличие, в крайнем случае, минимальных показателей каждой из характеристик системы, необходимо поставить следующие ограничения системы и коэффициентов: $x, y, z \geq 0$ и $a, b, c \geq 0$.

Последующее построение детализированной СЭП поверхности, отображающей общее направление развития «скопления состояний» экономик стран по трем направлениям (социальному, экономическому и политическому), даст возможность сравнительного анали-

Рисунок 12. Пирамида факторов регионального развития

Источник: Кузнецова (2013).

за. Например, рассматривая две экономики, состояние которых отображают точки *A* и *B*, можно предположить, что на текущий момент страна *A* по трем направлениям развита больше, нежели страна *B*.

В целом, разделение на развитые, развивающиеся, наименее развитые и другие экономики осуществляется на основании становления тех или иных факторов, характеризующих ее и способствующих переходу страны в целом к большей состоятельности и устойчивости. Это наталкивает на мысль об изучении конфигурации самого пространства, формирующей уровни развития экономики страны.

КОНФИГУРАЦИЯ СЭП ПРОСТРАНСТВА

Авторами статьи разработана одна из возможных интерпретаций конфигурации СЭП пространства, основанная на его разбиении по уровням развития, что является и продолжением подхода, предложенного Кузнецовой (2013).

В статье «Пирамида факторов социально-экономического развития регионов» Кузнецова (2013) выявила пять факторов регионального развития, а именно: природно-климатические условия и ресурсы, система расселения и состояние инфраструктуры, уровень развития и структура экономики, институты и политика государства и инновативность населения. Данная пирамида представлена на рисунке 12, причем базово-необходимые факторы развития представлены внизу пирамиды.

Кузнецова замечает отсутствие общепринятого представления

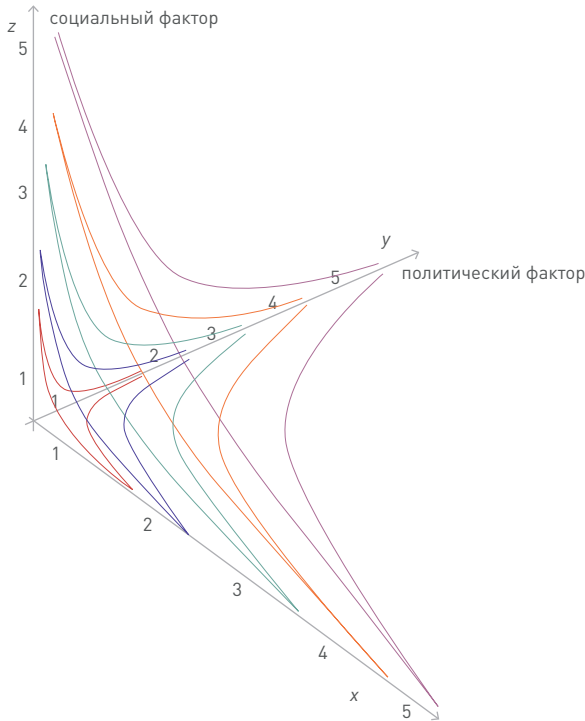

Рисунок 13. Трех-факторное развитие объекта

Примечание:

1. Каждый из уровней развития начинается от обозначенных линиями границ одного цвета до следующих границ другого цвета, первый уровень начинается с начала координат СЭП пространства.
2. «Объем» каждого уровня не характеризует его значимость для развития объекта.
3. Гладкость поверхности, ограниченной на рисунке линиями одного цвета, привнесена для наглядности и не имеет ничего общего с реальной ситуацией.
4. В действительности границы слоев могут пересекаться.

о ключевых факторах, которые необходимо учитывать при разработке политики развития региона и страны. Это в свою очередь препятствует внедрению адекватного инструментария.

Нами предлагается расширить данное представление факторов развития объекта (в том числе региона) следующим образом. Во-первых, понятие факторов свести до понятия уровней развития, во-вторых, обозначить наличие социального, экономического и политического факторов, пронизывающих уровни развития и накапливающих свой вес при движении от начального уровня «Природно-климатические условия и ресурсы» (см. рисунок 13).

Кузнецова упоминает наличие «плавающих признаков», суть которых состоит в том, что для разных регионов важна развитость разных уровней (по Кузнецовой — факторов), то есть в одних регионах решающую роль играет одна группа признаков, в других регионах — другая. Авторы настоящей статьи склоняются к мнению, что

каждый из уровней (по Кузнецовой — факторов) описан некой однотипной моделью развития, но в зависимости от значимости тех или иных факторов СЭП пространства (которое не учтено Кузнецовой), коэффициенты при описывающих переменных будут варьироваться. В связи с данным предположением в предлагаемой авторами концепции границы уровней СЭП пространства специально асимптотически приближаются к осям координат. То есть при наличии выраженности только двух факторов СЭП пространства и слабости третьего достичь перехода на следующий уровень развития становится сложнее, а при полном отсутствии третьего — вообще невозможно. Так как на любой объект в СЭП пространстве действуют как минимум три названных фактора развития, их значимость не может быть приравнена к нулю. При равнозначной совокупности факторов, которая достигается на вершине слоя по отношению к предыдущему, переход на другой уровень более вероятен. Тем самым подчеркивается необходимость комплексного развития территории.

Также Кузнецова оговаривает, что «в пирамиде факторов регионального развития возможно замещение факторов более низкого иерархического уровня факторами более высокого уровня». Это замечание является корректным в критических условиях. Если природно-климатические условия и ресурсы не являются пригодными для жизни (например, внутренние области пустыни, высокогорье или приполярные условия), вероятность разностороннего развития, например, инфраструктуры, в этом месте близка к нулю. Этот вопрос решается в предлагаемой системе. Если разбить пространство в первую очередь на экономические, социальные и политические составляющие, а уровни (по Кузнецовой — факторы) развития разложить от начала координат системы, асимптотически приближая границы к осям координат, то получим систему, в которой можно выявлять недостающие факторы развития и точно исправлять состояние объекта, то есть принимать конкретные действия, ожидая конкретный результат.

При движении показателей объекта от начала координат (при его «становлении») происходит накопление значимости экономического, социального и политического факторов. В зависимости от объема накопленных факторов объект переходит (опускается) на следующий (предыдущий) уровень.

Таким образом, качественная региональная политика в представленной трехфакторной системе может быть осуществлена только «снизу». Это не говорит о полном отсутствии политического фактора, так как он представлен всегда (асимптотическое приближение не позволяет свести значимость данного фактора к нулю). Точнее сказать, политика должна поднимать регион комплексно по всей географии. Это позволит свести количество тормозящих систему объектов к минимуму, не дав им заглушить развитие объектов, уже достигнувших результата — значительно лучшего состояния по социальному, эко-

номическому и политическому направлениям, и переведет систему в целом на новый уровень развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенная в исследовании концепция выделяет три необходимых фактора для описания состояния экономики страны: социального, экономического и политического. Практическая реализация, представленная визуализацией поверхностей вызванных и вызывающих потенциалов — как инвестиционного и комплексного межотраслевого взаимодействия экономик стран ЕЭП и Украины, дает наглядное представление о возможностях анализа совокупности атрибутов, влияющих на текущее состояние экономической единицы.

Дальнейший, более комплексный подход к анализу поведения экономических объектов в СЭП пространстве может быть осуществлен путем введения четвертого измерения — времени, неоднородного и независимого качества по отношению к социальному, экономическому и политическому атрибутам. За счет принятия в расчеты временного континуума появится возможность более точного прогнозирования изменения экономических данных, структурных переходов экономик стран мира на новые уровни роста и развития, популяционные изменения, не сводя интересы к двумерным системам расчетов, которые сами по себе являются частью модели трехмерного или четырехмерного пространства. Восприятие состояния экономического объекта как развивающейся цепочки взаимосвязанных пространственно-временных изменений позволит оценивать воздействие других агентов системы, находящихся в переменном круге влияния.

Характерные особенности структурно-топологического представления социо-экономико-политических факторов приведены в таблице 1.

Впоследствии, рассматривая трансформацию новых объектов в СЭП пространстве за счет процессов слияния, поглощения, разделения, присоединения и других и учитывая фиксированную структуру атрибутов самого объекта, можно продвинуться в изучении вопроса о влиянии случайных возмущений на объект. Это, в свою очередь, позволит более качественно просчитывать координацию экономических акторов, их согласованное развитие, увеличивая тем самым силу действия по направлению к желаемому результату.

Дальнейшее развитие предложенного структурно-топологического подхода приблизит к разработке более системного метода анализа экономик стран, позволяющего ответить на вопросы о количественных показателях потенциала экономического объекта, организации

Таблица 1. Сравнительная характеристика существующих возможностей традиционного и перспективных возможностей структурно-топологического анализа данных для экономической системы (объекта)

Краевые условия	Существующие возможности традиционного анализа	Перспективные возможности структурно-топологического анализа
Возможности системы	Двухфакторный анализ двух или более линейно-зависимых переменных, расчеты экономической цикличности, двухфакторное прогнозирование	Трехфакторный анализ линейно-независимых переменных с возможностью разбиения каждого из них на линейно-зависимую совокупность подфакторов. Анализ структурных изменений экономики страны и ее последующий переход на другой уровень развития
Характеристика акторов системы	Конкурирующие между собой экономические объекты	Дополняющие друг друга экономические объекты СЭП пространства
Процесс действия объекта системы	Дискретность системы: акцент на текущем и желаемом результате	Непрерывность системы: возможности анализа не только текущего состояния, но и процесса перехода в следующее состояние, приближающее к желаемому результату
Действие внешних сил	Действие внешних сил не учитывается. Входящие в систему объекты уравнивают систему, качественное изменение объекта трактуется как следствие изменений, объясняющих входящие в него подфакторы, что заведомо занижает перечень возможных вариантов будущего состояния	Внешние силы действуют на текущее состояние объекта, тем самым стимулируя переход объекта в следующее состояние
Действие акторов системы на объект	Влияние «ближайших» акторов рассматривается посредством выявления дополнительной математической зависимости, полнота которой как минимум на единицу размерности меньше, чем в структурно-топологическом подходе	Возможность расчета действия акторов, попадающих в переменный круг влияния, на состояние анализируемого экономического объекта
Принятие решения	Будучи частью системы, объект полагается на субъективную оценку происходящего	Расширение перечня учетных факторов предоставляет объекту инструментарий для проведения более экстроперспективной оценки текущей ситуации
Общие характеристики системы	Замкнутая, равновесная	Открытая, неравновесная
Практическое применение системы	Эконометрические модели, модели общего равновесия, модели оптимизации	Открытость системы предоставляет расширенные возможности анализа текущего состояния экономик стран и прогнозирования их последующего изменения

Примечание: здесь предметом рассмотрения системы является объект, а актор — иной элемент СЭП пространства (более общее понятие объекта), влияющий на положение и действия рассматриваемого объекта.

необходимой для развития объекта окружающей структуры, дифференциации признаков объектов и других особенностей как СЭП пространства, так и акторов, действующих в нем. Переход от частного к более взаимосвязанному изучению проблемы позволит продвигаться в поисках метода преодоления и предотвращения кризисов.

ЛИТЕРАТУРА

Кузнецов А. (2012) (ред. Войтоловский Ф., Кузнецов А.) Междисциплинарный синтез в изучении мировой экономики и политики. М.: Крафт+. 224 с.

Кузнецов А., Квашнин Ю. (2014) Количественный анализ взаимных прямых инвестиций стран СНГ и Грузии. Евразийская экономическая интеграция. № 1. С. 32–43.

Кузнецова О. (2013) Пирамида факторов социально-экономического развития регионов. Вопросы экономики. № 2. С. 121–131. Москва.

Кузютин В., Зенкевич Н., Еремеев В. Геометрия: Учебник для вузов. СПб.: Лань, 2003. 416 с.

Светлова Е., Х. ванн Элст (2013) Феномен неполного знания будущего в экономической теории. Вопросы экономики. № 8. Москва. С. 83–105.

ЦИИ ЕАБР (2012а) Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. Доклад № 1. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/ukraine/>

ЦИИ ЕАБР (2012б) Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ. Доклад № 6. Доступно на: http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/MonitoringVzaimnikhInvesticii/MBI_ru.pdf

ЦИИ ЕАБР (2012 в) Мониторинг взаимных прямых инвестиций в странах СНГ. Доклад № 15. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

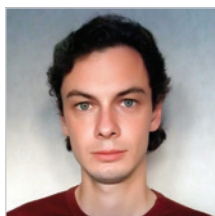
ЦИИ ЕАБР (2013а) Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. Доклад № 17. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

ЦИИ ЕАБР (2013б) Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины. Доклад № 18. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/>

ЦИИ ЕАБР (2013в). Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии. Доклад № 19. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/>

ЦИИ ЕАБР (2013д) Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 21. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Юрий Квашнин

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВЕДУЩИХ СТРАН СНГ С ЮЖНОЙ АЗИЕЙ

Юрий Дмитриевич Квашнин – кандидат исторических наук, заведующий сектором исследований Европейского союза Центра европейских исследований ИМЭМО РАН. В 2005 году с отличием окончил МГУ им. М. В. Ломоносова, в 2009-м защитил кандидатскую диссертацию. Автор индивидуальной монографии и нескольких десятков научных статей. С 2013 года по совместительству работает доцентом кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД России. Участник научных проектов по грантам РФНФ. Выступал с докладами на научных конференциях в России и за рубежом.
Электронная почта: ykvashnin@gmail.com

Current status and opportunities of investment cooperation between the leading CIS and South Asian countries

Yuri Kvashnin

The article deals with the current trends and prospects for investment cooperation of the leading CIS countries with the fast-growing South Asian states. The author analyses geographical distribution and sectoral structure of FDI, identifies the key factors, complicating mutual capital movement. Special attention is paid to opportunities of further investment interaction with the South Asian region in terms of the deterioration of Russia's relations with the Western countries. The paper is empirically based on Monitoring of direct investments of Belarus, Kazakhstan, Russia and Ukraine, carried out by the Eurasian Development Bank in cooperation with IMEMO RAN.

Key words: CIS, South Asia, foreign direct investments, mutual investments

JEL: N15, P33, F21, F23, G15

Статья посвящена актуальным тенденциям и перспективам развития инвестиционного сотрудничества ведущих стран СНГ – России, Казахстана, Беларуси и Украины – с динамично развивающимися государствами Южной Азии. Автором проводится анализ географической направленности и отраслевой структуры ПИИ, исследуются ключевые факторы, затрудняющие взаимное проникновение капитала, анализируются возможности перераспределения инвестиционных потоков в пользу Южной Азии в условиях ухудшения отношений

России со странами Запада. Эмпирическую основу работы составляют статистические данные Мониторинга прямых инвестиций стран ЕЭП и Украины в Евразии («МПИ-Евразия»), реализуемого с 2013 года Центром интеграционных исследований ЕАБР в партнерстве с ИМЭМО РАН.

Ключевые слова: СНГ, Южная Азия, прямые иностранные инвестиции, взаимные инвестиции.

Необходимость детального рассмотрения инвестиционного взаимодействия России, Казахстана, Беларуси и Украины с государствами Южной Азии (Индия, Бангладеш, Пакистан, Непал, Бутан, Шри-Ланка и Мальдивы) обусловлена двумя обстоятельствами. Первое и наиболее очевидное из них — быстрое увеличение удельного веса южноазиатских стран в мировой экономике и, как следствие, интереса иностранных инвесторов (в том числе из республик СНГ) к рынкам капитала этих стран. Второе — возрастание роли индийских ТНК и превращение Индии в важного (хотя и уступающего остальным странам БРИКС, за исключением ЮАР) донора прямых инвестиций (Кузнецов, 2012). В условиях ухудшения международно-политической конъюнктуры и сужения возможностей для углубления экономического сотрудничества России со странами Запада количественная оценка текущего состояния и исследование потенциала роста взаимных инвестиций «четверки» СНГ (в первую очередь членов Таможенного союза) и стран Южной Азии приобретает особую актуальность.

Согласно базе данных «МПИ-Евразия», общий объем накопленных ПИИ России, Казахстана, Беларуси и Украины, с одной стороны, и стран Южной Азии — с другой, к началу 2014 года достиг \$20 млрд. Эти данные намного выше тех, которые публикуются в официальных источниках. Так, согласно статистике Центрального банка России на 1 января 2013 года, российские ПИИ в Индию составили \$1 млрд, в то время как индийские инвестиции в Россию — \$153 млн (ЦБ РФ, 2013).

Столь существенные различия в данных связаны с тем, что, во-первых, подавляющая часть прямых капиталовложений осуществляется через офшоры, во-вторых, в базе данных «МПИ-Евразия» были учтены капиталовложения корпораций, «рожденных транснациональными» или сменивших «место прописки» на одну из европейских стран. Типичный пример — крупнейшая в мире металлургическая компания ArcelorMittal со штаб-квартирой в Люксембурге, контролируемая гражданином Индии Лакшми Митталом и его семьей. Ее инвестиции в России, Казахстане и на Украине оцениваются в \$11.6 млрд, то есть на долю этой компании приходится 76% всех индийских ПИИ в СНГ. Второй по значению компанией индийского происхождения стала государственная нефтегазовая корпорация ONGC, вложившая \$3515 млн в добычу природных ресурсов в России (20% проекта «Сахалин-1») и нефтегазовые активы в Томской обла-

Таблица 1. Крупнейшие российские инвестиционные проекты в Южной Азии и индийские – в СНГ

№	Компания-инвестор	Страна-реципиент	Объект инвестиций	Сектор инвестирования	Год начала реализации проекта	Объем инвестиций, \$ млн
Российские проекты в странах Южной Азии						
1	АФК «Система», Росимущество	Индия	Sistema Shyam Teleservices	связь и информационные технологии	2007	3815
2	Росатом	Бангладеш	АЭС «Руппур»	инфраструктурные сети	2013	500
3	«Вымпелком»	Бангладеш	Banglalink	связь и информационные технологии	2010	373
4	Росимущество, «Технохимхолдинг»	Индия	Titanium Products Private Ltd.	химический комплекс	2007	60
5	СИБУР	Индия	Reliance Sibur Elastomers Private Limited	химический комплекс	2012	56
Индийские проекты в странах СНГ						
1	ArcelorMittal	Украина	ArcelorMittal Кривой Рог	черная металлургия	2005	6900
2	ArcelorMittal	Казахстан	ArcelorMittal Temirtau	черная металлургия	1995	4000
3	ONGC Videsh Ltd.	Россия	«Сахалин-1» (20% акций)	топливный комплекс	2001	3400
4	ArcelorMittal	Россия	Шахты «Березовская» и «Первомайская»	черная металлургия	2008	650
5	ONGC Videsh Ltd.	Россия	Лицензии на разработку месторождений в Томской области	топливный комплекс	2011	115

Источник: база данных «МПИ-Евразия».

сти). Соответственно, на оставшиеся сделки приходится лишь 1% индийских ПИИ. Такая же картина наблюдается и в распределении российских капиталовложений в Южной Азии: безусловное лидерство здесь принадлежит АФК «Система», вложившей в индийскую экономику \$3815 млн (см. таблицу 1).

Помимо чрезвычайно высокого удельного веса ограниченного числа сделок в общем объеме прямых капиталовложений, следует также отметить, что общее количество инвестиционных проектов пока невелико: в базе данных зафиксирована 21 сделка, включая три уже завершённых проекта. Во многом это связано с тем, что среди компаний СНГ только российские осуществляют прямые капиталовложения в южноазиатских странах (да и то не во всех), а среди компаний Южной Азии лишь индийские имеют достаточные финансовые возможности

Таблица 2. Накопленные инвестиции (2010–2012), \$ млн

Источник данных	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014
Из Индии в Россию	2970	2970	3088	3692	4205
Из Индии в Казахстан	4000	4024	4037	4070	4083
Из Индии на Украину	6048	6333	6618	6903	6903
Из России в Индию	1231	2381	3031	3619	3962
Из России в Бангладеш	–	–	263	263	883

Источник: база данных «МПИ-Евразия».

для инвестирования в СНГ (при том что в Беларуси индийские инвестиции отсутствуют). Фактически все инвестиционное сотрудничество между двумя регионами осуществляется в рамках четырех инвестиционных пар: Россия — Индия, Индия — Украина, Индия — Казахстан и с недавнего времени Россия — Бангладеш (см. таблицу 2). Возросшие инвестиции России в Бангладеш связаны с проектом строительства АЭС «Руппур», который в настоящее время реализуется за счет предоставленного российской стороной кредита на \$500 млн. Исключения, конечно, имеются, но это единичные случаи, подтверждающие общее правило. Так, несколько российских предприятий имеют дочерние компании в Шри-Ланке, а «Чайный совет Шри-Ланки» — представительство в Москве. Но это небольшие сбытовые компании, инвестиции в создание которых, как правило, не превышают \$1 млн. В 2001 году в Пакистане КАМАЗ и местная компания Vibojee Services организовали мелкосерийную сборку российских грузовиков на мощностях предприятия Ghandhara Nissan, однако впоследствии этот проект был свернут. Еще одной российской компанией, попытавшейся обзавестись активами в Пакистане, стал Магнитогорский металлургический комбинат: совершенная им сделка по покупке 40% акций Pakistan Steel Mills была аннулирована по требованию оппозиции (Галищева, 2011). Среди предпринимателей из стран Южной Азии, успешно работающих в СНГ, следует упомянуть почетного генерального консула Непала в Республике Беларусь У. Махато, который инвестировал средства в белорусские и российские активы («Амкодор», Альфа-Банк (Беларусь), несколько гостиниц). Однако отнести его проекты к непальским инвестициям было бы неправильно. Махато, окончивший Белорусский политехнический институт, начал предпринимательскую деятельность именно в странах постсоветского пространства и уже впоследствии обзавелся активами у себя на родине.

Можно выделить несколько факторов, ограничивающих инвестиционные потоки между «четверкой» СНГ и странами Южной Азии. Первый и главный из них — это сложности ведения бизнеса. Не секрет, что значительная часть инвестиций из стран постсоветского пространства связана с трудностями, которые предприятия испытывают у себя на родине. Соответственно, при прочих равных условиях предпочтение отдается тем государствам, где существует благоприятный инвестиционный климат, а риски, связанные с прямыми капиталов-

Таблица 3. Условия ведения бизнеса в «четверке» СНГ и странах Южной Азии (место в рейтинге Doing Business за 2014 год)

Страна	Страны Южной Азии						Страны СНГ			
	Индия	Пакистан	Бангладеш	Непал	Шри-Ланка	Мальдивы	Россия	Беларусь	Казахстан	Украина
Легкость ведения бизнеса	134	110	130	105	85	95	92	53	50	112
Регистрация предприятия	179	105	74	97	54	71	88	15	30	47
Получение прав на строительство	182	109	93	105	108	18	178	30	145	41
Регистрация собственности	92	125	177	24	145	161	17	3	18	97
Защита инвесторов	34	34	22	80	52	80	115	98	22	128
Налогообложение	158	166	100	126	171	115	56	133	18	164

Источник: Doing Business (2014).

ложениями, сведены к минимуму. В южноазиатских странах с этим имеются очевидные проблемы: согласно рейтингу Doing Business, вести бизнес здесь сложнее, чем в России, Казахстане и Республике Беларусь (см. таблицу 3).

Несмотря на то, что в трех крупнейших странах региона существует развитая законодательная база по защите иностранных инвестиций, по таким показателям, как легкость регистрации предприятия, получение прав на строительство (это особенно важно для инвестиций greenfield), регистрация собственности и налогообложение, они находятся во второй половине рейтинга. Как правило, позиция той или иной страны в рейтингах инвестиционной привлекательности слабо коррелирует с реальным объемом ПИИ, так как основная их часть приходится на крупные корпорации, которые значительно легче, нежели малый и средний бизнес, приспосабливаются к национальным особенностям ведения бизнеса. Однако страны Южной Азии (Индия — в первую очередь) стали здесь исключением. Хотя решения о капиталовложениях российских корпораций согласовывались на самом высоком уровне, практически все они столкнулись с серьезными препятствиями при освоении местных рынков капитала. К числу наиболее часто упоминаемых проблем относятся бюрократические препоны, протекционистские меры правительства, коррупция, сложности логистики и даже мошеннические схемы, применяемые индийской стороной. Справедливости ради нужно заметить, что подобные проблемы испытывают не только российские инвесторы, но и бизнесмены из других стран, в том числе имеющий индийское происхождение Л. Миттал (Рычик, 2009).

Яркий пример сложностей в ходе реализации российских инвестиционных проектов в Индии — покупка АФК «Система» 73.71%

акций индийского сотового оператора Shyam Telelink (впоследствии эта доля была размыта из-за допэмиссии), являющаяся на сегодняшний день крупнейшим капиталовложением стран СНГ в Южной Азии. Стоимость этой сделки, заключенной еще в 2007 году, составила \$58.1 млн. Российская дочерняя компания стала первым в Индии оператором, получившим лицензию на предоставление услуг на всей территории страны: в 2012 году ими пользовались около 15 млн абонентов. Инвестиции АФК «Система» в развитие индийского направления бизнеса превысили \$3 млрд, благодаря чему было создано 3.5 тыс. рабочих мест. В 2010 году в уставный капитал Sistema Shyam TeleServices вошло Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, в результате допэмиссии получившее 17.14% акций компании в счет погашения индийским правительством части государственного долга перед Россией. Таким образом, Sistema Shyam TeleServices стала государственно-частной инвестицией со значительной долей акций в государственной собственности. Несмотря на это, в феврале 2012 года Верховный суд Индии лишил компанию большей части лицензий, оставив действительной лишь одну в штате Раджастан. Новые конкурсы на эти частоты были проведены в марте 2013 года. Компании удалось вернуть восемь из 21 отобранной частоты в диапазоне 800 МГц; их стоимость составила \$678 млн. АФК «Система» обязалась заплатить эту сумму в течение 10 лет, с учетом процентов (9.75% годовых) выплаты составят по \$73 млн в год. На сегодняшний день компания работает в убыток, однако благодаря большому потенциалу прироста числа абонентов широкополосного доступа в Интернет к концу 2014 — середине 2015 года она планирует выйти на прибыль. Таким образом, российским инвесторам удалось закрепиться на индийском телекоммуникационном рынке, но это было достигнуто ценой больших и непредвиденных финансовых затрат. Из-за действующей в Индии системы госрегулирования телекоммуникационной сферы возможности для расширения бизнеса российской корпорации в этой стране крайне ограничены.

Судебное разбирательство, связанное с деятельностью Sistema Shyam TeleServices, стало серьезным вызовом для российско-индийских экономических отношений, о чем неоднократно писали как индийские, так и российские эксперты (Chakraborty, 2012; Кадакин, 2012), и продемонстрировало потенциальным инвесторам, что вхождение на индийский рынок может быть сопряжено с неприемлемыми рисками. Важно отметить, что капиталовложения АФК «Система» — это не единственный случай, когда компании из стран СНГ натолкнулись на бюрократические барьеры при реализации инвестиционных проектов в Южной Азии. Другим показательным примером стало открытие ОАО «КамаЗ» и индийской Vectra сборочного производства российских грузовиков: построенный за \$26 млн завод простаивал полтора года в результате забастовок сотрудников и таможенных проверок. К числу других неудачных капиталовложений следует отнести проект российско-индийского титанового комбината, который так и не был реализован по причине

разногласий партнеров из-за принадлежности земли под его строительство. Убытки, понесенные российской стороной (Росимуществом и «Технохим-холдингом»), оцениваются в \$60 млн. Проблемы с земельной собственностью сыграли ключевую роль в провале еще одного проекта — возведения Европейской подшипниковой корпорацией завода в штате Андхра-Прадеш.

Второй фактор, затрудняющий взаимное проникновение капитала стран СНГ и Южной Азии, — это удаленность двух регионов друг от друга, отсутствие «эффекта соседства» (Кузнецов, 2008). И речь здесь идет не только (и не столько) о географическом расстоянии, но и о культурных, религиозных, ментальных различиях, непонимании местной специфики предпринимательской деятельности. Российские предприниматели постоянно жалуются на нехватку информации об особенностях законодательства и правоприменения, которые в случае с Индией серьезно различаются от штата к штату, необязательность индийских партнеров, серьезные отличия в традициях предпринимательской деятельности. Южноазиатские предприниматели, в свою очередь, недовольны излишне строгим визовым режимом, действующим в России, нехваткой программ, направленных на привлечение инвесторов из данного региона. Еще одним сдерживающим обстоятельством является отсутствие в «четверке» СНГ сильных индийских диаспор, которые традиционно служат своеобразным проводником инвестиций как из Индии в другие страны, так и в обратном направлении (Галищева, 2003). Очевидно, что для полноценного инвестиционного сотрудничества потребуются укрепление гуманитарных связей, снятие (хотя бы частично) визовых ограничений, появление новых площадок для обсуждения возможностей взаимодействия в этой сфере.

Но есть и третий фактор, из-за которого размер прямых капиталовложений остается невысоким, — сравнительно небольшое количество инвестиционных ниш, которые были бы, с одной стороны, привлекательны для бизнеса, с другой стороны, не заняты конкурентами. Так, в России во второй половине 2000-х годов среди нефинансовых ТНК наибольший интерес к зарубежным активам проявляли топливно-энергетические и металлургические компании. Однако в той же Индии существуют свои корпорации, работающие в этих областях (например, ONGC и ArcelorMittal), которые не слишком заинтересованы во вхождении на индийский рынок иностранных предприятий и, более того, сами активно проникают на рынки стран СНГ, в том числе России, Украины и Казахстана. Примечательно, что российские энергетические ТНК отдают предпочтение не Индии, а Бангладеш, где в 2012 году «Газпром» совместно с Petrobangla приступил к бурению пробных скважин, а также прилегающей к Южной Азии Мьянме, правительству которой удалось привлечь масштабные инвестиции в разведку нефтегазовых месторождений на шельфе Бенгальского залива. Теоретически российский капитал мог бы прийти на быстрорастущий индийский потребительский рынок, однако отечественных ритейле-

ров смущает отсутствие «цивилизованной» в их понимании системы розничной торговли и слишком низкие по сравнению с Россией и соседними странами нормы прибыли (Кац, 2012). То же можно сказать и об индийских инвесторах. Успешно работающие в Индии производители программного обеспечения, фармацевтические и автомобильные компании традиционно предпочитают инвестировать в развитые страны, где можно получить доступ к передовым технологиям и приобрести известные международные бренды (Nagaraj, 2006), в то время как рынки капитала СНГ рассматриваются ими как малоперспективные. Что касается развивающихся стран, то они интересуют индийских инвесторов прежде всего как источник природных ресурсов (Khan, 2012), в связи с чем капиталовложения из Индии в Россию, Казахстан и Украину имеют отчетливо выраженную сырьевую направленность.

Несмотря на то, что на протяжении последнего десятилетия инвестиционные связи между Россией, Украиной, Казахстаном и Республикой Беларусь, с одной стороны, и странами Южной Азии — с другой развивались крайне неравномерно, а многие из начатых проектов потерпели неудачу, не исключено, что уже в ближайшем будущем ситуация изменится. В пользу этого говорит наблюдаемая в последние два года активизация деловых контактов, особенно между Россией и Индией, и появление новых проектов, которые пока что находятся на стадии согласования. Среди них следует отметить планы ОАО «Вертолеты России» создать сборочное производство в Индии, анонсированное в 2013 году строительство индийскими компаниями ТЭЦ в Улан-Удэ в счет индийского госдолга, развитие кооперационных связей в фармацевтической отрасли (Брагина, 2013). Не исчерпан также потенциал инвестиционного сотрудничества в металлургической отрасли. Летом 2014 года, несмотря на сложную ценовую конъюнктуру на рынке черных металлов и политическую неопределенность на Украине, компания ArcelorMittal объявила о новых инвестициях в криворожский комбинат и рассматривает возможность покупки ряда угольных шахт, находящихся в госсобственности.

Позитивную роль может сыграть приход к власти в Индии нового правительства во главе с Н. Моди, которое стремится облегчить условия привлечения в страну иностранного капитала (Брагина, 2014), укрепление российско-индийских гуманитарных связей, а также уже объявленное упрощение визового режима для российских граждан. Еще одним фактором может послужить вероятное сворачивание взаимных капиталовложений между Россией и странами ЕС вследствие текущего кризиса на Украине и связанное с этим стремление российских ТНК к диверсификации инвестиционных связей. Неплохие шансы на привлечение ПИИ из России имеют Бангладеш (страна с быстрорастущей экономикой и более благоприятными, чем в Индии, условиями ведения бизнеса), а также Пакистан, правительство которого привлекает иностранные энергетические компании к геолого-разведке нефти и газа на своей территории.

На фоне украинского кризиса в экспертных кругах вновь стали обсуждаться возможности расширения российско-индийского сотрудничества в сфере энергетики и реализации проектов, способных удовлетворить растущий спрос индийской промышленности на энергоносители. По мнению большинства специалистов, предложенный индийской стороной в 2013 году проект строительства магистрального нефтепровода из России в Индию лишен экономического смысла, так как его реализация обойдется в заведомо неподъемную сумму (порядка \$30 млрд). Однако расширение поставок нефти и газа морским путем представляется весьма перспективным, равно как и привлечение дополнительных инвестиций из Индии в развитие российского топливного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

Брагина Е. (2013) Индия: попытки повысить темпы роста. *Год планеты: экономика, политика, безопасность*. Выпуск 2013 года. Москва: Идея-Пресс. С. 333–337.

Брагина Е. (2014) Индия: первый бюджет правительства Нарендры Моды. *Официальный сайт ИМЭМО РАН*. 06.08.2014. Доступно на: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1202&ret=527

Галищева Н. (2003) Индийская диаспора: роль и значение в привлечении инвестиций в экономику страны. *БИКИ*. № 125. С. 2–3.

Галищева Н. (2009) Экономические связи между Россией и Пакистаном. *Мировое и национальное хозяйство*. № 1 (8). Доступно на: http://www.mirec.ru/old/index.php?option=com_content&task=view&id=104.html

Кадакин А. (2012) Россия — Индия: новые «чакры» сотрудничества. *Международная жизнь*. № 6. С. 49–50.

Кац Е. (2012) Наедине с Индией. *Деловой еженедельник «Компания»*. № 25 (710). Доступно на: <http://ko.ru/articles/24182>

Кузнецов А. (2008) Прямые иностранные инвестиции: «эффект соседства». *МЭ и МО*. № 9. С. 40–47.

Кузнецов А. (2012) Транснациональные корпорации стран БРИКС. *МЭ и МО*. № 3. С. 3–11.

Рычик В. Индийские страсти. *Информационно-аналитический портал «УкрРудПром»*. 18.11.2009. Доступно на: http://www.ukrrudprom.ua/analytics/Indiyskie_strasti.html

ЦБ РФ (2013) *Статистика внешнего сектора*. Доступно на: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=PAR_30241#CheckedItem

Chakraborty N. (2012) India-Russia relations under stress. *Millenium Post*. 21.09.2012. Available at: <http://www.millenniumpost.in/NewsContent.aspx?NID=8444>

Khan H (2012) *Outward Indian FDI — Recent Trends and Emerging Issues*. 02.03.2012. P. 6. Available at: www.bis.org/review/r120306a.pdf

Nagaraj R (2006) Indian Investments Abroad. What Explains the Boom? *Economic and Political Weekly*. Vol. XLI. No. 46. P. 4716–4718.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Элла Байбикова

Александр Забоев

Элла Рушановна Байбикова — начальник Аналитического управления ЕАБР. Имеет степень MBA Школы бизнеса Университета Ноттингема (Великобритания). Опыт работы в банковской сфере — более 10 лет.

Электронная почта: baybikova_er@eabr.org

Александр Игоревич Забоев — к.э.н., заведующий отделом международного сотрудничества Федерального государственного предприятия «Научный центр по комплексным транспортным проблемам». Окончил Государственную академию управления по специальности «экономика и управление на транспорте» с квалификацией инженер-экономист. С 1993 по 2006 год сотрудник Научного центра по комплексным транспортным проблемам (бывший Институт комплексных транспортных проблем, ИКТП Госплана СССР). С 2006 по 2008 год — начальник отдела сотрудничества с Международным союзом железных дорог (UIC) в Департаменте международных связей ОАО «РЖД». С 2008 года одновременно является консультантом постоянного представительства Международного союза автомобильного транспорта в Евразии.

Электронная почта: alex.zaboiev@mail.ru

Eurasian economic integration in railway transport: current status, problems and prospects

Ella Baybikova, Aleksandr Zaboiev

The authors examine the prospects for realization of railway transit potential of member states of the SES, development of railway infrastructure and high-speed railway lines (HSR).

In particular, the authors argue that the lag in development of railway infrastructure in the SES, particularly expressed in the absence of dedicated HSR, slows economic development and impedes realization of opportunities to enhance mobility of the population. Implementation of projects to create high-speed lines can contribute to elimination of bottlenecks of the transport system and remove economic growth limits. In line with the «Transport Policy of the Single Economic Space for the Period to 2020: Time for Action» developed by the Eurasian Economic Commission in 2014, HSR network should connect Minsk, Moscow, Astana and Almaty, with a possible extension to China in the future.

Keywords: SES, transport system, international transport corridors, transit potential, access to markets, gross regional product, multiplier effects, agglomeration effects.

JEL: F15, L92, O18, R42

В материале рассматриваются перспективы реализации транзитного потенциала железнодорожного транспорта государств – членов ЕЭП, развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта и высокоскоростных магистралей (ВСМ). В частности, авторы отмечают, что отставание в развитии инфраструктуры железных дорог ЕЭП, которое выражается и в отсутствии выделенных ВСМ, замедляет развитие экономики и препятствует реализации возможностей по увеличению мобильности населения. Осуществление проектов создания высокоскоростных магистралей может внести вклад в устранение «узких мест» транспортной системы и снять ограничения экономического роста. В соответствии с разработанной в 2014 году Евразийской экономической комиссией «Транспортной политикой единого экономического пространства на период до 2020 года: время действий» сеть ВСМ должна соединить Минск, Москву, Екатеринбург, Астану и Алматы с возможным выходом в дальнейшем на Китайскую Народную Республику.

Ключевые слова: ЕЭП, транспортная система, международные транспортные коридоры, транзитный потенциал, доступ на рынки, валовый региональный продукт, мультипликативные эффекты, агломерационные эффекты.

Железнодорожный транспорт играет ключевую роль в социально-экономическом развитии Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. От состояния его инфраструктуры и подвижного состава, а также безопасности и качества перевозок пассажиров и грузов зависят не только перспективы дальнейшего социально-экономического развития стран ЕЭП, но также возможности эффективной интеграции в мировую транспортную систему, повышение доступности транспорта и реализация потребностей граждан и бизнеса в перевозках, создание условий для выравнивания социально-экономического развития регионов на обширном евразийском пространстве.

Железнодорожная система стран ЕЭП является третьей в мире по общей длине эксплуатационных путей, составляющих, по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, 105.5 тыс. км, уступая по этому показателю только США (204.5 тыс. км) и Европейскому союзу (28 стран, 215.5 тыс. км). Протяженность элек-

трифицированных магистралей составляет 48.4 тыс. км, уступая только Европейскому союзу (113 тыс. км)*.

Уровень технической оснащенности железных дорог государств — членов ЕЭП характеризуется следующими данными: в Республике Беларусь электрифицировано 16.5% от общей протяженности железнодорожной сети, в Республике Казахстан — 28.2%, в Российской Федерации — 50.8% (см. таблицу 1).

Благодаря уникальному географическому положению ЕЭП между Европой и Азией имеется значительный транзитный потенциал по привлечению дополнительных международных грузопотоков, который в настоящее время реализован далеко не полностью.

В условиях глобализации экономики и торговли рациональное использование транзитного потенциала способно сыграть ключевую роль и позволит не только получить экономический эффект от привлечения грузопотоков, в первую очередь контейнерных, но также способствовать территориальному развитию стран, созданию условий для выравнивания социально-экономического развития отдаленных регионов, формированию долгосрочных связей между европейскими и азиатскими железными дорогами. Эффективное решение этих задач зависит от состояния инфраструктуры и подвижного состава, качества и безопасности грузовых и пассажирских перевозок.

	2000	2007	2013	2013/2000, %
Республика Беларусь			20	
- эксплуатационная длина	5494	5494	5462	99.4
- из них электрифицированные линии	888	888	899	101.2
Республика Казахстан				
- эксплуатационная длина	13521	14205	14759	109.2
- из них электрифицированные линии	3724	4144	4170	112
Российская Федерация				
- эксплуатационная длина	86075	85155	85248	99
- из них электрифицированные линии	41115	42911	43306	105.3
В целом по ЕЭП				
- эксплуатационная длина	105090	104854	105469	100.4
- из них электрифицированные линии	45727	47943	48375	105.8

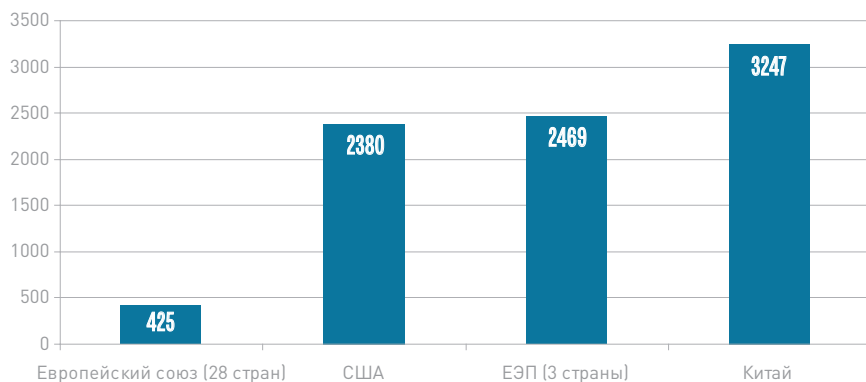
Таблица 1. Протяженность эксплуатационных путей железных дорог общего пользования в государствах — членах ЕЭП на начало года в 2007–2013 годах, км

Источники: Межгосударственный статистический комитет СНГ, ОСЖД.

* Здесь и далее используются данные национальных статистических агентств, Межгосударственного статистического комитета СНГ и Евростата.

Рисунок 1. Грузооборот железнодорожного транспорта отдельных стран и интеграционных объединений в 2013 году, тыс. км

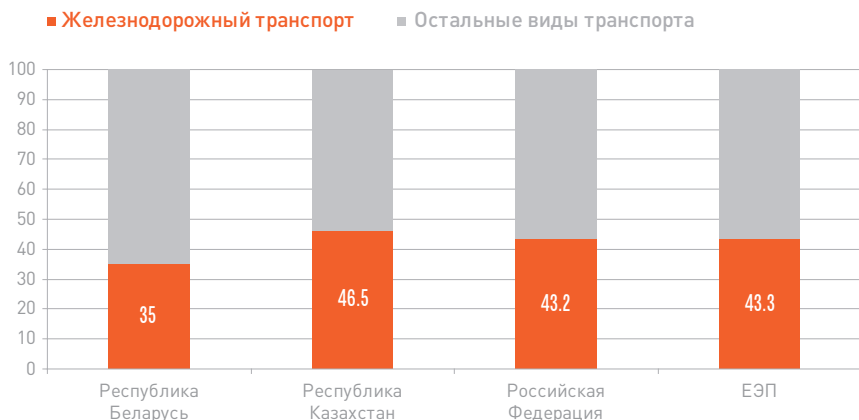
Примечание: США — оценка за 2013 год, только по железным дорогам I класса; ЕС, Китай — оценка за 2013 год.

ГРУЗОВЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Роль грузовых перевозок на железных дорогах стран ЕЭП в настоящее время значительна. Более того, по оценкам Евростата, около 20% мирового грузооборота железнодорожного транспорта приходится на государства ЕЭП (см. рисунок 1). В рамках самого ЕЭП на долю железных дорог приходится более 43% суммарного грузооборота всех видов транспорта общего пользования, причем наиболее значительным является участие железнодорожного транспорта в грузообороте транспортной системы Казахстана, что является следствием его географического положения (см. рисунок 2).

Однако в отличие от грузооборота объемы перевозок грузов по железным дорогам в 2007–2013 годах в ЕЭП в целом сократились, составив 1.67 млрд тонн (см. таблицу 2), главным образом, за счет снижения в России и Беларуси. При этом в Казахстане наблюдается заметный рост объемов железнодорожных перевозок грузов.

Рисунок 2. Удельный вес железнодорожного транспорта в грузообороте всех видов транспорта общего пользования государств — членов ЕЭП в 2013 году, %

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 оценка ^{*)}
Республика Беларусь	141	147	134	140	153	154	140	142
Республика Казахстан	261	269	248	268	280	295	293	279
Российская Федерация	1345	1304	1109	1312	1382	1273	1237	1219
ЕЭП	1747	1720	1491	1720	1815	1722	1670	1640

*) Оценка за 2014 год сделана по итогам работы железнодорожного транспорта Республики Беларусь и Республики Казахстан за январь — сентябрь 2014 года, Российской Федерации — за январь — август 2014 года.

Источники: Белстат, Казстат, Росстат.

В международном сообщении с учетом транзита объемы международных перевозок за период 2007–2013 годов сократились на 1,3% за счет Российской Федерации, где падение составило 11,7%, а в Беларуси и Казахстане объемы международных железнодорожных перевозок выросли на 12,9% и 41% соответственно. Перевозки экспортных грузов в целом по ЕЭП сократились на 10,9% также за счет падения в Российской Федерации на 16,9%. Объемы импортных грузов выросли во всех странах, общий рост составил 21,4%. Объем перевозок транзитных грузов вырос за рассматриваемый период на 21,6% также за счет Беларуси и Казахстана, в то время как в России данный показатель снизился на 10,8%.

Международные железнодорожные перевозки грузов во всех трех государствах не сбалансированы по направлениям, объемы экспортных перевозок кратно превосходят объемы импортных (см. рисунок 3), что еще раз характеризует роль железных дорог в экспорте минеральных ресурсов. Физическое сокращение экспорта по железным дорогам при этом произошло за счет переключения части нефтяного грузопотока в Китай и дальневосточные порты на трубопроводы, а также появления «узких» мест и возникновения «недовывоза

Источник: ОСЖД.

Таблица 2. Динамика объемов грузовых железнодорожных перевозок в государствах — членах ЕЭП (2007–2014), млн тонн

Рисунок 3. Удельный вес экспортных, импортных и транзитных грузов в общем объеме международных железнодорожных перевозок государств — членов ЕЭП (2007–2013, %)

Таблица 3. Объемы перевозок грузов между государствами — членами ЕЭП железнодорожным транспортом (2008–2013), млн тонн

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Из Российской Федерации:						
— в Республику Беларусь	38.8	37.6	35.7	43.7	43.9	42.2
— в Республику Казахстан	21.4	20.3	22.5	24.5	26.7	25.9
Всего из Российской Федерации	60.2	57.9	58.2	68.2	70.6	68.1
В Российскую Федерацию:						
— из Республики Беларусь	5.1	4.4	6.8	8.8	10.7	11.1
— из Республики Казахстан	73.6	70.5	72.2	76.2	74.6	76.1
Всего в Российскую Федерацию	78.7	74.9	79	85	85.3	87.2
Всего между Российской Федерацией:						
— и Республикой Беларусь	43.9	42.1	42.5	52.5	54.6	53.3
— и Республикой Казахстан	95.1	90.8	94.8	100.7	101.3	102
ИТОГО	139	132.9	137.3	153.2	155.9	155.3

Источник: ОСЖД.

грузов». В то же время в общей структуре перевозок растет удельный вес транзита (с 11.9% в 2007 году до 14.7% в 2013-м).

Примерно пятая часть от общего объема международных железнодорожных перевозок ЕЭП осуществляется между государствами-членами. Взаимный грузообмен между Россией и другими республиками ЕЭП железнодорожным транспортом с учетом транзита увеличился с 2008 года на 11.8% и составил в 2013-м 155.3 млн тонн. При этом объем вывозимых из России грузов в страны ЕЭП за этот период увеличился на 13.2%, а ввозимых — на 11.8%.

В товарной структуре железнодорожных перевозок между Россией и Беларусью наибольший удельный вес занимают топливно-энергетические товары (33.2%) и строительные грузы (26%), за ними следуют металлы (9%), продукция химической промышленности (7.9%), продовольственные (4.8%) и другие товары (16%). Машиностроение, оборудование и транспортные средства занимают 1.2% в товарной структуре.

Наибольший удельный вес в железнодорожных грузовых перевозках между Россией и Казахстаном занимают топливно-энергетические товары и минеральные продукты — 61.5% и 17% соответственно. За ними следуют продукция химической промышленности (6.8%), металлы и изделия из них (5.4%), продовольственные товары (3.2%), другие товары (2.6%).

Крупнейшими экспортёрами черных металлов в Казахстан являются российские регионы Урала и Западной Сибири. На их долю приходится порядка 80% всего российского экспорта грузов данной группы в республику.

Практически весь объем угля, ввозимого в Россию из Казахстана, формируют угли Экибастузского бассейна. Их крупнейшими рос-

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 оценка *)
Республика Беларусь	9.4	8.2	7.4	7.6	7.9	9	9	8.4
Республика Казахстан	14.6	14.7	14.7	16.1	16.6	19.3	20.6	22
Российская Федерация	174.1	175.9	151.5	138.9	139.8	144.6	147.9	137.4
ЕЭП	198.1	198.8	173.6	162.6	164.3	172.9	177.5	167.8

Источники: Белстат, Казстат, Росстат.

сийскими регионами-потребителями являются Свердловская, Челябинская и Омская области, на долю которых приходится около 95% от общего объема угля, ввозимого из Казахстана в Россию.

Вторая по величине статья — рудные грузы, объем перевозок которых из Казахстана в Россию в 2012 году составил порядка 15 млн тонн, а в 2013-м возрос до 16.2 млн тонн. Практически весь объем этого грузопотока приходится на железную руду Соколовско-Сарбайского ГПО, а основным потребителем продукции в России является Магнитогорский металлургический комбинат.

ПАССАЖИРСКИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Ежедневно в странах ЕЭП по железной дороге отправляется свыше 3.1 млн человек.

Объем пассажирооборота в 2013 году в государствах ЕЭП составил 178 млрд пассажиро-километров, уступив по данному показателю только Китаю (1095 млрд), Индии (1173 млрд) и Европейскому союзу (419 млрд). В отличие от Китая и Индии, где объем пассажирских перевозок и пассажирооборот железнодорожного транспорта устойчиво растут, в целом по ЕЭП за период с 2007 по 2013 год объем отправления пассажиров железнодорожным транспортом сократился на 13% и составил 1.2 млрд человек. При этом в Казахстане отмечен устойчивый рост пассажирских железнодорожных перевозок на 44.8% с 18.1 млн в 2007 году до 26.2 млн человек в 2013-м. Сокращение пассажирских железнодорожных перевозок происходило за счет Российской Федерации, где спад за указанный период составил 15.6% с 1.28 млрд в 2007 году до 1.08 млрд человек в 2013-м. Это вызвано в том числе переключением пассажиропотоков в пользу гражданской авиации в дальнем сообщении, в пользу автобусного транспорта в пригородном и местном сообщениях, а также в связи с увеличением парка личных автомобилей.

Свыше 82% пассажирооборота железнодорожного транспорта государств — членов ЕЭП приходится на Россию. Пассажирооборот железнодорожного транспорта в ЕЭП сократился за период 2007–2013 годов на 15.1% (в основном за счет России) и составил 177.5 млрд

Таблица 4. Динамика пассажирооборота железнодорожного транспорта государств — членов ЕЭП (2007–2014), млрд пассажиро-километров

Таблица 5. Динамика международных перевозок пассажиров железнодорожным транспортом между государствами — членами ЕЭП (2007–2013), тыс. человек

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 оценка
Между Республикой Беларусь и Российской Федерацией	3656	4848	4062	4091	3973	4020	4050
Между Республикой Казахстан и Российской Федерацией	1231	1632	1367	1377	1337	1353	1370
Между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан	1	2	1	1	1	6	3
Всего внутри ЕЭП	4888	6482	5431	5470	5311	5379	5423

Источник: ОЖД.

пассажиры-километров (см. таблицу 4). В 2014 году отток пассажиров с железных дорог Республики Беларусь и Российской Федерации продолжился.

Средняя дальность перевозки пассажира варьируется по странам, что естественным образом отражает размеры страны и развитость различных видов транспорта и транспортной инфраструктуры. Так, в Беларуси средняя дальность поездки составляет 89,6 км, в России — 137 км, а в Казахстане — 786,3 км.

Общий объем международных пассажирских перевозок в целом по ЕЭП составляет 31,4 млн человек. 18% этого объема перевозок приходится на перевозки между государствами ЕЭП, а три четверти объема — на корреспонденцию между Россией и Беларусью.

За период с 2007 по 2013 год объемы пассажирских перевозок в сообщении между Российской Федерацией и другими государствами ЕЭП железнодорожным транспортом выросли на 10,9%, в том числе в сообщении между Россией и Беларусью — на 10,8%, с Казахстаном — на 11,3% (см. таблицу 5). Максимальные объемы международных железнодорожных перевозок внутри ЕЭП были достигнуты в 2008 году.

Глобальный экономический кризис, ударивший по экономикам государств ЕЭП в 2008–2009 годах, привел к снижению реальных располагаемых доходов населения и его спроса на поездки, особенно в дальнем сообщении. Однако в период восстановления спроса на пассажирские перевозки в связи с возросшей конкуренцией значительную часть пассажиропотоков в межгосударственном сообщении забрала гражданская авиация. Такое переключение пассажиропотоков в странах ЕЭП привело к парадоксальной ситуации — при общем росте спроса на дальние перевозки со стороны населения их объем на железнодорожном транспорте начал сокращаться, а в гражданской авиации — расти, причем в отдельные годы двузначными темпами. Впрочем, эта тенденция вполне соответствует общемировой.

Указанные процессы свидетельствуют о необходимости принятия мер по повышению эффективности железнодорожного транспорта в сфере пассажирских перевозок и созданию условий для появления на рынке конкурентоспособных операторов пассажирских перевозок,

а стратегия развития железнодорожного транспорта должна учитывать развитие других видов транспорта, их эффективность, спрос со стороны населения и прочее.

СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА И ИХ ОСОБЕННОСТИ В СТРАНАХ ЕЭП

1. ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ И ИНТЕГРАЦИИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Во всех европейских странах до конца 80-х годов XX века функционировали национальные государственные железнодорожные предприятия, которые монопольно эксплуатировали в пределах страны инфраструктуру и владели собственным подвижным составом. Неэффективность железнодорожных перевозок грузов, потеря рыночной доли рынка, высокие запросы на бюджетные средства для развития инфраструктуры подтолкнули власти Евросоюза на реформу отрасли.

В 1991 году была выпущена директива 91/440, потребовавшая отделения железных дорог от государства и давшая старт развитию частной конкуренции на железнодорожном транспорте. Директива предписывала организационно разделить инфраструктуру и перевозочную деятельность, при этом инфраструктура сохранялась в собственности государства либо компаний, контролируемых государством. Конечная цель реформ заключалась в доступе на рынок перевозок нескольких операторских компаний, конкурирующих друг с другом, за счет чего качество предоставляемых услуг и конкурентоспособность железнодорожных перевозок должны были вырасти. Должна вырасти прозрачность государственных расходов на развитие железных дорог, а сама отрасль — стать более привлекательной для частных инвестиций.

Операторская деятельность (включая вагонный парк и локомотивную тягу) выполняется коммерческими перевозчиками, которые за установленную плату имеют доступ к инфраструктуре и осуществляют эксплуатационную работу, в том числе перевозки. Таким образом, инфраструктура и подвижной состав, включая локомотивы, отделены друг от друга и принадлежат разным юридическим лицам. Достоинством такой схемы принято считать возможность развития конкуренции в сфере перевозок. Перевозчики самостоятельно устанавливают тарифы и борются за привлечение пассажиров и грузопотоков.

Разделение различных пользователей дает возможность каждому сконцентрироваться на своем рынке, позволяет операторам не заниматься вопросами поддержания инфраструктуры, планирования

и тому подобным. Фокус на поддержании внутриотраслевой конкуренции был одной из основных целей для многих европейских правительств, в том числе и по причине очевидной взаимосвязи между конкуренцией и регулированием.

В то же время рынок не был готов к полному открытию, в том числе для иностранных компаний-операторов. Кроме того, процессы реформирования осуществлялись поэтапно и сначала касались только рынка грузовых перевозок. На первых этапах было открыто 5% рынка грузовых перевозок, а через 10 лет эта доля достигла 25% благодаря постепенной либерализации рынка.

В настоящее время перед ЕС стоят более масштабные задачи по развитию конкуренции в сфере пассажирских перевозок и открытию данного рынка для иностранной конкуренции к 2018 году.

2. СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ В ГОСУДАРСТВАХ — ЧЛЕНАХ ЕЭП

Структурное реформирование в Российской Федерации и Республике Казахстан направлено на разделение функций государственного управления и организации хозяйственной деятельности на железнодорожном транспорте и выделение из монопольных структур конкурентных видов деятельности, в том числе независимых грузовых и пассажирских компаний-операторов и пользователей подвижного состава. При этом инфраструктура сохраняется в собственности государства в виде государственных компаний.

В Республике Казахстан создание республиканского государственного предприятия «Казахстан темір жолы» произошло в 1997 году* с последующим переводом его в 2002-м в акционерную форму собственности**. С 2003 года в стране началось развитие бизнеса компаний — операторов локомотивной тяги, пассажирских и грузовых перевозок, а также независимых собственников вагонов. В Российской Федерации «Программа структурной реформы на железнодорожном транспорте» была утверждена правительством 18 мая 2001 года, ОАО «РЖД» создано в 2003-м***. Однако первые компании — операторы грузовых перевозок появились даже ранее этого срока: в 1998 году возникла первая коммерческая структура, занимавшаяся контролем экспортных железнодорожных пе-

* Постановление правительства Республики Казахстан от 31 января 1997 года № 129 «О реорганизации предприятий железных дорог Республики Казахстан».

** Постановлением правительства Республики Казахстан от 15 марта 2002 года № 310 «О создании закрытого акционерного общества «Национальная компания «Казахстан темір жолы» образовано закрытое акционерное общество «Национальная компания «Казахстан темір жолы» путем слияния Республиканского государственного предприятия «Казахстан темір жолы» и его дочерних государственных предприятий. 2 апреля 2004 года в соответствии с законом Республики Казахстан от 13 мая 2003 года «Об акционерных обществах» была произведена перерегистрация ЗАО «НК «КТЖ» в АО «Казахстан темір жолы».

*** Постановление правительства Российской Федерации от 18 мая 2001 года № 384 «О Программе структурной реформы на железнодорожном транспорте» (в ред. постановления правительства РФ от 20.12.2004 № 811).

ревозок нефтепродуктов. Но старт развитию рынка операторских услуг дало принятое в 2001 году «Положение о порядке создания компаний-операторов на федеральном железнодорожном транспорте».

В *Республике Беларусь* тенденции развития железнодорожного транспорта кардинально отличаются как от российской и казахстанской моделей, так и от моделей Европейского союза. В соответствии с официальными документами эти преобразования пока не являются реформой — государственная программа развития железнодорожного транспорта Беларуси на 2011–2015 годы говорит только о модернизации отрасли в рамках существующей модели, при которой Белорусская железная дорога является государственным объединением, подчиненном Министерству транспорта и коммуникаций республики.

Таким образом, в рамках ЕЭП пока отсутствует единая политика в отношении реформирования железнодорожного транспорта. Более того, ход и результаты реформ, в частности в России, неоднократно подвергались критике. Например, нормативная правовая база уже не отражает реалий по целому ряду важнейших аспектов структурной реформы. Далеко не полностью реализованы даже те возможности, которые заложены в действующую редакцию базовых нормативных правовых актов, то есть реальные экономические отношения между владельцами инфраструктуры и перевозчиками действуют пока со значительными оговорками.

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ ДОГОВОРА О ЕАЭС

В результате подписания 29 мая 2014 года в Астане Договора о Евразийском экономическом союзе страны перешли на новый этап экономической интеграции, в результате которого должны быть обеспечены четыре свободы: свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В рамках реализации договора будет осуществляться скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности. Транспортная политика охватывает все виды транспорта: автомобильный, воздушный, водный и железнодорожный.

В документе обозначены следующие задачи скоординированной (согласованной) транспортной политики:

- 1) создание общего рынка транспортных услуг;
- 2) принятие согласованных мер по обеспечению общих преимуществ в сфере транспорта и реализации лучших практик;

- 3) интеграция транспортных систем государств-членов в мировую транспортную систему;
- 4) эффективное использование транзитного потенциала государств-членов;
- 5) повышение качества транспортных услуг;
- 6) обеспечение безопасности на транспорте;
- 7) снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека;
- 8) формирование благоприятного инвестиционного климата.

В качестве основных приоритетов скоординированной (согласованной) транспортной политики отмечены следующие:

- формирование единого транспортного пространства;
- создание и развитие евразийских транспортных коридоров;
- реализация и развитие транзитного потенциала в рамках союза;
- координация развития транспортной инфраструктуры;
- создание логистических центров и транспортных организаций, обеспечивающих оптимизацию процессов перевозки;
- привлечение и использование кадрового потенциала государств-членов;
- развитие науки и инноваций в сфере транспорта.

Протокол о скоординированной (согласованной) транспортной политике включает ряд приложений, среди которых «Порядок регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики», а также «Правила доступа к услугам инфраструктуры железнодорожного транспорта в рамках Евразийского экономического союза».

Предоставление доступа осуществляется на основе принципов равенства требований к перевозчикам, применения единой тарифной политики, открытости и доступности информации, эффективности использования объектов инфраструктуры, защиты информации, очередности предоставления доступа в условиях ограниченной пропускной способности, обеспечения перевозчиками надлежащего технического состояния подвижного состава. Необходимым условием доступа к услугам инфраструктуры является наличие лицензий на осуществление перевозок и сертификатов безопасности, выдаваемых уполномоченными органами государства-члена, на территории которого находится инфраструктура. Таким образом, взаимное признание лицензий на текущем этапе интеграции не предусматривается.

В настоящее время полная либерализация рынка железнодорожных перевозок невозможна по причине существования ряда противоречий с национальными политиками государств — членов ЕАЭС. В этой связи

необходимо продолжить согласование национальных программ развития с целью их постепенного сближения и достижения недискриминационного доступа на рынок железнодорожных перевозок пассажиров и грузов, локомотивной тяги и реализации таким образом четырех свобод.

В то же время необходимо проведение модернизации инфраструктуры, в первую очередь, являющейся частью международных транспортных коридоров, в координации со всеми государствами-членами, на чьей территории находятся участки инфраструктуры, по согласованным планам, с целью привлечения дополнительных грузопотоков и более полной реализации транспортного потенциала. С этой же целью необходимо устранить «узкие места» и технологические разрывы, а также обеспечить формирование и развитие сети логистических центров для более эффективного обслуживания мультимодальных перевозок.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК

1. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕЭП

Реализация транзитного потенциала является важной политической и макроэкономической задачей всех государств ЕЭП, зафиксированной в основополагающих документах, принятых на национальном и многостороннем уровнях.

В частности, в Казахстане в соответствии со стратегией «Казахстан-2050» и Государственной программой развития и интеграции инфраструктуры транспортной системы до 2020 года, утвержденной указом президента от 13 января 2013 года № 725, реализация транзитного потенциала является ключевой целью национальной транспортной политики, а объем транзитных перевозок — важнейшим индикатором развития транспортной системы и ее интеграции в мировую транспортную систему.

Основной объем транзитных перевозок в Казахстане приходится на железнодорожный транспорт — в 2012 году им было перевезено 16,3 млн тонн грузов, или 91,6% от общего объема транзита через территорию страны. Доход от транзитных перевозок составил свыше \$1 млрд. Примерно половина от общего объема транзита приходится в настоящее время на Россию, около 15% — на Китай. По мере интеграции Китая в систему наземных евроазиатских транспортных связей и торговли вдоль экономического пояса Великого шелкового пути объем транзитных перевозок в направлении стран Центральной Азии и Европы через Казахстан будет неуклонно расти. Потенциальный объем транзитного грузопотока через Казахстан (через Достык

и Хоргос) оценивается до 1.5 млн ДФЭ в год, что составляет 8% от общего контейнерооборота на направлении Китай — ЕС — Китай.

В Беларуси железнодорожный транспорт играет значимую роль для транзита между другими государствами ЕЭП, с одной стороны, и странами Европы — с другой. При этом Белорусские железные дороги имеют большое значение для обеспечения транзитных пассажирских перевозок, способствуя развитию торговли и международного туризма.

В России Транспортной стратегией на период до 2030 года предусматривается интеграция в мировое транспортное пространство и реализация транзитного потенциала страны.

В качестве целевых индикаторов установлен прирост объема транзитных перевозок через территорию России по инновационному варианту с 28 млн тонн до 85 млн тонн, по базовому варианту — до 68.5 млн тонн. К транзитным отнесены грузы, следующие с территории Беларуси и Казахстана к российским морским торговым портам, и грузы, перевозимые между третьими странами, в том числе между Китаем и Европейским союзом.

Реализация транзитного потенциала железнодорожного транспорта республик ЕЭП подразумевает проведение скоординированной политики и решение следующих задач:

- создание конкурентоспособных железнодорожных коридоров и крупных транспортно-логистических центров, а также «сухих портов» и систем координации бизнес-процессов в целях поставок;
- создание объединенных транспортно-логистических компаний государств ЕЭП, в частности, завершение формирования Объединенной транспортно-логистической компании (ОТЛК) и ее выход на рынок международных перевозок;
- совершенствование нормативного правового регулирования, расширение использования унифицированной накладной ЦИМ–СМГС для организации перевозок между Европой и Азией;
- интеграция в мировую транспортную систему посредством расширения сотрудничества в рамках международных организаций, в первую очередь ЕЭК ООН, ОСЖД, МСЖД, ШОС;
- внедрение интеллектуальных транспортных систем на международных железнодорожных коридорах с использованием современных инфотелекоммуникационных технологий и глобальных навигационных систем, технологий планирования и управления транспортными потоками на транспортных коридорах.

Для создания конкурентоспособных железнодорожных транзитных коридоров необходимы организационно-технологическая и информационная интеграция железнодорожных, портовых, пограничных и таможенных систем, участвующих в транзитных перевозках,

разработка и реализация комплексных транспортно-логистических и интеллектуальных технологических систем управления цепями поставок товаров, обеспечивающих конкурентоспособную коммерческую скорость движения грузовых поездов, привлекательные сквозные тарифы, а также формирование сквозных услуг на железнодорожном транспорте путем тесного взаимодействия всех участников цепи поставок товаров, включая таможенные и пограничные службы.

2. РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА И ВСМ

Одним из перспективных направлений развития железнодорожного транспорта в рамках ЕЭП и повышения его конкурентоспособности на рынке транспортных услуг является создание выделенных линий для организации высокоскоростного движения пассажирских и ускоренного движения грузовых контейнерных поездов — так называемых высокоскоростных магистралей (ВСМ).

Отставание в развитии инфраструктуры железных дорог ЕЭП, которое выражается и в отсутствии выделенных ВСМ, замедляет развитие экономики и препятствует реализации возможностей по увеличению мобильности населения. Осуществление проектов создания высокоскоростных магистралей может внести вклад в устранение «узких мест» транспортной системы и снять ограничения экономического роста. Традиционные оценки эффективности инвестиций в развитие инфраструктуры, учитывающие в основном прямые эффекты, до недавнего времени говорили о непривлекательности создания ВСМ на территории России.

Однако, как показали недавние исследования, проведенные российским Центром стратегических разработок (ЦСР), при реализации проектов создания ВСМ решающую роль будут играть внешние общие экономические эффекты — рост бюджетных доходов и валового регионального продукта в регионах, через которые пройдет ВСМ, рост инновационного и инвестиционного спроса российских железных дорог, мультипликативные эффекты в строительстве, машиностроении, туризме и других смежных областях, а также значимые агломерационные эффекты, поскольку ВСМ соединяют крупные города, в том числе агломерации. С учетом их оценки социально-экономическая эффективность проектов создания ВСМ кардинально возрастает.

Высокоскоростные магистрали позволяют разгрузить автодороги за счет переключения части пассажиропотоков, высвободить существующую сеть железных дорог для грузового движения, содействовать созданию крупных пассажирских хабов со стыковкой ВСМ с аэропортами и системой подвоза пассажиров пригородными поездами с прилегающих территорий. Кроме того, создание ВСМ позволит развивать ускоренное пригородное сообщение и скоростные контей-

нерные грузовые сервисы, что кардинально повысит качество транспортных сообщений, сократит время пассажиров в пути и повысит среднюю скорость доставки грузов.

Международный опыт свидетельствует, что развитие ВСМ всегда приводит к улучшению условий доступа на рынки для компаний, расположенных вблизи промежуточных станций ВСМ, что способствует росту регионального валового продукта. Улучшение доступа на рынки на 1% влечет за собой увеличение ВРП на 0.21–0.27% (ЦСР, 2013).

Создание высокоскоростных магистралей ведет к перераспределению и рационализации пассажиропотоков между видами транспорта. После начала эксплуатации ВСМ «оттягивает» на себя примерно половину или более от общего объема пассажиропотока с других видов транспорта. В Европе такие магистрали максимально привлекательны для пассажиров на расстояниях 300–600 км. В России на ВСМ может переключиться значительная часть пассажиропотока на таких маршрутах, как Москва — Казань, Москва — Воронеж, Ростов — Краснодар и другие. Создание ВСМ в России обеспечит прирост объемов перевозок, в том числе на авиационном транспорте, за счет прохождения ВСМ через крупнейшие аэропорты страны. Таким образом, создание ВСМ будет вести к появлению нового спроса на поездки и, соответственно, к росту мобильности населения России и ее регионов.

Анализ опыта создания и эксплуатации ВСМ в Европе, Японии и Китае позволяет сделать вывод — высокоскоростные магистрали являются новым мощным драйвером развития всех регионов, по территории которых проходят новые линии. Наиболее значительные эффекты достигаются в сфере информационных технологий и бизнес-услуг, в туризме, промышленности и строительстве. Появляется мощный импульс по привлечению частных инвестиций в развитие территорий вокруг станций ВСМ и формирование в городах новых центров экономического роста. Следствие этих процессов — ускорение темпов экономического роста городов, соединенных ВСМ, выравнивание зарплат между крупнейшими городами и соседними региональными центрами, выравнивание зарплат между центральными и периферийными муниципальными образованиями в границах агломераций. Кумулятивный эффект — рост средних располагаемых доходов населения.

По состоянию на начало 2014 года планы по созданию национальной системы высокоскоростного движения существуют в России и включают три линии: Москва — Тверь — Санкт-Петербург, Москва — Ростов — Адлер (ВСМ-1) и Москва — Казань — Екатеринбург (ВСМ-2). Однако практические шаги (разработка технико-экономического обоснования) в настоящее время предпринимаются только в отношении ВСМ-2.

27 мая 2013 года на совещании по перспективам развития высокоскоростного железнодорожного сообщения в Сочи президент России

объявил о решении построить в 2014–2018 годах первую в России ВСМ Москва — Казань с возможностью дальнейшего продления до Екатеринбурга и Ульяновска*. Инвестиции в указанный проект — более \$30 млрд. Реализация поручена дочерней структуре ОАО «РЖД» — ОАО «Скоростные магистрали».

Предполагается, что время в пути следования высокоскоростных поездов между Москвой и Казанью (расстояние 770 км) составит 3,5 часа, а в перспективе между конечными станциями Москва и Екатеринбург (расстояние 1595 км) — около 8 часов.

В соответствии с разработанной в 2014 году Евразийской экономической комиссией «Транспортной политикой единого экономического пространства на период до 2020 года: время действий» сеть ВСМ должна соединить Минск, Москву, Екатеринбург, Астану и Алматы с возможным выходом в дальнейшем на Китайскую Народную Республику.

ЛИТЕРАТУРА

ЕС (1991) Директива 91/440 On the development of the community railways

ЕС (2011) White Paper. Roadmap to a Single European Transport Area — Towards a competitive and resource efficient transport system. Document COM (2011) 144 final

ECMT (2003) Russian Transport Infrastructure of International Importance in the System of Euro-Asian Economic Links. Arsenov Vyacheslav, Professor, Chairman of the Working Party on the Transport Trends and Economics (WP.5) of the UNECE. Presentation on Joint ECMT- EC-UNECE-EIB Seminar on Transport Infrastructure Development for a Wider Europe.

Арсенов В., Забоев А., Махлин Е., Неснов А., Саболин В. (2001) Формирование и развитие международных транспортных коридоров на территории России. *Транспортное дело России*. № 2–3. Москва.

Байбикова Э., Забоев А. (2014) Перспективы развития рынка железнодорожных перевозок Единого экономического пространства. *Отраслевой обзор № 20*. Алматы: Евразийский банк развития.

Ведомости (2014). Транспортная инфраструктура России. Ведомости Форум. № 4. По итогам конференции «Барьеры и точки роста для транспортной инфраструктуры России». 28 марта.

ЕАБР (2011) Перспективы развития инфраструктуры автомобильных и железных дорог, включенных в транспортные маршруты ЕвразЭС. *Отраслевой обзор*. Алматы.

ЕАБР (2012) Единое транспортное пространство ЕвразЭС: перспективы создания единой системы управления. *Отраслевой обзор*. Алматы: Евразийский банк развития.

ЕАБР (2014) Официальный сайт банка. Доступно на: www.eabr.org

ЕвразЭС (2008) Концепция формирования Единого транспортного пространства ЕвразЭС (утверждена решением № 374 Межгосударственного совета ЕвразЭС от 25 января 2008 года — на уровне глав правительств).

* См. подробнее: <http://ria.ru/economy/20130622/945087960.html>

ЕЭП (2014) Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 29 мая 2014 года в г. Астане, Республика Казахстан.

Лукиянова О., Хусаинов Ф. (2013) Перспективы конкуренции железнодорожного и автомобильного транспорта. *Бюллетень транспортной информации*. № 11.

Можарова В. (2011) *Транспорт в Казахстане: современная ситуация, проблемы и перспективы развития*.

ОСЖД (2011, 2012, 2013) Бюллетень статистических данных ОСЖД по железнодорожному транспорту.

Правительство Республики Казахстан (2006) *Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года*. Утверждена указом президента Республики Казахстан от 11 апреля 2006 года № 86.

Правительство Российской Федерации (2008) *Транспортная стратегия России на период до 2030 года*. Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р.

Республика Беларусь (1999) Закон Республики Беларусь от 6 января 1999 года № 237-З «О железнодорожном транспорте».

Республика Казахстан (2001) Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года № 266-ІІ «О железнодорожном транспорте».

Российская Федерация (2003) Федеральный закон от 10 января 2003 года № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации».

Российская Федерация (2003) Федеральный закон от 10 января 2003 года № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

Савчук В. (2013) Аспекты конкуренции между железнодорожным и автомобильным транспортом.

СНГ (2008) Приоритетные направления сотрудничества государств — участников СНГ в сфере транспорта на период до 2020 года. Утверждены решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 года.

ЦСР (2013) Оценка крупных инфраструктурных проектов: Задачи и решения. Разработки в рамках проектов ЦСР.

ЦСР (2013) Обоснование целесообразности создания высокоскоростных железнодорожных магистралей ВСМ-2 Москва — Казань — Екатеринбург и ВСМ-3 «Центр — Юг». Оценка достигаемых эффектов.

ХРОНИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЗА III КВАРТАЛ 2014 ГОДА

**Наталья
Максимчук**

Наталья Викторовна Максимчук — заместитель начальника Аналитического управления ЕАБР. Степень магистра в области бизнес-администрирования Школы бизнеса Университета Астона (Великобритания). Более 10 лет опыта работы в системе ООН со специализацией в области эффективного государственного управления, регионального сотрудничества в Центральной Азии, координации внешней помощи на цели развития, корпоративной социальной ответственности. В настоящее время занимается вопросами расширения взаимодействия на финансовых рынках стран ЕЭП.
Электронная почта: maqsimchuk_nv@eabr.org

Chronicles of Regional Integration for the 3rd Quarter of 2014

Natalia Maqsimchuk

The author compiles and analyzes a collection of coverage articles for the period from July to September 2014 for categories: "Regional organizations", "Bilateral relations", "Branches and sectors", "Regional security", "Trade and investments". The chronicles highlight the events with notable integration impact of the analyzed period.

Keywords: international organizations, regional integration, Customs Union, Ukraine

JEL: E60, F13, F15, G15

Автором составлена и проанализирована подборка новостей за период с июля по сентябрь 2014 года по разделам «Новости региональных организаций», «Двусторонние отношения», «Отрасли и секторы», «Безопасность», «Торговля и инвестиции». В авторском вступлении к материалу отмечаются наиболее заметные события рассматриваемого периода.

Ключевые слова: международные организации, региональная интеграция, Таможенный союз, Украина.

Предлагаем вниманию читателей обзор событий за летние месяцы текущего года, которые, на наш взгляд, формируют канву интеграционного взаимодействия на евразийском пространстве.

В разрезе региональных объединений объемом текущей деятельности и масштабностью поставленных задач выделяется Евразийская экономическая комиссия. В разработке находятся такие важные инициативы, как создание единого энергорынка стран Евразийского

экономического союза и развитие единого рынка фармацевтической продукции, одобрен проект Договора о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений, вступили в силу технические регламенты в сфере железнодорожного транспорта.

Усилиями стран БРИКС созданы две новые структуры — Банк развития и Фонд резервных валют. Цель Банка развития заключается в мобилизации ресурсов на инфраструктурные проекты и проекты устойчивого развития в странах БРИКС и на других развивающихся рынках. Стабилизационный фонд призван развивать сотрудничество внутри БРИКС, укреплять систему глобальной финансовой безопасности, а также в случае необходимости помогать странам-участникам справиться с кратковременной нехваткой ликвидности. Одним из долгожданных итогов работы Шанхайской организации сотрудничества стало принятие решения о расширении ШОС. Официально заявки на вступление подали Индия и Пакистан, однако окончательное решение об их приеме будет принято только на следующем саммите в Москве.

По линии двустороннего взаимодействия Россия и Армения в лице своих премьер-министров решали вопросы, касающиеся работ по модернизации и продлению срока эксплуатации действующего энергоблока Армянской АЭС, повышения уровня ее безопасности, инвестиционных программ компании «Роснефть». Россия и Казахстан также приблизились к подписанию соглашения о строительстве в казахстанском городе Курчатове атомной электростанции российского дизайна. Являясь мировым лидером в добыче урана, Казахстан принял решение строить атомные станции и развивать собственное производство топлива для них. Таким образом, соглашение предусматривает такие сферы взаимодействия, как обеспечение станции ядерным топливом с возможностью производства топлива или его компонентов на территории Казахстана, оказание услуг по эксплуатации, сервисному обслуживанию и ремонту, а также подготовке и повышению квалификации кадров, необходимых для эффективной работы АЭС. Беларусь последовательно добивается от России финансовой компенсации за налоговый маневр в нефтяной отрасли.

Наблюдается расширение деловых связей между Казахстаном и Россией и по линии торговли и инвестиций. Так, «Гражданские самолеты Сухого» (ГСС) на авиасалоне в Фарнборо подписали соглашение с казахстанской Век Air о поставках семи Sukhoi Superjet 100. Краснодарская агропромышленная компания «Юг Руси» приобрела крупнейшее мукомольное предприятие Западно-Казахстанской области — «Желаевский комбинат хлебопродуктов». Золотодобытчик Polymetal готовится приобрести месторождение Кызыл в Казахстане. АвтоВАЗ планирует компенсировать падение продаж на казахстанском рынке за счет увеличения доли на рынке Беларуси.

Тему развития транспортной инфраструктуры продолжил Туркменистан, достроив свой отрезок железной дороги Узень — Гызылгая — Берекет — Этрек — Горган, которая должна соединить железнодорожным сообщением Казахстан, Туркменистан и Иран. Туркменская сторона особо подчеркивает важность выхода через Казахстан к границам Таможенного союза для прямых поставок грузов в Россию и Беларусь, а также для сокращения пути к Персидскому заливу более чем на 700 км.

Сложная ситуация в отношениях России и Украины несет негативные последствия для многих секторов, включая поставки и транзит газа, торговлю и инвестиции, авиаперевозки, взаимодействие в оборонно-промышленном комплексе.

Об этих и других событиях читайте в хронике региональной интеграции.

НОВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

СНГ

СТРАНЫ СНГ ПЛАНИРУЮТ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ О СНИЖЕНИИ СТОИМОСТИ РОУМИНГА

15 июля 2014 г.

По сообщению главы госагентства по связи и информации Казахстана А. Жумагалиева, страны СНГ в конце 2014 — начале 2015 года планируют подписать соглашение о принципах осуществления межоператорских взаиморасчетов при оказании услуг международной связи, в том числе в роуминге. По его словам, реализация этого соглашения позволит в будущем снизить стоимость разговоров в роуминге в государствах СНГ.

Телекоммуникационные компании Казахстана готовы вести переговоры о снижении тарифов на роуминг в ЕАЭС, однако этому должна предшествовать тщательная подготовка. Операторы предлагают изучить опыт стран Европейского союза, где шаги по снижению стоимости мобильных услуг в роуминге предпринимаются начиная с 2007 года. В казахстанской компании Veeline заявили о готовности к сотрудничеству, однако сомневаются, что можно ожидать сдвигов в ближайшем будущем. Европейская модель интересна и компании Tele2. В компании отметили, что «на данный момент для реализации проекта требуется достаточно много времени и ресурсов».

Ранее министр по конкуренции и антимонопольному законодательству ЕЭК Н. Алдабергенов также отметил, что в вопросе об отмене роу-

минга не исключает возможности повторения опыта Европы. Согласно предлагаемому Еврокомиссией законодательному пакету, операторы потеряют право взимать плату за входящие звонки в роуминге, и им будет предложено два варианта действий. Они могут к июлю 2016 года изменить свои тарифные планы таким образом, чтобы их клиенты могли пользоваться связью по домашним тарифам на территории всех стран Евросоюза. Второй вариант: если операторы не перестроят свои тарифные планы, им придется, согласно регламенту 2012 года, предоставить клиентам на время путешествия возможность пользования услугами другого европейского оператора без смены сим-карты.

Kursiv.kz, www.cis.minsk.by

ТС, ЕЭП, ЕАЭС

ВВЕДЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ МЕР НА РЫНКЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

5 июля 2014 г.

Министр по торговле Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) А. Слепнев сообщил, что ТС рассмотрит возможность введения защитных мер на рынке молочной продукции. На сегодняшний день наблюдаются признаки того, что на глобальных биржах, которые осуществляют торговлю продуктами глубокой переработки молочной продукции (в частности, сухим молоком и маслом), идет игра, связанная с занижением и падением цен по фьючерсам на осень. В то же время данный сегмент представляет интерес для производителей из стран — членов Таможенного союза. Здесь производители из России, Беларуси и Казахстана традиционно рассчитывают на компенсацию выпадающих доходов от так называемого периода низкого молока в весенне-летний сезон.

А. Слепнев напомнил, что в подобную ситуацию национальные производители уже попадали два года назад, что привело к серьезному забою скота ввиду неэффективности поставок молочной продукции. В данный момент, по мнению ЕЭК, наблюдается повторение тех событий. Таким образом, риски для указанной отрасли в текущем году в ТС могут реализоваться. Зарубежными конкурентами при этом выступают в первую очередь европейские, новозеландские и австралийские производители, являющиеся ключевыми игроками на рынке молочных продуктов.

Kursiv.kz

ЕДИНЫЙ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ЕАЭС

8 июля 2014 г.

Евразийский экономический союз может получить собственный единый интернет-домен верхнего уровня —.ea. Эксперты считают,

что о создании суверенного Интернета речи не идет, но допускают, что в правилах доменной зоны может быть оговорено размещение серверов исключительно на территории союза.

Помощник российского президента по вопросам СМИ И. Щеголев полагает, «что введение единого географического домена будет способствовать более динамичному и эффективному развитию интеграционных процессов государств — членов союза и станет важным элементом международного позиционирования евразийского интеграционного процесса». Он также уточнил, что регистрирует домены верхнего уровня Корпорация Интернета по распределению имен и адресов (ICANN). Для регистрации евразийского домена нужно согласие стран — участниц союза и определение оператора доменной зоны.

Гендиректор Координационного центра национального домена сети Интернет А. Колесников в идее единого домена .ea нашел аналогию с доменом .eu, принадлежащим Евросоюзу. Этот домен смогут использовать компании, работающие в едином экономическом пространстве союза. По его словам, «технически создать и поддерживать инфраструктуру этого домена не составит никакого труда. Организовать регистрацию доменов в этом корневом домене, написать и согласовать регламенты тоже не проблема. Главная задача — начать процесс замены уже существующей аббревиатуры ЕА, принадлежащей испанским территориям Северной Африки, которая зарезервирована в таблице ISO3366–1 ALFA-2, на код Евразийского союза». По его мнению, эта работа потребует много времени и усилий от дипломатов стран — участниц Евразийского союза.

Газета.Ru

РАЗРАБАТЫВАЕТСЯ КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО ЭНЕРГОРЫНКА ЕАЭС

11 июля 2014 г.

ЕЭК представила госорганам России, Беларуси и Казахстана проект концепции формирования единого энергорынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проект выполнен ФГБНИУ «Совет по изучению производительных сил» по заказу ЕЭК. До 1 июля 2015 года концепция должна пройти утверждение, год спустя последует принятие программы формирования энергорынка, а до 1 июля 2019 года планируется подписать международный договор о его создании.

Согласно проекту, во всех трех странах планируется разделить конкурентные и монопольные виды деятельности в энергетике и ввести рынок мощности по российскому образцу. На наднациональном уровне будет работать рынок электроэнергии. Потребители смогут заключать долгосрочные договоры на закупку электроэнергии с поставщиками из других стран ЕАЭС и получат равный доступ к инфра-

структуре по ее передаче. На спотовом рынке будет продаваться электроэнергия в объеме пропускной способности трансграничных ЛЭП с того рынка, где цена в данный момент наименьшая. К 2019 году должны заработать сегмент долгосрочных договоров и балансирующий рынок, спотовый — в тестовом режиме.

Наднациональными органами станут Совет ОЭР союза и координаторы системных операторов, сетей и регуляторов.

Разработчики концепции ожидают, что в результате объединения рынков страны ЕЭК получат дополнительный рост ВВП на \$7.2 млрд, экспорт электроэнергии за пределы ЕЭП превысит 30 млрд кВт·ч (сейчас — 14 млрд кВт·ч), трансграничные ЛЭП будут загружены не на 20%, как сегодня, а на 95% с пятикратным ростом перетока — до 27 млрд кВт·ч. Уже на начальном этапе, по оценкам авторов, можно получить положительный эффект от поставок из Казахстана в Беларусь в объеме \$250 млн в год и от использования транзита через Казахстан дешевой энергии сибирских ГЭС в европейскую часть России в объеме \$150 млн в год.

Но эта интеграция, ожидаемый экономический эффект которой базируется на задействовании связей времен СССР, может обернуться проблемами. Страны развивали энергетику без надежд на объединение, поэтому мощности дублируются. В результате в России, и так профицитной по мощности станций, окажутся лишними еще 10–12 ГВт.

Коммерсантъ, Kapital.kz

В ЕЭК ОДОБРЕН ПРОЕКТ ДОГОВОРА О СОГЛАСОВАННЫХ ПОДХОДАХ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ВАЛЮТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

18 июля 2014 г.

На очередном заседании Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) одобрен проект договора о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации, подготовленный Департаментом финансовой политики ЕЭК. Проект договора направлен, прежде всего, на обеспечение свободы движения денежных средств резидентов. Он определяет широкий перечень валютных операций, осуществляемых резидентами государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в отношении которых стороны не применяют валютные ограничения. Кроме того, документом предусматривается возможность для резидентов стран ЕАЭС открывать без ограничений счета (вклады) в иностранных и национальных валютах в уполномоченных организациях другого государства — члена ЕАЭС и осуществлять по ним операции в порядке, установленном законодательством данного государства. Проект договора предусматривает гармонизацию норм ответственности за нарушения законодательства в сфере валютного

регулирования и контроля. В ходе работы над документом состоялся ряд консультаций, в результате которых были одобрены переходные положения для Республики Беларусь.

В настоящее время договор направлен на внутригосударственное согласование.

www.eurasiancommission.org

КАЗАХСТАН ПОМОЖЕТ КЫРГЫЗСТАНУ ВСТУПИТЬ В ТС

28 июля 2014 г.

Состоялись кыргызско-казахстанские переговоры по вступлению Кыргызстана в ТС, в ходе которых Бишкек озвучил требование относительно своего вхождения. Кыргызстан запросил у Казахстана на реализацию первого этапа Дорожной карты \$100 млн в виде гранта. Россия также поможет Кыргызстану и выплатит на реализацию Дорожной карты \$200 млн. Планируется создать специальный фонд по адаптации кыргызской экономики к условиям ТС. Всего на реализацию кыргызской Дорожной карты по вступлению в ТС будет выделено \$377 млн. Почти половину, а именно \$177 млн, из этой суммы оплатит Астана. По итогам переговоров был подписан протокол по вопросам двустороннего сотрудничества и вступления Кыргызстана в ТС и ЕЭП.

Дорожная карта, которую обсудили представители Казахстана и Кыргызстана, предусматривает приведение законодательства Кыргызстана в соответствие с соглашениями ТС, инфраструктурные преобразования, модернизацию, оснащение пунктов пропуска и лабораторий, разработку механизма зачисления и распределения между государствами — членами ТС сумм ввозных таможенных пошлин, отмену на кыргызско-казахстанской государственной границе таможенного контроля, определение сроков переходного периода до вступления в силу технических регламентов ТС. В рамках ее реализации предусматривается создание фонда поддержки предпринимателей и получение финансовой помощи в размере \$200 млн от участников ТС на оснащение пропускных таможенных и пограничных пунктов на границе с Китаем, Узбекистаном и Таджикистаном. Были обсуждены вопросы с казахстанской стороной о параллельной работе дополнительных пунктов пропуска Кеген, Токмок и Кен-Булун. Планируется решать проблемы, возникающие на границе при проходе товаров и граждан из Кыргызстана в Казахстан.

Казахстан высказал недовольство по поводу действия в Кыргызстане специальной меры в виде защитной пошлины в отношении ввоза казахстанской муки. Бишкек в течение месяца обязался решить проблему и выделить дополнительную квоту на ввоз казахстанской муки.

Эксперты озвучивают и проблемы, с которыми может столкнуться Кыргызстан после вступления в ТС. Это удорожание импорта и ГСМ,

сокращение поставок дешевой техники из Китая, возможное обострение проблем трудовой миграции.

Kapital.kz, Kursiv.kz

ВСТУПИЛИ В СИЛУ ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕГЛАМЕНТЫ ТС В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

1 августа 2014 г.

Со 2 августа вступили в силу технические регламенты ТС «О безопасности железнодорожного подвижного состава», «О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта» и «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта», принятые решением № 710 Комиссии ТС от 15 июля 2011 года.

Член Коллегии по вопросам технического регулирования ЕЭК В. Корешков отметил, что переход на единые требования к продукции и правила выпуска ее в обращение в сфере железнодорожного транспорта на единой таможенной территории является существенным условием интеграции в рамках ТС и ЕЭП. Вышеназванным решением установлен срок три года для вступления в силу указанных технических регламентов, а также утверждены перечни стандартов к этим документам.

С учетом существующей практики решением №285 Коллегии ЕЭК от 2 декабря 2013 года изменены переходные положения по введению в действие регламентов — определена дата окончательного перехода на единые требования (1 августа 2016 года), в том числе по продукции, ранее не подлежавшей обязательной оценке. Эти изменения позволят обеспечить постепенный переход на обязательные требования, установленные техническими регламентами ТС.

До 1 августа 2016 года обеспечена возможность производства и выпуска в обращение железнодорожного подвижного состава, высокоскоростного железнодорожного транспорта, а также инфраструктуры железнодорожного транспорта в соответствии с обязательными требованиями, ранее установленными нормативными правовыми актами ТС и ЕЭП или законодательством государства — члена ТС и ЕЭП, при наличии документов об оценке (подтверждении) соответствия этой продукции указанным обязательным требованиям, выданных или принятых до 2 августа 2014 года.

До 1 августа 2016 года определен переходный период в отношении продукции, не подлежавшей до 2 августа 2014 года обязательной оценке (подтверждению) соответствия обязательным требованиям, установленным нормативными правовыми актами ТС и ЕЭП или законодательством государства — члена ТС и ЕЭП.

Со 2 августа 2014 года выдача или принятие документов об оценке (подтверждении) соответствия продукции обязательным требованиям, ранее установленным нормативными правовыми актами ТС

и ЕЭП или законодательством государств — членов ТС и ЕЭП, не допускаются. Декларации о соответствии продукции требованиям технических регламентов оформляются в соответствии с едиными формами, утвержденными решением Коллегии ЕЭК.

www.eurasiancommission.org

КАЗАХСТАН ПОДГОТОВИТ ПОЛОЖЕНИЕ О РЕГИСТРАЦИИ ЛЕКАРСТВ ДЛЯ ЕДИНОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕАЭС

8 августа 2014 г.

В странах ЕАЭС планируется создание общих рынков товаров и услуг. Одним из первых станет рынок фармацевтической продукции, который должен начать работу 1 января 2016 года. Заместитель руководителя аналитического центра при правительстве России Г. Покатович сообщил, что по итогам 2012–2013 годов Россия по расходам на фармацевтическую продукцию на душу населения занимает первое место среди стран СНГ, Беларусь — второе, а Казахстан — четвертое. Россия также доминирует и по объему рынка.

Одним из важнейших моментов в развитии единого рынка фармацевтической продукции является вопрос регистрации лекарственных средств. По словам Г. Покатовича, единые правила производства и регистрации, а также закупки лекарств будут еще одним фактором роста этого рынка. С 2012 года в рамках ЕЭК функционирует рабочая группа по формированию общих подходов к регулированию обращения лекарственных средств на территории ТС и ЕЭП. К настоящему моменту рабочей группой составлен перечень из 25 актов, принятие которых должно обеспечить единые подходы к формированию и регулированию фармацевтического рынка. Один из ключевых документов — положение о регистрации лекарственных средств, подготовкой которого занимается Казахстан. Ожидается, что оно будет готово уже в ноябре 2014 года.

В настоящее время требования к регистрации лекарственных средств в каждой стране ТС разные, поэтому необходимо принять документы, которые будут регулировать их обращение в России, Беларуси и Казахстане. Только после принятия соответствующих 25 документов можно будет говорить о взаимном признании регистрационных документов. Это коснется только лекарственных препаратов, произведенных в условиях надлежащей производственной практики, принятой в ТС.

Kursiv.kz

ЕЭК ОПРЕДЕЛИЛА ТАРИФНЫЕ КВОТЫ НА МЯСНУЮ ПРОДУКЦИЮ НА 2015 ГОД

20 августа 2014 г.

Коллегия Евразийской экономической комиссии на очеред-

ном заседании установила тарифные квоты на ввоз в 2015 году в Таможенный союз мяса крупного рогатого скота (КРС), свинины, мяса птицы и молочной сыворотки. Квоты устанавливаются в следующих объемах:

Беларусь: мяса КРС — 0 тыс. тонн, свинины — 20 тыс. тонн, замороженного обваленного мяса кур домашних — 10 тыс. тонн, мяса индек — 0.9 тыс. тонн, молочной сыворотки — 0 тыс. тонн.

Казахстан: мяса КРС — 10.02 тыс. тонн, свинины — 9.7 тыс. тонн, мяса птицы — 110 тыс. тонн, молочной сыворотки — 0 тыс. тонн.

Россия: мяса КРС — 570 тыс. тонн, свинины — 430 тыс. тонн, мяса птицы — 364 тыс. тонн, молочной сыворотки — 15 тыс. тонн.

Распределение объемов тарифных квот между третьими странами и обеспечение выдачи уполномоченными органами исполнительной власти лицензий на ввоз товаров в рамках тарифных квот будет обеспечиваться национальными органами стран ТС. Данные тарифные квоты применяются в отношении импортируемых в ТС товаров для внутреннего потребления, за исключением товаров из стран СНГ.

В сфере таможенного сотрудничества Коллегия ЕЭК, в том числе, утвердила описание структуры перечня мест прибытия товаров на единую таможенную территорию ТС и мест убытия товаров с единой таможенной территории ТС. Внесен ряд изменений в Инструкцию о порядке заполнения декларации на товары, утвержденную решением КТС № 257 от 20 мая 2010 года, и в Порядок применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию ТС, утвержденный решением КТС № 728 от 15 июля 2011 года.

www.eurasiancommission.org

ОДОБРЕНЫ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ТС И ЕЭП В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

18 сентября 2014 г.

Консультативный комитет по промышленности ЕЭК рассмотрел вопросы формирования и функционирования евразийских технологических платформ (ЕТП), проект основных направлений развития сотрудничества Беларуси, Казахстана и России в сфере производства машин и оборудования для сельского хозяйства, а также проекты нормативных актов, касающихся оформления уведомлений о промышленных субсидиях стран — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Участники заседания ознакомились с подготовленным комплексным анализом состояния сельскохозяйственного машиностроения стран — членов союза, в результате которого совместно разработан

проект основных направлений сотрудничества. Они нацелены на создание условий для развития интеграции и углубления кооперации государств-членов в области сельхозмашиностроения. За счет реализации основных направлений планируется обеспечить равные условия доступа производителей на рынок ТС и ЕЭП, а также стимулировать повышение конкурентоспособности отрасли, в том числе ее экспортного потенциала.

Также комитетом одобрены проекты форм уведомлений о промышленных субсидиях государств — членов ЕАЭС, порядка их заполнения и соответствующих решений Коллегии и Совета Евразийской экономической комиссии об одобрении этих документов. Указанные проекты разработаны в целях обеспечения единообразного подхода к реализации соглашения о единых правилах предоставления промышленных субсидий от 9 декабря 2010 года, а также статьи 93 Договора о ЕАЭС. Согласно указанным документам, страны — члены ТС и ЕЭП уведомляют друг друга и Комиссию в установленные сроки обо всех предоставленных промышленных субсидиях.

Кроме того, по итогам заседания консультативного комитета одобрен проект рекомендации Коллегии ЕЭК о пояснениях по классификации субсидий в соответствии с договорно-правовой базой ТС и ЕЭП. Департамент разработал эти методические материалы по просьбе заинтересованных органов стран-членов в целях единообразной классификации сторонами предоставляемых ими мер поддержки.

www.eurasiancommission.org

ГОСДУМА РОССИИ РАТИФИЦИРОВАЛА ДОГОВОР О ЕАЭС

29 сентября 2014 г.

Госдума России практически единогласно (воздержался один депутат) ратифицировала Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), подписанный президентами России, Беларуси и Казахстана в мае этого года в Астане. Как заявил, представляя документ, глава думского комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л. Слуцкий, договор формирует не только Единое экономическое пространство на территории Евразии, но и единое пространство безопасности. Депутат полагает, что в скором будущем появится и евразийская межпарламентская ассамблея, которая начнет действовать в полном объеме.

После Госдумы 1 октября вопрос о ратификации рассмотрит парламент Казахстана, а 7 октября — Национальное собрание Беларуси. В силу договор должен вступить с 1 января 2015 года. В течение 10 лет предполагается завершить гармонизацию национальных законодательств.

Российская газета

ШОС

САММИТ ШОС ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О РАСШИРЕНИИ СОСТАВА УЧАСТНИКОВ ОБЪЕДИНЕНИЯ

15 сентября 2014 г.

В столице Таджикистана прошел двухдневный саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), утвердивший проект стратегии развития организации до 2025 года и порядок предоставления статуса члена ШОС. Участники также обсудили вопросы международной безопасности, пути мирного разрешения конфликтов в Афганистане, на Ближнем Востоке и другие важные темы. По итогам саммита главы России, Китая, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана подписали пакет документов, включая Душанбинскую декларацию. Один из долгожданных итогов — принятие решения о расширении ШОС. Официально заявки на вступление подали Индия и Пакистан, однако окончательное решение о их приеме будет принято только на следующем саммите в Москве. Вопрос об Иране, который подавал заявку дважды, остался нерешенным из-за санкций, введенных против него Советом Безопасности ООН.

Россия и Китай выступили против усиления систем ПРО, кроме того, Китай предоставил ШОС кредит в \$5 млрд для финансирования совместных проектов.

По мнению экспертов, главной темой саммита была координация действий в области безопасности и, в частности, афганский вопрос. По итогам саммита Кабул получил в ШОС статус наблюдателя. Тот факт, что Индия решила подать заявку, говорит о достижении договоренностей с Китаем. Эксперты отмечают, что это важный вопрос, потому что вступление такой огромной страны, как Индия, изменит организацию, начиная с введения третьего языка и заканчивая серьезным изменением геополитических интересов.

Россия приняла на себя председательство в Шанхайской организации сотрудничества. Среди основных задач — укрепление роли ШОС, запуск крупных многосторонних экономических проектов, углубление культурных и гуманитарных связей, выработка общих подходов к региональным и глобальным проблемам. Также Москва считает важным наладить связи ШОС с Таможенным союзом и расширять сотрудничество с ООН.

Газета.Ru, Российская газета, Expert Online

РАЗНОЕ

СТРАНЫ БРИКС ДОГОВОРИЛИСЬ О СОЗДАНИИ БАНКА РАЗВИТИЯ

16 июля 2014 г.

На саммите в Бразилии лидеры стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика) договорились о создании Банка развития и Фонда резервных валют.

Цель Банка развития — мобилизовать ресурсы на инфраструктурные проекты и проекты «устойчивого развития» в странах БРИКС и на других развивающихся рынках, говорится в Форталезской декларации. Планируемый капитал банка — \$100 млрд. Страны БРИКС уже внесли в него \$10 млрд, взяв на себя обязательства увеличить капитал в течение семи лет минимум до \$40 млрд. Штаб-квартира банка будет в Шанхае, региональное представительство создадут в ЮАР.

Первым председателем банка станет представитель Индии, совета директоров — бразилец, правления — россиянин. При отборе проектов у каждой страны также будет право голоса. В идеале Банк развития будет финансировать проекты с участием более чем одной страны БРИКС, усиливая, таким образом, взаимодействие между участниками.

Еще один институт, договор о создании которого был подписан странами БРИКС, — стабилизационный фонд, который будет поддерживать экономику государств-участников в случае нового глобального кризиса. Как говорится в заявлении по поводу создания фонда, он «поможет странам-участницам справиться с кратковременной нехваткой ликвидности, будет развивать сотрудничество внутри БРИКС, усилит систему глобальной финансовой безопасности и дополнит существующие международные соглашения». В отличие от Банка развития, капитал стабилизационного фонда будет формироваться участниками не на паритетных началах. Больше всех вложит Китай — \$41 млрд, меньше всех ЮАР — \$5 млрд, Россия, Индия и Бразилия — по \$18 млрд. В заявлении о создании банка также говорится, что принять участие в его создании смогут и другие развивающиеся экономики — например, крупнейшие латиноамериканские страны или Индонезия.

Ведомости, Газета.RU, Коммерсантъ, РБК Daily, Expert Online

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАСПИЯ

30 сентября 2014 г.

В Астрахани состоялся IV Каспийский саммит, на который приехали сразу пять президентов — России, Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана. Лидеры приняли политическое заявление, впервые зафиксировав будущие договоренности по статусу Каспия. Главы государств оценили саммит как прорывной и подтвердили, что намерены решать и дальше все вопросы по региону в своем кругу.

Главным итогом переговоров стало политическое заявление президентов. В нем отражены принципы взаимодействия на Каспии, призванные стать «краеугольным камнем» будущей конвенции о его

статусе. В. Путин поблагодарил партнеров за готовность находить компромиссы. Президент России ожидает, что конвенция, работа над которой идет уже 18 лет, будет принята на следующем саммите. Встреча пройдет в Казахстане, Н. Назарбаев предложил собраться в 2016 году.

В заявлении говорится о национальном суверенитете каждой стороны над прибрежным морским пространством в пределах 15 морских миль и исключительных правах на добычу водных биоресурсов в пределах еще 10 морских миль. Также зафиксирован принцип «неприсутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих сторонам». Важным российский президент считает и решение активизировать сотрудничество на основе соглашения о безопасности на Каспийском море.

Он также призвал активнее задействовать конкурентные преимущества — выгодное географическое положение. Главная задача — формирование современной логистической инфраструктуры, более эффективное использование транспортных коммуникаций. Приоритет — коридор «Север — Юг», который свяжет Западную Европу с Южной Азией через Россию, Каспийский бассейн и Иран. Другая идея — железнодорожное кольцо вокруг Каспия соединит основные порты. Еще один новый документ (соглашение о сотрудничестве в сфере гидрометеорологии) повысит безопасность и предсказуемость судоходства, освоение шельфовых месторождений углеводородов. Кроме того, Москва предложила организовать в 2016 году пятисторонние учения служб чрезвычайного реагирования. Это позволит на практике отработать процедуры оповещения и координацию спасательных подразделений.

Президент Казахстана предложил рассмотреть вопрос о создании каспийской зоны свободной торговли, а глава Туркменистана — создать постоянно действующий каспийский экономический форум.

Коммерсантъ, Российская газета

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

АРМЕНИЯ И РОССИЯ ОБСУДИЛИ РАБОТЫ ПО МОДЕРНИЗАЦИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЭНЕРГОБЛОКА АРМЯНСКОЙ АЭС

11 июля 2014 г.

В ходе встречи премьер-министр Армении О. Абрамян и председатель правительства России Д. Медведев обсудили ряд актуальных вопросов, связанных с двусторонним сотрудничеством в торгово-экономической и инвестиционной сферах, в том числе и совместные программы в энергетической, промышленной сферах, а также сфере инфраструктур. Главы правительств выразили удовлетворение растущим объемом двустороннего торгового оборота, подчеркнув, что вступление Армении в Евразийский экономический союз придаст им новый им-

пульс. В рамках встречи О. Абрамян и Д. Медведев обсудили вопросы, касающиеся работ по модернизации и продлению срока эксплуатации действующего энергоблока Армянской АЭС, повышения уровня ее безопасности, инвестиционных программ компании «Роснефть» в Армении, межрегионального сотрудничества, взаимодействия в миграционной, гуманитарной сферах, сфере здравоохранения.

www.cis.minsk.by

МОСКВА И АСТАНА ПОДПИШУТ СОГЛАШЕНИЕ ОБ АЭС В КАЗАХСТАНЕ

6 августа 2014 г.

Глава МИД России С. Лавров заявил, что Россия и Казахстан в ближайшее время подпишут соглашение о строительстве в казахстанском городе Курчатове атомной электростанции. Ранее в госкорпорации «Росатом» сообщили, что Россия и Казахстан разрабатывают проект межправительственного соглашения о сотрудничестве в сооружении первой АЭС на территории Казахстана. «Росатом» и «Казатомпром» 29 мая 2014 года заключили меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сооружении первой казахстанской АЭС с водо-водяными энергетическими реакторами российского дизайна с установленной мощностью от 300 до 1200 мегаватт.

Речь также идет об обеспечении станции ядерным топливом с возможностью производства топлива или его компонентов на территории Казахстана, оказании услуг по эксплуатации, сервисному обслуживанию и ремонту, а также подготовке и повышению квалификации кадров, необходимых для эффективной работы АЭС.

Казахстан принял решение строить атомные станции и развивать собственное производство топлива для них, основываясь на том, что страна является мировым лидером в добыче урана. В качестве площадки для строительства АЭС с точки зрения дефицита электроэнергии в настоящее время и в перспективе выбран расположенный в восточной части страны Курчатов — бывший центр закрытого Семипалатинского полигона. Запустить первый блок станции планируется в 2016 году.

www.cis.minsk.by

РОССИЯ ВЫДЕЛИТ КЫРГЫЗСТАНУ \$500 МЛН НА ПОДДЕРЖКУ ЭКОНОМИКИ

11 августа 2014 г.

Глава МИД России С. Лавров по итогам встречи В. Путина со своим кыргызским коллегой А. Атамбаевым заявил, что Россия выделит \$500 млн на поддержку экономики Кыргызстана для скорейшего всту-

пления республики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Он отметил, что согласованы и подтверждены договоренности, которые касаются создания инструментов, позволяющих ускоренно развивать кыргызскую экономику и гармонизировать ее с процессами евразийской интеграции.

По словам главы МИД России, подтверждены планы двух стран в сфере военно-технического сотрудничества в контексте союзнических отношений в рамках ОДКБ. Кроме того, В. Путин и А. Атамбаев подтвердили договоренности по реализации крупных проектов в сфере энергетики. Речь идет о проектах сооружения Камбаратинской ГЭС и Верхне-Нарынского каскада ГЭС.

www.cis.minsk.by

ТОРГОВЛЯ И ИНВЕСТИЦИИ

СУКХОИ SUPERJET ЛЕТИТ В КАЗАХСТАН

15 июля 2014 г.

«Гражданские самолеты Сухого» (ГСС) на авиасалоне в Фарнборо подписали соглашение с казахстанской Bek Air о поставках семи Sukhoi Superjet 100 (SSJ100). ГСС планируют поставить самолеты увеличенной дальности полета в одноклассной компоновке на 103 пассажирских места: три в 2015 году, четыре в 2016-м.

Пока крупнейший заказчик ГСС — «Аэрофлот», до конца года он получит 18 самолетов из 30 законтрактованных. Компания ГСС также договорилась о поставке шести SSJ100 LR «Ютэйр» (каталожная цена — \$217 млн). В 2012 году ГСС выпустила 12 самолетов, в 2013-м — 25, уточнил представитель ГСС.

Контракт с Казахстаном — часть стратегии ГСС по выходу на зарубежные рынки. Компания планирует поставлять за рубеж две трети выпускаемых самолетов. Приоритетные рынки — страны СНГ, Южной Азии и Латинской Америки. Пока крупнейший зарубежный контракт ГСС заключила с мексиканской Interjet на поставку 20 самолетов с опционом еще на 10. ГСС обсуждает с китайской Okay Airways поставку еще 50 самолетов и локализацию.

Ведомости

УКРАИНА ВВОДИТ ПОШЛИНЫ НА ИМПОРТ БЕЛОРУССКИХ ТОВАРОВ

17 июля 2014 г.

Украина фактически вводит запретительные пошлины на ввоз белорусского пива, молока и сладостей в ответ на аналогичные ограни-

чительные меры со стороны северного соседа. Межведомственная комиссия Украины по международной торговле ввела пошлины на ввоз некоторых товаров из Беларуси на срок до 31 декабря 2016 года.

Пошлины Украины будут носить почти запретительный характер. Импорт кондитерской и молочной продукции, холодильников, электрических ламп и минеральных удобрений будет облагаться специальной пошлиной в размере 55.29% от стоимости товара. К белорусским комплектующим для холодильного оборудования, пиву и шинам будет применяться более высокая пошлина — 60.05%.

Введение пошлин — вынужденная мера, считает президент ассоциации «Укркондпром» А. Балдынюк. С мая текущего года Беларусь ввела на полгода лицензирование украинского пива, кондитерских и отдельных видов макаронных изделий. Теперь, чтобы получить разрешение на экспорт пива в эту страну, нужно повысить минимальную розничную цену в несколько раз, что автоматически делает украинскую продукцию неконкурентоспособной на местном рынке. С 10 июля Беларусь полностью запретила ввоз украинского картофеля на свою территорию.

Беларусь — один из крупнейших импортеров молочной продукции на украинском рынке. По данным Государственной фискальной службы, только в первом полугодии 2014 года Беларусь поставила на Украину молока и сливок на \$1.3 млн, что составляет 46% от общего импорта этой продукции. Холодильники, шины и удобрения также занимают первые позиции в структуре украинского импорта из Беларуси. Однако основной товар, который Беларусь продает на украинском рынке, — это нефтепродукты. В январе — мае 2014 года почти 80% белорусского экспорта на Украину приходилось на автомобильное топливо. И отказаться от белорусского бензина Украине будет непросто.

Газета.RU, Expert Online

РОССИЯ ОГРАНИЧИВАЕТ ИМПОРТ ИЗ МОЛДОВЫ

21 июля 2014 г.

Россельхознадзор предупредил о возможности введения эмбарго на поставки овощей и фруктов из Молдовы 10 июля, а с 21 июля объявил о введении временных ограничений на импорт в Россию молдавских фруктов. В частности, запрещено ввозить свежие яблоки, груши, айву, абрикосы, вишню, черешню, персики, нектарины, сливы и терн. С 18 июля Роспотребнадзор приостановил ввоз в Россию плодоовощных консервов из Молдовы. Кроме того, продолжает действовать запрет на импорт молдавского вина.

Претензии Россельхознадзора связаны с «большим количеством нарушений при поставках молдавской растительной продукции

в Россию, что чревато заносом карантинных организмов, что, в свою очередь, может привести к существенным потерям для сельского хозяйства России».

ЕЭК пояснила, что Россия может решением российского правительства вводить защитные меры в отношении товаров, поступающих из Молдовы, в одностороннем порядке, без аналогичных действий со стороны партнеров по ЕЭП и ТС — Беларуси и Казахстана.

Ведомости, Коммерсантъ, РБК Daily

РОССИЯ УЖЕСТОЧАЕТ ЗАПРЕТЫ НА УКРАИНСКУЮ ПРОДУКЦИЮ

23 июля 2014 г.

Россия может пойти на полный запрет поставок продовольствия с Украины в случае, если та перейдет на европейские стандарты качества. Тем временем Роспотребнадзор и Россельхознадзор готовят локальные запреты на поставку украинской продукции. Из-за «нарушений в сфере защиты прав потребителей» с прилавков могут исчезнуть пиво, детские соки, рыбные и овощные консервы и другие продукты производителей Украины. Ужесточение запретов на украинскую продукцию может отрицательно сказаться на производителях Украины, для многих из которых российский рынок является приоритетным.

Российские ветеринары и санитары за последнее время ограничили поставки сразу нескольких видов пищевой продукции с Украины. Так, Россия не принимает молоко и молочную продукцию по причине нарушения российских ветеринарно-санитарных требований. С 2013 года Роспотребнадзор запретил ввоз кондитерских изделий компании Roshen из-за претензий к их качеству. В начале 2014 года были остановлены поставки в Россию украинской свинины. С 28 марта Россельхознадзор ограничил транзит животноводческой продукции по территории России в адрес украинских грузополучателей из-за нарушений ветеринарно-санитарных требований и норм Таможенного союза и России. С 5 июня не разрешается ввоз продовольственной картошки. А 23 июля глава Роспотребнадзора А. Попова заявила, что в перспективе под запретом могут оказаться также детские соки и пиво.

Ведомости, Газета.Ru

РОССИЙСКАЯ КОМПАНИЯ КУПИЛА КРУПНЫЙ МУКОМОЛЬНЫЙ КОМБИНАТ В КАЗАХСТАНЕ

20 августа 2014 г.

Руководитель управления сельского хозяйства Западно-Казахстанской области М. Унгарбеков заявил, что российских инве-

стором интересуют хорошая пшеница. Самое крупное мукомольное предприятие Западно-Казахстанской области — Желаевский комбинат хлебопродуктов — продан российской агропромышленной компании «Юг Руси» из Краснодарского края.

О продаже комбината российской компании стало известно месяц назад. Предприятие было собственностью казахстанской компании «Зерновая индустрия». Элеватор Желаевского комбината хлебопродуктов расположен в Уральске, в эксплуатацию был введен в 1988 году. Элеваторы общей емкостью 150 тыс. тонн осуществляют приемку, хранение и подработку зерна для последующей его передачи в переработку на мельзавод. КХП входил в состав АО «Зерновая индустрия», являющегося в свою очередь частью компании «Астана групп».

Справка

«Юг Руси» — российская агропромышленная группа со штаб-квартирой в Ростове-на-Дону. В состав группы входят 20 сельскохозяйственных предприятий Ростовской, Волгоградской областей и Краснодарского края (площадь земельных угодий — более 200 тыс. га, в том числе 150 тыс. га — под пашней), шесть маслозаводов (в том числе крупнейший в мире Ростовский), Новошахтинский завод нефтепродуктов, хлебозаводы (контролируют 70% рынка Ростова-на-Дону), Земкомбанк, производство гофротары. Также группе принадлежат зерноперевалочные терминалы в Ростовском речном порту и в порту «Кавказ». В 2008 году оборот группы составил 25 млрд рублей, в 2009-м — 31.9 млрд рублей, в 2012-м — 56.1 млрд рублей.

Kursiv.kz

СТРАНЫ ТС ГОТОВЯТСЯ ПОСТАВЛЯТЬ РОССИИ ПРОДУКТЫ, ПОПАВШИЕ ПОД САНКЦИИ

22 августа 2014 г.

Столкнувшись с необходимостью быстрого замещения импортного продовольствия, попавшего под санкции, власти России стимулируют изменение логистики поставок и увеличение объемов переработки сырья в странах Таможенного союза (ТС), бывшей Югославии и Латинской Америки. Беларусь до конца 2014 года намерена закрыть до половины объема поставок отдельных продуктов, попавших под запрет. Главные идеи — увеличить экспорт в Россию своего сырья, заменив его для своих внутренних рынков западным, и наладить максимально дешевую переработку сырья из ЕС по «серым» схемам. Инвестировать в обеспечение долгосрочной продовольственной безопасности России от Запада мешает неопределенность в сроках действия российского эмбарго.

О готовности фактически немедленно и в разы увеличить экспорт продовольствия в Россию с 7 августа (даты введения «продуктового эмбарго») уже заявили власти Сербии, Македонии, Чили, Эквадора, Бразилии, Аргентины и стран ТС — Беларуси и Казахстана. Объявленные руководством Беларуси планы увели-

чить поставки продовольствия в полтора раза, увеличив до конца 2014 года объемы экспорта в Россию до \$6.5 млрд, угрожают свести на нет эффект ответных санкций. Фактически в Беларуси открыт зеленый коридор для поставщиков продовольственного сырья из стран, попавших под санкции РФ. По словам главы Минсельхозпрода республики Л. Зайца, только на экспорте мясомолочной продукции планируется заработать дополнительно \$2.1 млрд. Если учесть, что прямые потери стран ЕС от ограничения поставок продовольствия составляют, по разным оценкам, от \$7 млрд до \$9 млрд, от половины до трети намерены компенсировать только белорусские компании.

Участники рынка отмечают, что прямой реэкспорт — не главное. Белорусские и казахстанские аграрии имеют отличные возможности направить максимальные объемы произведенного у себя сырья и продукции на российский рынок (цены на котором из-за ограниченного предложения более чем привлекательны), заместив его импортным (цены на которое падают).

ЕЭК установила объемы тарифных квот на 2015 год на импорт продовольствия уже в весь ТС: Беларусь, например, не будет иметь право импортировать говядину. На импорт сырья из стран СНГ этот запрет не распространяется, поэтому на российском эмбарго смогут заработать, удлиняя цепочку «замещения», молдаване и украинцы.

Коммерсантъ

POLYMETAL ПЕРЕОРИЕНТИРОВАЛСЯ НА КАЗАХСТАН

3 сентября 2014 г.

Золотодобытчик Polymetal приостановил работы по месторождениям Албазино и Кутын в Хабаровском крае, а также по месторождению Маминское в Свердловской области. На Кутыне и Маминском работы приостановлены на стадии геологоразведки. Компания временно отказалась от расширения Албазино, но при наличии свободных денег Polymetal вернется к рассмотрению этого проекта. Одновременно компания начала строительство и разработку месторождения Светлое в Хабаровском крае.

В сообщении Polymetal говорится, что совет директоров решил пересмотреть инвестиционные приоритеты из-за готовящегося приобретения месторождения Кызыл в Казахстане. Цель изменений — сосредоточиться на ключевых изменениях и сохранить комфортный уровень долга.

Как следует из презентации Polymetal для инвесторов, капитальные затраты на освоение Кызыла с 2015 по 2018 год предварительно оценены в \$440–640 млн. Затраты на освоение Светлого — в \$90 млн. Общие затраты за этот период составляют \$1.4–1.6 млрд.

В мае 2014 года Polymetal объявил о планах по покупке Кызыла у Sumeru Gold B.V. и Sumeru LLP. Первоначальная сумма сделки по Кызылу — \$618.5 млн, из которых \$318.5 млн будут выплачены деньгами, а еще \$300 млн — новыми акциями Polymetal. Продавец может получить еще \$500 млн, если в течение семи лет после завершения сделки (закрыть ее планируется к концу 2014 года) цена на золото будет расти быстрее, чем стоимость акций Polymetal.

Компания сообщала, что будет финансировать покупку Кызыла частично за счет кредитов. По состоянию на май 2014 года у Polymetal были неиспользованные кредитные линии на сумму \$1.3 млрд.

РБК Daily

УКРАИНА ПОДГОТОВИЛА СПИСОК ЗАПРЕТОВ НА ИМПОРТ ИЗ РОССИИ

7 сентября 2014 г.

Украина готовится ввести масштабные ограничения на импорт товаров из России — Киев не может позволить себе стоять в стороне, призывая Европу к санкциям против Москвы. Но, по мнению экспертов, украинское эмбарго будет малоэффективным, ударит по собственной экономике и обернется дополнительными доходами для Беларуси.

Украинские экономисты подготовили список товаров, которые Киев может запретить импортировать из России. Перечень состоит из 94 позиций, годовой объем поставок по которым достигал \$3 млрд. Санкции коснутся 8.4% украинского импорта и 4.5% российского экспорта.

В Институте экономики и прогнозирования НАН Украины сообщили, что ограничения затронут в первую очередь продукты питания. По оценкам института, в год Украина завозит из России молочной продукции на \$25 млн, чая и кофе — на \$117 млн, сахара и кондитерских изделий — на \$47 млн, икры — на \$50 млн, алкоголя — на \$45 млн, табака — на \$104 млн. В 2013 году из России также импортировали парфюмерию — на \$163 млн, пластмассу и полимеры — на \$179 млн, резину — на \$162 млн. Еще на \$74 млн в год Украина закупает у России лекарств. По мнению НАН, эти категории товаров Киев может без больших потерь заменить импортом из Европы, Беларуси и Казахстана, так что на потребителях новые ограничения существенным образом не скажутся.

В то же время со стороны России вводятся «зеркальные санкции». Так, Москва отказалась от импорта украинских кондитерских изделий компаний АВК и «Конти». Товарооборот между странами снижается и без официальных санкций. По результатам первого полугодия

2014 года украинский экспорт в Россию упал на 23.3%, до \$5.7 млрд, а импорт товаров из России — на 14.4%, до \$8.1 млрд.

Украинские аналитики полагают: если Украина перекроет транзит российского газа, потерь для ее интересов будет больше, чем для России, поскольку в структуре импорта из России на Украину 80% — газ и нефтепродукты.

Газета.Ru

БЕЛУРУССКИЕ АГРАРИИ ВЫТЕСНЯЮТ РОССИЙСКИХ МОЛОЧНИКОВ

19 сентября 2014 г.

Белорусская универсальная товарная биржа сообщила, что намерена проводить каждый понедельник дополнительную торговую сессию по реализации молочной продукции на экспорт. Это вызвано увеличением в полтора раза объема торгов. Темпы продаж выросли в тот момент, когда Россия — основной рынок сбыта для белорусских производителей молока — ввела эмбарго в отношении продовольствия из США, ЕС, Норвегии и Австралии. В начале сентября белорусский министр сельского хозяйства и продовольствия Л. Заяц заявил, что республика намерена увеличить в 1.4 раза поставки молочной продукции в Россию. Так, с августа по декабрь из Беларуси в Россию планируется ввезти около 70 тыс. тонн сыров.

Намерение белорусской стороны увеличить объемы ввоза молочной продукции может вызвать две существенные проблемы для российских производителей. Во-первых, импорт затронет сегмент готовой продукции — сыров, масла. По словам главы Союзмолока А. Даниленко, белорусские предприятия закупают в Европе молоко, цена на которое в связи с эмбарго резко упала. Далее произведенная из этого сырья продукция поступает в Россию. В этой ситуации российские производители на внутреннем рынке проигрывают конкуренцию. Во-вторых, Минск уже второй раз за последние два месяца поднимает минимально допустимую цену на сухое молоко, от которой в России зависят производители готовой продукции.

По словам замглавы Федеральной антимонопольной службы А. Цыганова, Беларусь превращается в «колоссальный центр транзита в Россию продуктов питания». Официальная статистика демонстрирует, что за последние два месяца изменились торгово-экономические отношения Беларуси с соседними государствами по поставкам молока, сыров, мяса, то есть той продукции, которая в России подпала под санкции.

Коммерсантъ

ОТРАСЛИ И СЕКТОРЫ

НЕФТЬ И ГАЗ

ДОЛГ УКРАИНЫ ЗА ГАЗ УДАРИТ ПО РОССИЙСКОМУ БЮДЖЕТУ

14 июля 2014 г.

Хотя с апреля Украина не платит за российский газ, «Газпрому» придется перечислить в бюджет около \$1.13 млрд пошлины за экспорт в соседнюю страну. Из-за прекращения поставок Киеву с 16 июня как минимум до начала осени российский бюджет может недосчитаться поступлений от \$100 млн до \$1 млрд.

«Газпром» в мае выплатил в бюджет 61.9 млрд рублей (\$1.8 млрд), об этом свидетельствуют данные федерального казначейства. Это почти на 60% больше, чем за аналогичный период 2013 года. Как сообщает Bloomberg со ссылкой на источники в правительстве, большая часть средств (экспортных пошлин), полученных от «Газпрома», пришлась на поставки газа «Нафтогазу». В мае украинская компания увеличила выбор газа, однако не расплатилась за поставки, поэтому «Газпрому» пришлось выплачивать пошлины самому.

«Газпром» поставил на Украину 7.74 млрд м³ газа с апреля по 16 июня, когда поставки были приостановлены. За этот газ концерн должен выплатить экспортную пошлину на \$1.13 млрд, подсчитало Bloomberg. В мае компания обращалась в правительство с просьбой о компенсации из-за невыплат Киева, однако решение об этом пока не принято.

Летом потребление газа падает, до начала осени «Нафтогаз» мог бы закупить еще около 7 млрд м³ газа. При цене \$485 за 1 тыс. м³ эти поставки принесли бы «Газпрому» \$3.4 млрд, а поступления в бюджет составили бы \$1.018 млрд. Общий долг Украины перед концерном сейчас составляет около \$5.3 млрд, говорил ранее предправления компании А. Миллер. А заместитель главного бухгалтера монополии М. Россеев отмечал, что под задолженность Украины может быть создан резерв в бюджете компании.

РБК Daily

400 ВАГОНОВ С ТОПЛИВОМ СТОЯТ НА КАЗАХСТАНСКО-КЫРГЫЗСКОЙ ГРАНИЦЕ

24 июля 2014 г.

Ряд казахстанских нефтетрейдеров заключили договоры с российскими компаниями на поставку ГСМ в Кыргызстан. Однако уже четвертый месяц более 400 вагонов с нефтепродуктами, которые следо-

вали транзитом через Казахстан, стоят на казахстанско-кыргызской границе.

По мнению предпринимателей, задержание товаров является незаконным. С момента задержания вагонов 14 апреля 2014 года департамент таможенного контроля по Жамбылской области, пытаясь оправдать свои действия, неоднократно меняет основания задержания товаров. Так, в качестве первичного основания департамент указывал в своих уведомлениях о задержании товаров нарушения предпринимателями запрета на экспорт из Казахстана нефтепродуктов согласно постановлению правительства №1402 от 26 декабря 2013 года. Однако предприниматели обратили внимание таможенного органа на то, что запрет неприменим к задержанным товарам, поскольку он распространяется на отечественные товары. После этого департамент таможенного контроля по Жамбылской области пытался обязать предпринимателей внести обеспечение уплаты таможенных пошлин и налогов для выпуска товаров. Поставщики, в свою очередь, указали, что этот товар провозится через Казахстан из России в Кыргызстан, а не экспортируется из Казахстана и в данном случае обеспечение не применяется.

Далее таможенники выслали владельцам задержанных нефтепродуктов уведомление о том, что товары не будут выпущены из Казахстана согласно статье 6 (1) Соглашения между правительством России и правительством Казахстана о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан от 9 декабря 2010 года. Однако это межправительственное соглашение регулирует взаимные поставки нефти из Казахстана в Россию и поставки российских нефтепродуктов в Казахстан. Оно не предусматривает регулирование поставок российских ГСМ в Кыргызстан.

Как сообщили в Ассоциации нефтетрейдеров Кыргызстана, таможенные органы России представили все необходимые корректировки, подтверждающие факт отправления вагонов с российскими нефтепродуктами в адрес контрагентов в Кыргызстане. Однако Таможенный комитет Казахстана данные обстоятельства проигнорировал. При этом железнодорожные перевозки транзитом через Казахстан являются единственным каналом поставок нефтепродуктов в Кыргызстан.

Kapital.kz, Kursiv.kz

«ЛУКОЙЛ-УКРАИНА» ПРОДАНА АВСТРИЙЦАМ

1 августа 2014 г.

«Лукойл» достиг принципиальной договоренности с австрийской АМІС о продаже ей 100% компании «Лукойл-Украина». «Лукойл-Украина» владеет 238 АЗС и шестью нефтебазами на Украине.

Представитель «Лукойла» сообщил, что предложение о покупке актива поступило от австрийской компании около месяца назад. Покупка сети АЗС усилит позиции АМІС в Центральной и Восточной Европе. Сумма сделки не разглашается.

«Лукойл-Украина» была образована в 1999 году для реализации нефтепродуктов в стране. До 2013-го в структуру компании входил еще Одесский НПЗ — год назад его купила украинская группа «Ветэк». Выручка от операций на территории Украины в I квартале была менее 1% от совокупной выручки «Лукойла». На украинские АЗС топливо «Лукойл» поставлял со своих заводов в Волгограде, Нижнем Новгороде, с румынского НПЗ «Петротел-Лукойл», а также закупал в Беларуси на Мозырском НПЗ. После закрытия сделки у «Лукойла» на Украине останется только нефтехимический завод «Карпатнафтохим» в Ивано-Франковской области, который стоит с сентября 2012 года.

«Лукойл» также собирается продать бытовые сети в Чехии, Венгрии и Словакии. Эксперты отмечают, что этот бизнес сейчас не слишком маржинален, но текущие сделки во многом связаны с конфликтом вокруг Украины и международными санкциями против России.

В целом на 2013 год «Лукойл» владел бытовой сетью из 3,5 тыс. АЗС в 26 странах (включая франчайзинговые). За последние полтора месяца количество заправок снизилось более чем на 10%.

Ведомости, Коммерсантъ

КОНФЛИКТ С УКРАИНОЙ ПРИНЕС «ГАЗПРОМУ» УБЫТКИ

14 августа 2014 г.

«Газпром» впервые с кризисного 2008 года показал в отчетности по РСБУ квартальный убыток в 7,5 млрд рублей (во II квартале 2014 года). По оценкам аналитиков, в результате дивиденды «Газпрома» в 2014 году могут сократиться на 10% даже при росте финансовых показателей во втором полугодии.

До этого убыток по РСБУ «Газпром» последний раз указывал в IV квартале 2008 года, когда переоценил финансовые вложения после падения бирж во время финансового кризиса. Сейчас ключевой причиной падения стало создание резерва по сомнительным долгам в 179,3 млрд рублей (около \$5,1 млрд). Речь идет о долге НАК «Нафтогаз Украины» и процентов по нему. Общую сумму долга «Газпром» оценил в \$4,5 млрд (такой же размер монополия указала в иске в Стокгольмский арбитраж от 16 июня). В результате чистая прибыль «Газпрома» в первом полугодии упала в 1,6 раза, до 155 млрд рублей.

Финансовые показатели монополии не спас и высокий спрос потребителей в Европе, куда «Газпром» нарастил поставки на 2,5%, до 80,8 млрд м³ (экспорт в Западную Европу вырос на 4,3%, до 64,7 млрд

м³). Наибольший рост показали Турция (на 9.1%, до 14 млрд м³) и Италия (на 8.5%, до 14.2 млрд м³). В то же время Германия снизила закупки на 1.8%, до 18.2 млрд м³. При этом «Газпром» признал риски международных санкций из-за ситуации на Украине: в случае их введения есть вероятность активизации деятельности стран ЕС по снижению зависимости от поставок российского газа. Также монополия допускает риски применения к ней со стороны США и Европы санкций финансового и экономического характера и то, что в будущем в силу «не зависящих от компании причин» появятся неденежные формы расчетов за газ с Украиной. Это может оказать неблагоприятное воздействие на способность монополии финансировать операционные или капитальные затраты, а также платить налоги.

В то же время «Газпром» отмечает, что из-за отмены льготы на цену газа для Украины во II квартале 2014 года (до апреля Украина получала газ по \$268 за тыс. м³, затем «Газпром» поднял ее, требуя от Киева сначала \$380, затем \$480 за тыс. м³) средневзвешенная цена на поставки газа в страну в первом полугодии выросла на \$102.9 за тыс. м³. В первом полугодии 2013-го она составляла, по данным «Газпрома», \$290.8 за тыс. м³. Тем самым «Газпром» фактически признал, что в течение всего 2013 года поставлял газ Ostchem Дмитрия Фирташа значительно дешевле, чем «Нафтогазу» (в среднем в 2013 году госкомпания платила «Газпрому» \$413 за тыс. м³). В Минэнерго Украины считают это обстоятельство доводом для суда в связи с тем, что цена для «Нафтогаза» была завышена.

Ведомости, Коммерсантъ

«НАФТОГАЗ» НЕ ПРИНЯЛ АВАНС ОТ «ГАЗПРОМА»

22 августа 2014 г.

«Нафтогаз» не хочет принимать от «Газпрома» \$10 млн предоплаты за транзит российского газа через Украину. Отказ от аванса объясняется разногласиями компаний по вопросу о цене на российский газ для Украины, от которой зависит и стоимость транзита.

«Нафтогаз Украины» считает этот платеж ошибочным, компания планирует вернуть средства назад «Газпрому». Представитель «Нафтогаза» сообщил, что на текущий транзит российского газа это не повлияет. Отказ от предоплаты объясняется спором о цене газа для Украины, которая влияет на стоимость транзита.

Юристы отмечают, что «Нафтогаз» мог принять авансовый платеж «Газпрома», но косвенно это могло бы навредить компании. Принятие аванса, рассчитанного на основе предложенной «Газпромом» цены на газ, могло бы говорить о недобросовестности и двойственной позиции «Нафтогаза» во время суда в Стокгольме. По данным «Газпрома», задолженность Украины за российский газ составляет \$5.3 млрд.

РБК Daily

КАЗАХСТАН ПРЕДЛОЖИЛ «ГАЗПРОМУ» «ЗАПАДНЫЙ МАРШРУТ» ДЛЯ ГАЗА

28 августа 2014 г.

Первый замглавы Минэнерго Казахстана У. Карабалин заявил, что Казахстан предлагает России построить газопровод в Китай по своей территории вместо проекта «Алтай». По его словам, с таким предложением вышли президент Казахстана Н. Назарбаев и премьер К. Масимов. Он отметил, что «с российской стороны проявлен определенный интерес», и сейчас Казахстан и «Газпром» создают рабочую группу для проработки проекта. В российском Минэнерго подтвердили, что Астана обратилась с таким предложением к «Газпрому», и монополия согласилась изучить этот вопрос. В «Газпроме» заявили, что «знают о предложении Казахстана».

«Западный маршрут» позволял бы монополии использовать для поставок уже разработанную ресурсную базу Западной Сибири, получив возможность арбитража между рынками Китая и Европы. Кроме того, газопровод «Алтай» длиной 2.6 тыс. км представлял бы собой во многом расширение существующих трубопроводов, но небольшой новый участок трубы проходил бы через горы. Но Пекин не проявил большого интереса к «западному маршруту»: газ КНР нужен на востоке, а существующие и перспективные потребности Западного Китая закрыты поставками из Туркменистана, Узбекистана и Казахстана. В итоге стороны в мае договорились о «восточном маршруте» по газопроводу «Сила Сибири», для которого нужна разработка газовых ресурсов востока России. Но «Газпром» по-прежнему заявляет о намерении продолжить переговоры по «западному маршруту».

Для Китая проект мог бы быть привлекателен тем, что позволяет использовать существующий газопровод Восток — Запад, диверсифицировать риски по поставщикам и частично покрыть сезонную неравномерность поставок туркменского газа.

Коммерсантъ

УКРАИНА ОТКАЗАЛАСЬ ОТ СКИДКИ ЗА ГАЗ

1 сентября 2014 г.

Министр энергетики России А. Новак, еврокомиссар по энергетике Г. Эттингер и председатель правления «Газпрома» А. Миллер встретились, чтобы обсудить позиции для возобновления трехсторонних переговоров между Россией, ЕС и Украиной по газу. Первый раунд этих переговоров в мае-июне провалился. «Газпром» перевел «Нафтогаз» на предоплату и остановил поставки на Украину. Стороны подали друг к другу иски в Стокгольмский арбитраж.

Новак заявил, что Россия по-прежнему предлагает Украине сни-

зить цену газа на \$100 до \$385 за 1 тыс. м³ за счет обнуления экспортной пошлины для «Газпрома». Эттингер на переговорах признал, что Украине необходимо погасить образовавшийся долг. Но для этого нужно определить промежуточную цену газа, которая будет действовать до решения арбитража. Без этого под угрозой может оказаться транзит газа в Европу через Украину зимой.

Общий долг Украины перед «Газпромом» оценивается в \$5.3 млрд. Как заявил руководитель концерна А. Миллер, для возобновления поставок газа Украина должна сначала погасить долг \$1.45 млрд за ноябрь и декабрь 2013 года, а потом договориться о рассрочке и частичной оплате поставок за апрель, май и июнь 2014 года. В общей сложности для начала Киев должен заплатить около \$2 млрд.

По оценке российской стороны, в период зимних максимумов потребления газа его дефицит на Украине может составить от 140 млн до 220 млн м³ в сутки. До начала холодов Киеву надо закачать около 10 млрд м³ в хранилища.

По сообщению Минэнерго Украины, предложение Москвы неприемлемо, так как «так называемая скидка» рассчитывается от цены в \$485 за 1 тыс. м³, которую украинская сторона считает дискриминационной.

22 августа премьер-министр Украины А. Яценюк заявил, что Киев по-прежнему не согласен с установленной Россией ценой на газ, но рассчитывает купить у нее не менее 5 млрд м³ газа. Яценюк отметил, что на счетах Национального банка Украины зарезервировано \$3.1 млрд на оплату газовых поставок.

Ведомости, РБК Daily

«ГАЗПРОМ» ПОСТРОИТ ГАЗОПРОВОД В КЫРГЫЗСТАНЕ

1 сентября 2014 г.

Президент Кыргызстана А. Атамбаев заявил, что «Газпром» собирается построить в Кыргызстане газопровод, который соединит системы газоснабжения севера и юга страны. По его словам, инвестиции составят 45 млрд рублей, газопровод может быть построен к концу 2016 года. Кроме того, А. Атамбаев сообщил, что с 1 октября стоимость газа для севера Кыргызстана снизится с \$224 до \$165 за 1 тыс. м³, а «Газпром» выделит Бишкеку льготный кредит в размере \$20 млн для обеспечения юга страны — Ошской области и города Оша, так как поставки газа из Узбекистана остановлены. Эти договоренности, по словам президента Кыргызстана, были достигнуты в ходе визита в страну главы «Газпрома» А. Миллера.

Сейчас потребление газа в Кыргызстане резко упало и составляет около 300 млн м³ в год, тогда как еще два года назад оно было в 2.5 раза выше. Собственная добыча — 30 млн м³, остальной объем импорти-

руется для севера страны из Казахстана, для юга — из Узбекистана. В апреле «Газпром» приобрел ГТС Кыргызстана, включая распределительные сети, за символический \$1. При этом компания обязалась инвестировать в модернизацию инфраструктуры 20 млрд рублей в течение пяти лет, а также взять на себя поставки газа в страну. Сразу же после этой сделки Узбекистан остановил подачу газа на юг Кыргызстана, из-за чего жители Оша сталкиваются с регулярными отключениями электроэнергии и водоснабжения.

В «Газпроме» заявили, что строительство газопровода Север — Юг рассматривается, и этот вариант обсуждался в ходе переговоров А. Миллера и А. Атамбаева. Снижение цены на газ для севера Кыргызстана было ожидаемым, поскольку республика — один из кандидатов на вступление в Таможенный союз. Теперь цена казахстанского газа для Кыргызстана будет такой же, как цена российского газа для Беларуси.

Коммерсантъ

«ЛУКОЙЛ» ИНВЕСТИРУЕТ В УКРАИНСКИЙ АКТИВ

11 сентября 2014 г.

«Лукойл» приобретет у «Транснефти» компанию ДП «Прикарпатзападтранс». «Прикарпатзападтранс» — украинская структура «Транснефти», которой принадлежат проходящие по территории Украины участки нефтепродуктопроводов Самара — Западное и Грозный — Армавир — Трудовая.

После покупки «Прикарпатзападтранса» зарубежной «дочкой» «Лукойла» трубопроводы будут переданы российско-европейскому консорциуму, который «обеспечит его загрузку и эксплуатацию». В этом консорциуме контроль останется у «Лукойла». «Лукойл» долго работал на Украине, но в 2013 году продал Одесский НПЗ, в августе сообщил о продаже сети АЗС и нефтебаз на Украине австрийской AMIC Energy Management.

Участники рынка считают, что в консорциум могут войти российские компании, не подпавшие под западные санкции. Дизтопливо по трубопроводам «Прикарпатзападтранса» экспортировала «Башнефть».

На внутренний рынок Украины «Прикарпатзападтранс» (общая протяженность труб — 1433 км) поставлял около 0.8 млн тонн топлива в год, еще столько же в Венгрию. Сейчас объемы резко сократились — в июле по территории Украины было прокачено 50 тыс. тонн дизтоплива. Аналитики подсчитали, что предприятие может стоить менее \$150 млн.

Для «Транснефти» оно является проблемным: \$62.7 млн ущерба за пять лет из-за хищений нефти. С 2011 года Украина через суд

пытается добиться признания права собственности на трубопроводы «Прикарпатзападтранс» за собой. В апреле «Транснефть» хотела законсервировать трубы. Но не стала этого делать, после того как украинский суд вынес решение, признающее за «Транснефтью» право претендовать на эти трубы. По мнению экспертов, кооперация с европейскими партнерами позволит прекратить судебные иски к «Транснефти» со стороны украинских органов, а также системные хищения нефтепродуктов, сохранив конкурентный доступ российско-го дизтоплива на премиальные рынки.

Ведомости

БЕЛАРУСЬ ПРОСИТ РОССИЮ КОМПЕНСИРОВАТЬ ПОТЕРИ ОТ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА

24 сентября 2014 г.

Беларусь требует от России финансовую компенсацию за налоговый маневр в нефтяной отрасли. Трехлетний маневр — это снижение пошлин на нефть, а также акцизов и повышение налога на добычу полезных ископаемых. Из-за снижения пошлины вырастет внутренняя цена на нефть (привязана к пошлине в формуле), что ударит по марже нефтепереработки как в России, так и в Беларуси. Ее заводы покупают нефть в России без пошлин по внутренней цене, в качестве компенсации Беларусь отдает пошлины от экспорта нефтепродуктов, произведенных из российской нефти.

Беларусь предлагает снизить сумму перечисляемых России пошлин от экспорта нефтепродуктов. Это плата за нефть без пошлин. Президент Беларуси А. Лукашенко оценил ее примерно в \$4 млрд. Минск настаивал на том, чтобы после начала функционирования Евразийского экономического союза с 2015 года все компенсации и ограничения были отменены. Но это не устраивало Россию, и она уговорила Беларусь снижать компенсации постепенно — в 2015 году Россия получит на \$1.5 млрд меньше. Теперь, по словам участников переговоров, Беларусь хочет отдавать еще на \$1–1.5 млрд меньше. Из-за более выгодного для нефтяников маневра (альтернативой было повышение пошлин на экспорт мазута до 100% от нефтяной) бюджет России и так теряет до 240 млрд рублей. По оценкам чиновников, из-за компенсации Беларуси потери могут составить около 300 млрд рублей.

За 2013 год за счет нефти и газа Беларусь получила преференции примерно на \$10 млрд, то есть без учета возвращенных в Россию пошлин российский трансферт — \$6 млрд, или порядка 10% ВВП Беларуси.

По оценкам Минфина и Минэнерго, маржа российской нефтепереработки после маневра снизится примерно с \$55 за тонну до \$30–20. По мнению российской стороны, маржа белорусских НПЗ снизится

не так сильно и составит около \$30–40. Эксперты указывают на то, что белорусские НПЗ работают в тех же фискальных условиях, что и российские, у них сходные технологические характеристики (глубина переработки — 70 и 72% соответственно) и планы модернизации. Поэтому общее влияние маневра для белорусских и российских НПЗ будет почти идентичным (при условии синхронизации акцизов), ключевой фактор для будущих доходов (как и в России) — ход модернизации заводов.

Ведомости

«ГАЗПРОМ» И УКРАИНА ПРИШЛИ К ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ДОГОВОРЕННОСТИ О ПОСТАВКАХ ГАЗА

29 сентября 2014 г.

В ходе трехсторонней встречи в формате Россия — Украина — ЕС 26 сентября удалось достичь предварительной договоренности о возобновлении поставок российского газа на Украину. Украина обязалась заплатить «Газпрому» в счет своего долга \$3.1 млрд, из них \$2 млрд должны быть перечислены до конца октября 2014 года, а еще \$1.1 млрд — до конца 2014 года. Еврокомиссар Гюнтер Эттингер заявил, что «Газпром» готов поставить Украине 5 млрд м³ газа по цене \$385 за 1 тыс. м³ после получения первого платежа. По его словам, в ходе переговоров стороны обсуждали суммы от \$258 до \$485.

По итогам трехсторонней встречи Эттингер рассказал, что Украина предлагала погасить задолженность тремя траншами — \$1.5 млрд, \$0.8 млрд и \$0.8 млрд. Россия, в свою очередь, настаивала на двух. Киев по-прежнему считает справедливой цену в \$268 за 1 тыс. м³, а цена в \$385 должна быть временной.

Достигнутые договоренности предстоит закрепить соглашением сроком действия на шесть месяцев. При этом премьер-министр Украины А. Яценюк заявил, что иск против «Газпрома» о пересмотре цены на газ, поданный в Стокгольмский суд, Украина отзывать не намерена.

Еще одним принципиальным моментом в газовом споре России и Европы является вопрос о реверсных поставках российского газа из Европы на Украину. По словам Эттингера, в пятницу этот вопрос сторонами не обсуждался, но реверс газа на Украину возможен только в тех случаях, если обратного не прописано в контракте. В других случаях «Газпром» не имеет права принимать такие решения.

Несмотря на некоторые подвижки в переговорном процессе, сторонам не удалось найти долгосрочное решение, что может привести к повторному обострению отношений через шесть месяцев. Кроме того, важен механизм, по которому «Газпром» предоставит скидку, — будет ли это сделано за счет пошлины либо компании заклю-

чат новый контракт. От этого механизма может зависеть решение Стокгольмского суда.

Ведомости, РБК Daily

АВТОПРОМ

ЭКСПОРТ АВТОВАЗА ПАДАЕТ ИЗ-ЗА СОКРАЩЕНИЯ ПРОДАЖ В КАЗАХСТАНЕ

11 июля 2014 г.

В середине марта президент АвтоВАЗа Б. Андерссон сообщил о планах производителя перезапустить программу экспорта. По его словам, компания планировала поставлять на внешние рынки 62.9 тыс. машин, а сейчас АвтоВАЗ снизил прогноз по экспорту на 2014 год на 10 п. п., до 56.8 тыс. машин.

В 2013 году экспортные продажи АвтоВАЗа выросли на 12.4%, до 78.4 тыс. машин, следует из годового отчета компании. Основные рынки — Казахстан, Украина и Азербайджан.

Андерссон пояснил, что основная причина падения экспорта АвтоВАЗа — сокращение продаж на основном экспортном рынке, в Казахстане. По его словам, снижение спроса было обусловлено 20-процентной девальвацией тенге и ужесточением кредитной политики банков.

По данным Ассоциации казахстанского автобизнеса, на Lada приходится около трети продаж автомобилей в стране, в январе-мае 2014 года продажи марки упали на 4%, до 18.4 тыс. машин по сравнению с тем же периодом прошлого года. При этом рынок новых машин в Казахстане с начала года вырос на 14%, до 61.9 тыс. машин. По мнению аналитиков «ВТБ Капитала», падение продаж АвтоВАЗа может быть связано с ростом конкуренции со стороны иномарок, собираемых в России.

Продажи АвтоВАЗа в самой России могут упасть на 15% по итогам 2014 года на фоне падения рынка на 10–20%, сообщил Б. Андерссон в конце мая, в июле его прогноз еще жестче — падение на 23%. В этом году компанию покинут около 12.7 тыс. рабочих и служащих. Андерссон исходит из того, что у них есть целевая доля рынка, и от нее считает объем продаж, но в конечном счете все будет зависеть от динамики рынка, от рыночной тенденции во втором полугодии.

РБК Daily

АВТОВАЗ УВЕЛИЧИТ ДОЛЮ НА БЕЛОРУССКОМ РЫНКЕ

14 августа 2014 г.

Президент АвтоВАЗа Б. Андерссон сообщил, что компания собира-

ется в 2015 году довести свою долю на белорусском рынке, который «чрезвычайно важен» для компании, до 10%. В первом полугодии 2014 года, по данным АвтоВАЗа, в стране было продано 802 автомобиля Lada, марка заняла 6% рынка. В 2013 году выручка АвтоВАЗа от продажи 585 802 шт. автомобилей и сборочных машинокомплектов составила 153.7 млрд рублей (по МСФО), или в среднем около 260 тыс. рублей за единицу. Выручка от поставок 800 автомобилей может составлять более 200 млн рублей. Президент АвтоВАЗа также не исключил возможности организации сборки Lada в Беларуси.

На своем основном, российском, рынке АвтоВАЗ собирается в 2016 году занять 20%. По итогам семи месяцев 2014 года доля Lada в России составила 15.7%, по данным Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ).

Аналитики рынка отмечают, что белорусский рынок небольшой по сравнению с российским, но поставки в страну интересны в том числе из-за нулевых пошлин по правилам Таможенного союза. Рыночных предпосылок для глубокой локализации Lada в Беларуси нет, можно обойтись сборкой, к тому же мощности обоих российских заводов группы АвтоВАЗ недозагружены. Сейчас автомобили Lada помимо России собираются совместно с партнерами в Казахстане и Египте. В прошлом году за рубеж было поставлено 78 440 автомобилей Lada.

Крупнейший экспортный рынок — Казахстан. По данным АвтоВАЗа, в первом полугодии 2014 года в Казахстане было продано 22 506 автомобилей. Следом идут Украина (1576), Азербайджан (1319), Беларусь (802), Кыргызстан (540). Ранее Андерссон говорил, что в 2014 году общий экспорт Lada может сократиться почти на 30%.

Ведомости

АВИАЦИЯ И КОСМОС

КИТАЙ БУДЕТ РАЗВИВАТЬ КЫРГЫЗСКИЕ АЭРОПОРТЫ ВМЕСТО «РОСНЕФТИ»

3 июля 2014 г.

Китай и Кыргызстан подписали соглашение, по которому BUGC вложит около \$1 млрд в строительство международного торгового терминала оптовых и розничных продаж в аэропорту Манас, а также реконструирует международные аэропорты в Баткене и Тамчи.

Манас долгое время был транзитной авиабазой ВВС США в Кыргызстане. Именно американские ВВС служили основным источником финансирования аэропорта.

О том, что Китай заинтересован в создании трансконтинентального хаба на базе Манаса, сообщалось еще в 2013 году. Кыргызские

аэропорты привлекательны и удобны с точки зрения транзита, и их потенциал в этом отношении очень велик. КНР в последнее время активно продвигает свои интересы в Кыргызстане, создавая совместные предприятия, а также покупая действующие производства и компании республики. За последние пять лет доля китайских инвестиций в экономику Кыргызстана выросла в десять раз.

В конце февраля 2014 года о своем интересе к кыргызским аэропортам заявляла и «Роснефть». Сообщалось, что глава российской компании И. Сечин и вице-премьер Кыргызстана Д. Оторбаев подписали меморандум о намерениях, согласно которому российская госкомпания направит на выкуп 51% Манаса и инвестиции в актив до \$1 млрд. В частности, речь шла о создании крупного международного авиационного логистического хаба. В сообщении «Роснефти» говорилось, что успешная реализация данной сделки «предполагает возможность разработки и реализации комплексной программы по авиатопливообеспечению воздушных судов в аэропортах Кыргызской Республики». Тогда же Сечин и глава Манаса А. Ибраимов подписали рамочное соглашение о покупке «Роснефтью» 50% в компании ИНТЭК — собственнике и топливном операторе Ошского аэропорта: стороны планировали реконструировать существующие там мощности топливно-заправочного комплекса.

После обнародования информации о смене кыргызской стороной партнера по программе реконструкции аэропортовой инфраструктуры появились сведения о том, что «Роснефть» отказывается от этой договоренности в свете прошедших в стране митингов протеста против продажи России доли аэропорта.

Газета.Ru

РОССИЯ НАМЕРЕНА ОБНУЛИТЬ СУБСИДИИ НА СОДЕРЖАНИЕ БАЙКОНУРА НА 2016 ГОД

1 августа 2014 г.

По сообщению Роскосмоса, позиции ракетно-космической отрасли в проекте федерального бюджета России на 2016–2018 годы существенно ухудшились. В проекте бюджета обнулены субсидии на содержание Байконура, также критически снижено его финансирование по статье «капитальные затраты». В более ранних вариантах бюджета на 2016 год субсидии на содержание Байконура, в том числе на зарплаты сотрудников и поддержание работоспособности объектов, составляли 2.5 млрд рублей.

В Центре эксплуатации наземной космической инфраструктуры (ФГУП ЦЭНКИ, эксплуатирует космодромы) информацию о проблемах с бюджетными планами по Байконуру подтвердили. Гендиректор ЦЭНКИ С. Лазарев пояснил, что в ответ на запрос в Минфин России об отсутствии финансирования сообщили, что «строится новый космодром Восточный, он получит финансирование». Космодром

Восточный должен заработать в 2015 году. В этом же году должен состояться первый и единственный пуск спутника носителем «Союз», стартовый стол для которого сейчас возводят на Восточном.

Capital.kz

РОССИЙСКИМ АВИАКОМПАНИЯМ ПРЕДЪЯВЛЕН ШТРАФ

4 августа 2014 г.

Авиавласти Украины перешли от угроз в адрес российских авиакомпаний, летающих в Крым, к действиям, выписав им штрафы в целом на \$2 млн. Сумма выглядит компромиссом — изначально Киев оценивал нарушения в \$1 млн в день. В вопросе начисления штрафов украинские власти рассчитывают на поддержку Международной организации гражданской авиации (ИКАО), которая пока официально на ситуацию не реагирует. Росавиация с претензиями категорически не согласна, но готова «к конструктивным переговорам».

Госавиаслужба Украины заявила, что за нарушение правил и порядка использования воздушного пространства страны наложила взыскания на 13 российских перевозчиков. Среди прочих в списке «Аэрофлот» (на него составлено более 600 протоколов о правонарушениях), «Глобус» (дочерняя компания «Сибири»), 224-й летный отряд, специальный летный отряд «Россия», «Ак Барс Аэро», Red Wings, «ВИМ-Авиа», «Уральские авиалинии». Общая сумма штрафов — около \$2 млн.

Российские перевозчики между тем продолжают летать в Крым. По данным черноморского портала BSNews, в конце июля 16 авиакомпаний выполняли в Симферополь 63 рейса в день. С начала лета аэропорт Симферополя обслужил около 1.65 млн пассажиров. Компания «Грозный Авиа», которой нет в списке Госавиаслужбы, в июле начала выполнять из Симферополя международные полеты — в Стамбул через Анапу.

По мнению Росавиации, ИКАО не запрещала российским и иностранным перевозчикам летать в Симферополь, поскольку такие решения просто не относятся к функциям организации. В Росавиации подчеркивают, что Госавиаслужба Украины не может запрещать российским авиакомпаниям выполнять внутренние рейсы между городами России и штрафовать их за полеты в российском воздушном пространстве.

Коммерсантъ, Газета.Ru

РОССИЯ ЗАКРЫЛА СВОЕ ВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ УКРАИНСКИХ АВИАКОМПАНИЙ

7 августа 2014 г.

Правительство России запретило украинским авиакомпаниям

пролетать через свое воздушное пространство. Часть направлений от этого не пострадает, однако рейсы, например, в Азию, вероятно, придется закрыть. От ввода ограничений больше всего пострадает авиакомпания «Международные авиалинии Украины» (МАУ), которая выполняет рейсы в Юго-Восточную и Среднюю Азию.

Заменить потерянные направления украинским перевозчикам будет нечем. Спрос на услуги чартеров из-за падения туристического рынка в этом году снизился на 30% (по прогнозам, в 2014-м за границу поедет отдыхать 3.1 млн украинских туристов против 4.5 млн в прошлом году), нагрузка регулярных рейсов также сокращается. В первом полугодии 2014-го аэропорт Борисполь обслужил 3.13 млн пассажиров, что на 4.8% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

За этот же период в Киеве зафиксировано падение пассажиропотока на 30.9%, до 0.56 млн человек, а во Львове обслужили на 12.5% меньше пассажиров — 0.25 млн человек. Рост пассажиропотока зафиксирован только в Днепрпетровске — из-за неработающих аэропортов в Донецке и Луганске.

Единого рецепта для разрешения сложившейся ситуации у перевозчиков нет. Некоторые авиакомпании могут отказаться от части своих самолетов, которые они покупали в лизинг. Другие передают свой флот в «мокрый лизинг» (сдают в аренду борт вместе с экипажем). По такому пути, например, пошел Windrose.

Пассажиры, которые захотят попасть в Таиланд, станут пользоваться услугами других перевозчиков, например, Turkish Airlines, «Туркменскими авиалиниями» или Air Astana.

Газета.Ru

ТРАНСПОРТ И ЛОГИСТИКА

ТУРКМЕНИСТАН ДОСТРОИЛ ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ К КАЗАХСТАНУ И ИРАНУ

7 июля 2014 г.

Правительство Туркменистана сообщило об окончании строительства отрезка железной дороги «Север — Юг». Уже прошла специальная инспекция туркменского отрезка железной дороги Узень — Гызылгая — Берекет — Этрек — Горган, которая должна соединить железнодорожным сообщением Казахстан, Туркменистан и Иран.

В правительственном сообщении говорится, что протяженность этого участка 444 км. Специалисты подразделений Министерства железнодорожного транспорта Туркменистана провели замену 25-метровых железнодорожных решеток на 700-метровые плети

Шелкового пути, а также укладку вторых путей на всех 17 новых станциях дороги. На трех станциях возведены вокзалы, построены здания пограничной и таможенной служб, жилые дома. Электрифицирован весь участок дороги, а железнодорожные пути оснащены системами автоматизации и сигнализации управления движением.

Туркменская сторона особо подчеркивает, что для нее важен выход через Казахстан к границам Таможенного союза, чтобы напрямую поставлять грузы в Россию и Беларусь, а также более чем на 700 км сократить путь к Персидскому заливу.

В свою очередь Казахстан свой участок уже построил. 146-километровый участок от казахстанского Узеня до туркменского Берекета был сдан в прошлом году. 11 мая 2013 года президенты Казахстана Н. Назарбаев и Туркменистана Г. Бердымухамедов открыли прямое железнодорожное сообщение между странами по переходу станция Болашак (Казахстан) — станция Серхетяка (Туркменистан). Тегеран свой 88-километровый участок тоже сдал в эксплуатацию в мае 2013 года.

По оценкам экспертов, реализация проекта «Север — Юг» позволит странам Европы и Азии выйти в Центральную Азию и к Персидскому заливу, облегчит транзит грузов из государств Южной и Юго-Восточной Азии, с берегов Индийского океана в страны Северной и Восточной Европы — через Иран, Туркменистан, Казахстан и Россию. По первоначальным прогнозам, по железной дороге можно будет транспортировать до 3–5 млн тонн грузов в год, в последующем эти объемы планируется довести до 10–12 млн тонн.

Kursiv.kz

РЖД ПОВЫШАЕТ ТАРИФЫ ДЛЯ УКРАИНЫ

12 сентября 2014 г.

Согласно материалам РЖД, компания повысит тарифы на перевозку грузов с Украины на станции Москвы на 13,4% и снизит на 12,8% на перевозки в Москву контейнеров через станцию Забайкальск (на границе с Китаем). Решение принято советом директоров РЖД 29 августа. Срок действия решений совета директоров монополии — до 31 марта 2015 года.

По словам аналитиков, основной груз, который доставляется с Украины в Москву, — щебень. Ежегодный импорт украинского щебня — 25 млн тонн. По подсчетам экспертов, РЖД может заработать на повышении тарифов на украинском направлении до 3 млрд рублей в год. Повышая стоимость перевозок грузов из соседней страны, РЖД планирует лишь разгрузить перегруженное сейчас направление грузопотока с юго-запада в Москву. Щебень используется в основном в дорожном строительстве и при строительстве зданий. Используется он и при строительстве железных дорог, но РЖД не закупает украинский

щебень. Доля украинского щебня на рынке невелика, так что, если цены вырастут, его можно будет заменить российским. Грузы с Украины можно также привозить в Москву через Беларусь. В этом случае РЖД будет терять 18 рублей с тонны груза: помимо того что на направлениях будут разные тарифы, сокращается и расстояние (от границы с Беларусью до Москвы — 320 км, от границы с Украиной — 360 км).

А вот снижены тарифы будут для перевозки контейнеров из Китая. В 2013 году перевозка контейнеров по Забайкальской железной дороге упала на 11.4% до 207 тыс. тонн. Предоставляя тарифную скидку, РЖД рассчитывает увеличить контейнерные перевозки из Китая.

Монополия имеет право повышать тариф на 13.4% или понижать на 12.8% относительно установленного ФСТ тарифа. С 1 августа РЖД повысила стоимость экспортных перевозок нефти и нефтепродуктов на 13.4%. РЖД также ввела надбавку в 12.5% к тарифу на перевозки дизельного топлива на всех направлениях, кроме экспортных, через припортовые станции Дальнего Востока. Эта индексация даст монополии дополнительно 7.5 млрд рублей. РЖД пытается найти способ покрыть убытки, возникшие из-за замораживания тарифов естественных монополий в этом году.

Ведомости

НОВОЙ ОТЛК БУДЕТ УПРАВЛЯТЬ РЖД

18 сентября 2014 г.

Премьер-министр Д. Медведев подписал распоряжение о создании Объединенной транспортно-логистической компании (ОТЛК). Компания, которую создадут Россия, Казахстан и Беларусь, будет заниматься перевозкой контейнерных грузов в рамках Единого экономического пространства.

В распоряжении говорится, что от России в уставный капитал ОТЛК будут переданы 50% плюс две акции «Трансконтейнера» и 100% акций «РЖД-Логистики», которые сейчас принадлежат РЖД. Изначально предполагалось, что доля РЖД в «Трансконтейнере» будет приватизирована.

Со стороны Казахстанских и Белорусских железных дорог на первом этапе формирования ОТЛК будут внесены вклады — по \$1 млн. На втором этапе Казахстан внесет в ОТЛК акции операторов «Казтранссервис» и «Кедентранссервис», а Беларусь — акции компании, которой принадлежит терминал в Бресте. В итоге доля РЖД в ОТЛК сможет составлять не более 70% акций.

Соглашение о создании ОТЛК национальные железнодорожные компании России, Казахстана и Беларуси подписали в июне 2013 года. Но создание ОТЛК задерживается из-за отсутствия правительственной директивы. Предполагалось, что она будет подписана к заседанию совета директоров ОАО РЖД 15 сентября, но бумага не поступила.

Аналитики считают, что предлагаемая правительством схема управления ОТЛК наиболее объективна с точки зрения распределения долей, но, по сути, делает компанию «увеличенным «Трансконтейнером». Для Беларуси и Казахстана это менее привлекательно, но вряд ли может послужить причиной отказа от проекта. По мнению аналитиков, затягивание создания компании могло быть связано именно с тем, что Россия не соглашалась наделять БЖД и КТЖ равными полномочиями с ОАО РЖД.

В 2013 году президент РЖД В. Якунин оценивал капитализацию ОТЛК в \$2.7 млрд. По сообщению РЖД, общий грузооборот ОТЛК к 2020 году должен превысить 4 млн ДФЭ (TEU, эквивалент стандартного 20-футового контейнера).

Коммерсантъ, РБК Daily

РАЗНОЕ

УКРАИНСКИЙ БИЗНЕС РОССИЙСКИХ БАНКОВ ТЕРЯЕТ ДОХОДНОСТЬ

28 июля 2014 г.

Украинские банки опубликовали отчетность за первое полугодие по требованиям Нацбанка Украины (НБУ). Для местных дочерних структур крупных российских банков II квартал оказался неудачным. Так, украинский ВТБ получил убыток в размере 229.3 млн гривен против чистой прибыли за тот же период 2013 года в 160.2 млн гривен. Чистая прибыль Сбербанка сократилась в десять раз: 11.9 млн против 124.4 млн гривен. Чуть лучше ситуация у Альфа-банка (формально не являясь дочерним российскому Альфа-банку, входит в одну с ним группу): его чистая прибыль сократилась с 4 млн до 1.5 млн гривен.

Единственной дочерней структурой крупных российских банков, улучшившей результат, стал подконтрольный ВЭБу Проминвестбанк. Его чистая прибыль за квартал составила 325 млн гривен (против 2.67 млрд гривен убытка во II квартале 2013 года). В связи с существенными убытками по кредитам, выданным предыдущим менеджментом под контролем других владельцев, Проминвестбанк получал помощь ВЭБа. Если же сравнивать II квартал с I (когда банк показал чистую прибыль в 549.5 млн гривен), и у него заметно ослабление финансового результата.

Как следует из официальных комментариев к отчетам, причиной ухудшения стала необходимость увеличения отчислений в резервы на фоне ухудшения качества обслуживания долгов. Так, у ВТБ во II квартале отчисления в резервы под обесценение обычных и межбанковских кредитов составили 1.26 млрд гривен против роспуска резервов на 807 млн гривен в I квартале, у Сбербанка — 801.58 млн гривен, что на 26.6% больше, чем в I квартале, у Альфа-банка — 1.1 млрд

гривен за квартал (рост на 47.8%). У Проминвестбанка отчисления в резервы составили 73.9 млн гривен, в то время как в I квартале он восстановил резервы на 298.8 млн гривен. Прямое влияние на резервирование оказывают уход украинских банков из Крыма и военные действия на востоке Украины, указал Альфа-банк. При этом по итогам полугодия все четыре банка остаются прибыльными.

Коммерсантъ, Expert Online

МТС ВОЗВРАЩАЕТСЯ В УЗБЕКИСТАН

1 августа 2014 г.

МТС возвращается в Узбекистан после двух лет отсутствия. Компании удалось вернуть изъятое у нее оборудование и частоты. Договор предусматривает создание совместного предприятия, в котором 50.01% получит МТС, а оставшиеся 49.99% будут принадлежать государственному унитарному предприятию при Госкомсвязи Узбекистана. Новой компании узбекские власти обещают передать все имущество, оборудование и инфраструктуру, принадлежавшие ранее «Уздунробите» — дочерней компании МТС. По этому соглашению власти также предоставят оператору лицензии на услуги мобильной связи второго, третьего и четвертого поколения, необходимые частоты и номерную емкость, а также выдадут все разрешения «в полном объеме». Представитель МТС заявил, что компания примет участие в создании совместного предприятия на безвозмездной основе, а лицензии новый оператор получит на максимально допустимый узбекским законодательством срок действия. По сообщению оператора, запуск сети МТС в Узбекистане в коммерческую эксплуатацию состоится до конца 2014 года. Мировое соглашение МТС и Узбекистана регулируется английским правом, говорится в сообщении оператора, а если у сторон возникнут споры, они будут рассматриваться в международном арбитраже при Международной торговой палате в Париже (ICC). МТС и Узбекистан совместно направят в международный арбитраж при Всемирном банке (ICSID) заявление о прекращении разбирательства между ними, которое МТС инициировала в 2012 году.

Ведомости

БЕЗОПАСНОСТЬ

КАЗАХСТАН РАТИФИЦИРОВАЛ СОГЛАШЕНИЕ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

2 июля 2014 г.

Президент Казахстана Н. Назарбаев подписал закон Республики

Казахстан «О ратификации Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море». Соглашение заключено в Баку 18 ноября 2010 года между Республикой Казахстан, Азербайджанской Республикой, Исламской Республикой Иран, Российской Федерацией и Туркменистаном.

Стороны в рамках настоящего соглашения сотрудничают в следующих областях: борьба с терроризмом; борьба с организованной преступностью; борьба с незаконным оборотом оружия любых видов и боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, военной техники; борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; борьба с отмыванием доходов, в том числе денежных средств, полученных преступным путем; борьба с контрабандой; обеспечение безопасности морского судоходства и борьба с пиратством; борьба с торговлей людьми и незаконной миграцией; борьба с незаконной добычей биологических ресурсов (браконьерством); обеспечение безопасности мореплавания.

Также стороны назначают компетентные органы, которые будут участвовать в реализации соглашения в рамках своей компетенции. В соответствии с условиями соглашения стороны могут осуществлять обмен информацией посредством письменных запросов об оказании содействия. Каждый компетентный орган обеспечивает конфиденциальность полученной информации и документов, если передающий компетентный орган считает нежелательным их разглашение.

Kursiv.kz

ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ СОГЛАСОВАН ПЛАН ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ В ОПК

29 июля 2014 г.

28 июля президент России В. Путин провел совещание по вопросам замещения импортной продукции, используемой в российском оборонно-промышленном комплексе (ОПК). Главой государства был рассмотрен и окончательно согласован план, подготовленный вице-премьером Д. Рогозиным. Он оценивается в \$1 млрд, а к его выполнению будут подключены не только государственные компании, но и частный сектор.

В ходе совещания В. Путин заявил о необходимости «обеспечить надежные и своевременные поставки необходимых узлов и компонентов, строго следить за их качеством». План по переходу на использование отечественных компонентов в ОПК должен уложиться приблизительно в \$1 млрд. Эти средства будут собраны как за счет экономии средств ныне действующих федеральных и целевых программ, так и за счет только формирующихся.

На аналогичную сумму в рамках программы рассчитывали в Роскосмосе. Для устранения зависимости от украинских комплектующих российской космической отрасли понадобится от одного года до двух лет. А переход на использование в космической промышленности только отечественной электронно-компонентной базы может потребовать не менее пяти лет. Об этом говорится в докладе заместителя главы Роскосмоса А. Шилова. До выделения средств ведомство готово экономить на менее приоритетных программах.

Справка

16 июня президент Украины П. Порошенко наложил запрет на сотрудничество с Россией в сфере ОПК. Таким образом, под него попали поставки вертолетных двигателей ТВ3-117, ВК-2500, Д-136 (разработки «Мотор Січ»), комплектующих к авиационным двигателям АИ-222 (для учебно-боевых Як-130) и Д-436 (для самолетов Ан-148), а также турбин разработки николаевского завода «Зоря-Машпроект» для российских кораблей класса «фрегат». В космической отрасли возникла неопределенность в отношении проектов с днепропетровским предприятием «Южмаш».

Коммерсантъ

В КАЗАХСТАНЕ ЗАВЕРШИЛОСЬ УЧЕНИЕ КСОР ОДКБ «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ-2014»

22 августа 2014 г.

В Казахстане на полигоне Спасск (Карагандинская область) прошла активная фаза комплексного учения Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ «Взаимодействие-2014». В ходе практических действий войск и специальных подразделений формирований сил спецназначения была проведена специальная операция по локализации «вооруженного конфликта» в условном государстве — члене ОДКБ Карания, которое обратилось к Организации за оказанием военной помощи. В учении приняли участие генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа, министр обороны Республики Казахстан С. Ахметов, председатель КНБ Казахстана Н. Абыкаев, первый заместитель министра обороны России генерал армии А. Бахин, первый заместитель министра обороны — начальник Генерального штаба ВС Республики Беларусь генерал-майор О. Белоконев, депутаты парламента Республики Казахстан и международные наблюдатели.

Целью учения «Взаимодействие-2014» является совершенствование слаженности органов управления КСОР ОДКБ в подготовке боевых действий и управлению войсками, в том числе при развертывании контингентов в регионе организации взаимодействия и всестороннего обеспечения. В ходе учения отрабатывается применение воинских контингентов и формирований сил специального назначения КСОР ОДКБ в Центральноазиатском регионе коллективной безопасности.

Общая численность привлекаемых воинских контингентов, оперативных групп и формирований сил специального назначения из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана около 3 тыс. человек, примерно 800 единиц боевой и специальной техники, около 30 самолетов и вертолетов. Генеральный секретарь ОДКБ дал высокую оценку прошедшему учению «Взаимодействие-2014» и отметил, что впервые в Казахстане на территории полигона Спасск в ходе учений КСОП ОДКБ «Взаимодействие-2014» военные осуществили деятельность по защите от кибератак.

www.odkb-csto.org

Константин
Федоров

СТРАНЫ СНГ: ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ПРОГНОЗЫ

Константин Сергеевич Федоров — Ph. D. in Economics (Johns Hopkins University), заместитель начальника отдела странового анализа Аналитического управления ЕАБР. С 1997 по 1999 год был консультантом проекта по поддержке налоговой реформы в России (Barents Group и Georgia State University). В 2004–2006 годах — экономист в Международном валютном фонде (США). В 2007–2011 годах — главный аналитик управляющей и брокерской компании LT Group. С 2009 по 2011 год — доцент Высшей школы экономики (Москва). В Евразийском банке развития работает с 2011 года. Электронная почта: fedorov_ks@eabr.org

CIS countries: key macroeconomic indicators and forecasts

Konstantin Fedorov

Analyzing in the traditional quarterly review the state of economies of the CIS region, the author again notes a decrease in GDP growth in the region. To a certain degree it was caused by a political crisis related to the situation in Ukraine and economic sanctions imposed by the Western countries against Russia.

Keywords: macroeconomics, CIS

JEL: E20, E52, E60, F15

Анализируя в традиционном ежеквартальном обзоре состояние экономик стран региона СНГ, автор в очередной раз отмечает замедление роста ВВП региона. Ключевым фактором замедления экономического роста в Содружестве стал политический кризис, спровоцированный событиями вокруг Украины, и последовавшие со стороны стран Запада санкции в отношении России.

Ключевые слова: макроэкономика, СНГ.

По итогам II квартала рост ВВП стран СНГ составил 0.9% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Таким образом, этот показатель продолжил снижение: он был равен 1.2% в I квартале и 2.8% в IV квартале 2013 года. По итогам первого полугодия рост ВВП в регионе составил 1.1%, что ниже 2% за аналогичный период 2013 года. Ключевым фактором замедления экономического роста в СНГ стал политический кризис, спровоцированный событиями вокруг Украины. Вызванные им резкий рост неопределенности, отток капитала из региона, колебания обменных курсов оказали негативное влияние на динамику потребления и инвестиций. Результатом стало ухудшение экономических показателей всех трех групп стран СНГ: экспортеров нефти и газа, экспортеров трудовых ресурсов и стран с диверсифицированной структурой экспорта. Помимо украинского кризиса на экономики государств СНГ оказывали влияние и различные факторы, относящиеся к отдельным странам. Как следствие, поведение некоторых экономик выделялось из общих для региона трендов.

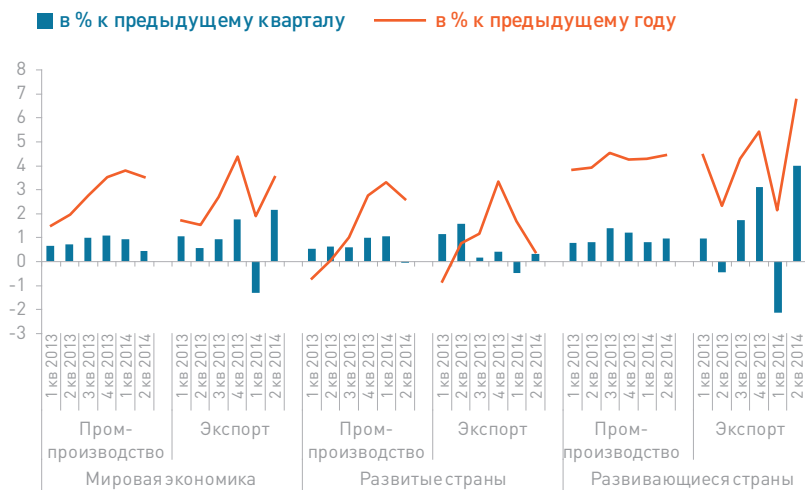
Внешнеэкономические условия в узком смысле цен и спроса на экспортную продукцию улучшились для большинства стран СНГ в ходе II квартала. Этому способствовало оживление международной торговли в этот период (см. рисунок 1). В течение апреля — июня ощутимо увеличились цены на энергоносители, а также возросли (в случае России) физические объемы их экспорта. Частично восстановились после падения в 2013-м и начале 2014 года цены на промышленные металлы (см. рисунок 1). В то же время после подъема в I квартале вновь снизились цены на золото и сельскохозяйственные товары, включая пшеницу и хлопок (см. рисунок 1).

Группа стран — экспортеров нефти и газа (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан) ограниченно снизила показатель роста ВВП по сравнению с тем же периодом прошлого года: он уменьшился до 1.1% во II квартале (с 1.2% в январе — марте). В России наблюдалось замедление роста частного потребления, частично компенсированное уменьшением величины спада инвестиций в основной капитал и положительным вкладом чистого экспорта в ВВП. В Азербайджане несколько снизились по сравнению с высокими уровнями I квартала показатели роста частного потребления и, в большей степени, инвестиций в основной капитал. Рост ВВП казахстанской экономики немного повысился по итогам II квартала на фоне восстановления динамики инвестиций.

На экономиках стран — экспортеров трудовых ресурсов (Армения, Кыргызстан, Молдова и Таджикистан) отрицательно сказалось снижение объема переводов, поступающих из России, хотя его масштаб значительно уменьшился во II квартале. Согласно данным российского Центрального банка, номинальный долларový объем перево-

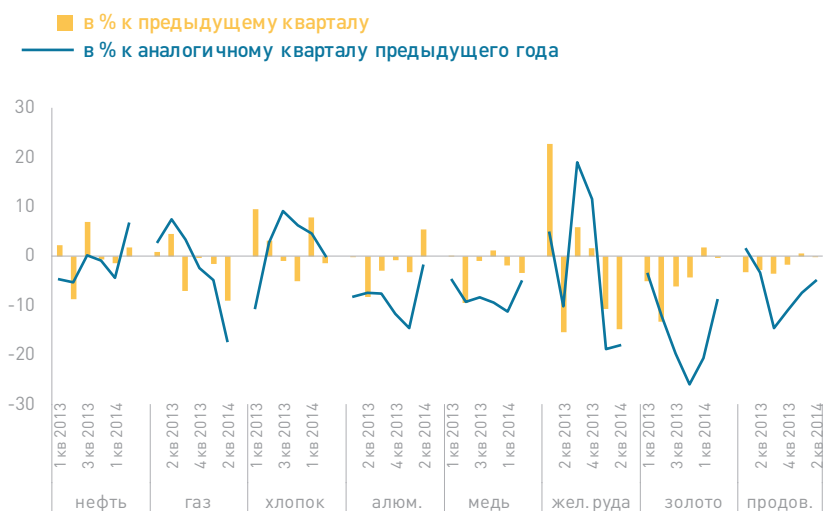
Рисунок 1. Промышленное производство и торговля в мире, %

Источник: CPB World Trade Monitor.

дов в государства СНГ, осуществленных за II квартал текущего года физическими лицами, снизился на 1% к тому же периоду 2013 года. Аналогичный показатель за I квартал был равен 5.1%. Рост ВВП стран этой группы остался сравнительно высоким по итогам II квартала, хотя и замедлился, составив 4.3% по сравнению с тем же периодом 2013 года. По итогам I квартала рост ВВП этой группы республик был равен 5.5%. Единственной страной — экспортером трудовых ресурсов, где рост ВВП ускорился по сравнению с I кварталом, была Молдова, но это исключение объясняется намного более сильным, чем в других странах группы, замедлением экономического роста в начале года.

Рисунок 2. Условия торговли: мировые цены на сырье, %

Источник: Всемирный банк.

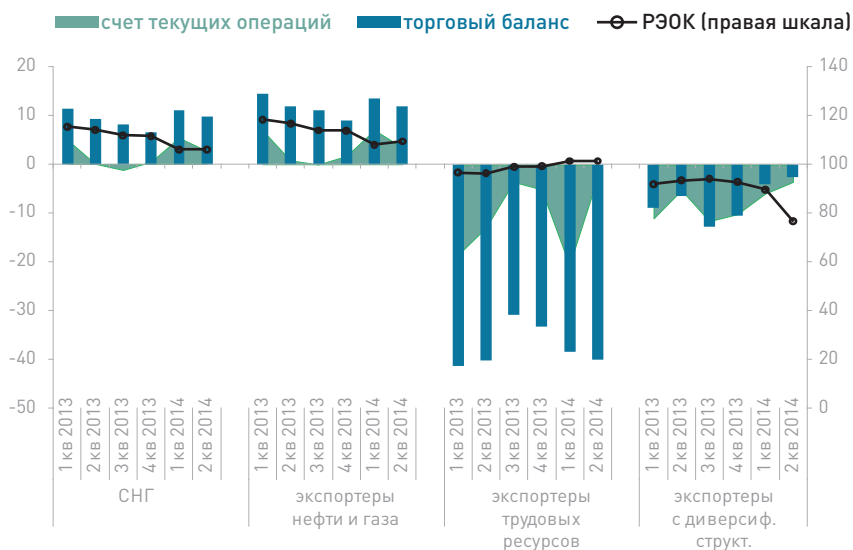
Страны — экспортеры с диверсифицированной структурой снизили средний рост своего ВВП до отрицательного: он составил -0.9% по итогам периода с апреля по июнь в сравнении с 0.8% в I квартале. Ухудшение среднего показателя произошло в связи с углублением спада в украинской экономике. Беларусь и Узбекистан, напротив, ускорили рост ВВП. В случае Беларуси можно говорить о довольно умеренном восстановлении роста с низких уровней, наблюдавшихся в конце 2013 и начале 2014 годов на фоне сложной ситуации в области внешней устойчивости экономики. В Узбекистане, напротив, рост дополнительно ускорился с уже очень высокого уровня. Таким образом, в экономической динамике стран этой группы в настоящий момент отсутствует общий тренд.

Состояние государственных финансов республик СНГ по итогам первого полугодия было лучше, чем по итогам того же периода 2013 года: среднее сальдо консолидированных бюджетов государств региона составило 2.6% ВВП. В 2013 году этот показатель был равен 2.2% ВВП. Таким образом, сохранилось улучшение, зафиксированное в I квартале. Оно было достигнуто в основном благодаря росту бюджетных профицитов в России и Азербайджане. Сальдо консолидированного бюджета в Казахстане, напротив, ощутимо снизилось по сравнению с прошлым годом, причем масштаб этого сдвига увеличился за II квартал. Состояние госфинансов в странах — экспортерах трудовых ресурсов ухудшилось на фоне замедлившегося роста экономик. Среднее сальдо консолидированных бюджетов этой группы стран снизилось до 0.9% ВВП за январь — июнь текущего года с 1.3% ВВП за тот же период 2013-го. Снижение наблюдалось во всех республиках группы. Оно имело умеренный и довольно равномерный характер. Радикального ухудшения положения в бюджетной области ни в одной из стран — экспортеров трудовых ресурсов не наблюдалось. Среди государств с диверсифицированной структурой экспорта Беларусь и Украина снизили сальдо своих бюджетов, причем в случае Украины масштаб дисбаланса очевидным образом несовместим с макроэкономической стабильностью. У нас нет данных по состоянию государственных финансов Узбекистана, которые можно было бы сопоставить с показателями других стран СНГ.

Общий профицит счета текущих операций (СТО) стран СНГ вырос почти до 4% ВВП (это является предварительной оценкой) по итогам первого полугодия текущего года (с 2.7% годом ранее). Рост профицита СТО был результатом заметной консолидации инвестиционного и, в меньшей степени, потребительского спроса в двух из трех групп стран региона: экспортеров нефти и газа и стран с диверсифицированной структурой экспорта. В России ее факторами стали ужесточение бюджетной и денежно-кредитной политики, ослабление национальной валюты и общий рост неопределенности в условиях внешнеполитического кризиса. В Азербайджане консо-

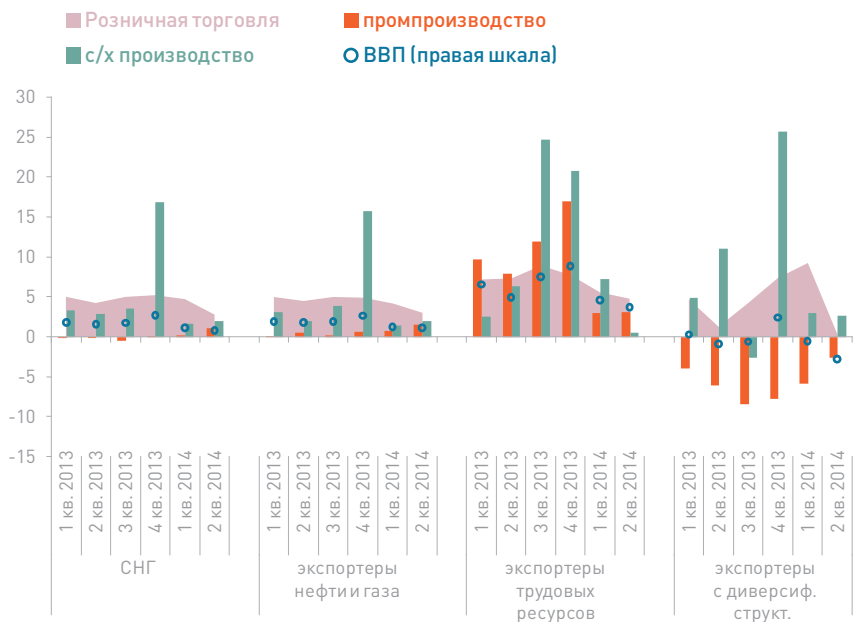
Рисунок 3. Платежный баланс: показатели счета текущих операций и резервы центральных банков

Источник: национальные ведомства.

лидация платежного баланса произошла на фоне несколько более жесткой, чем в прошлом году, бюджетной политики. В Казахстане ключевым фактором стала существенная разовая девальвация национальной валюты, предпринятая в начале года. В Беларуси и на Украине снижение дефицитов СТО было частью общих процессов восстановления внешней устойчивости экономик, нарушенной в 2012–2013 годах. Причем на Украине внешняя консолидация про-

Рисунок 4. Реальный сектор экономик СНГ, % к аналогичному кварталу предыдущего года

Источник: национальные ведомства.

исходила неуправляемым образом в условиях политического кризиса, зачастую принимавшего в течение полугодия достаточно острые формы. Что касается экспортеров трудовых ресурсов, то имеющиеся в наличии данные за II квартал не позволяют точно оценить параметры СТО в целом для этой группы стран. Вероятно, имело место их ухудшение. Многие страны в этой группе (по предварительным данным, Армения, Казахстан и Таджикистан) увеличили дефициты СТО по сравнению с прошлым годом в условиях сравнительно малой гибкости валютных курсов, в отношении которых центральными банками большинства из них проводится политика управляемой привязки к доллару.

Инфляция в странах региона дополнительно ускорилась в течение II квартала на фоне ослабления национальных валют в ряде государств. Средний рост индекса потребительских цен (ИПЦ) по сравнению с тем же месяцем прошлого года в республиках СНГ составил 7.8% по итогам июня. Этот показатель был равен 6.4% в марте текущего года и 6.2% в декабре 2013-го. Монетарный фактор в целом противодействовал инфляции: в большинстве стран региона рост количества денег в экономике замедлился либо на фоне повышения процентных ставок центральными банками, либо под влиянием оттока или снижения притока капитала и интервенций центральных банков, ограничивавших колебания обменных курсов своих валют. Наиболее значительное ускорение инфляции имело место в экономике Украины: годовой рост ИПЦ в стране достиг 12% по итогам июня, увеличившись с 3.4% в марте 2014 года и 0.5% в декабре 2013-го. В этом случае монетарный фактор играл существенную роль в ускорении инфляции: Национальный банк Украины резко ослабил денежную политику на фоне прекращения практически фиксированной привязки гривны к доллару США.

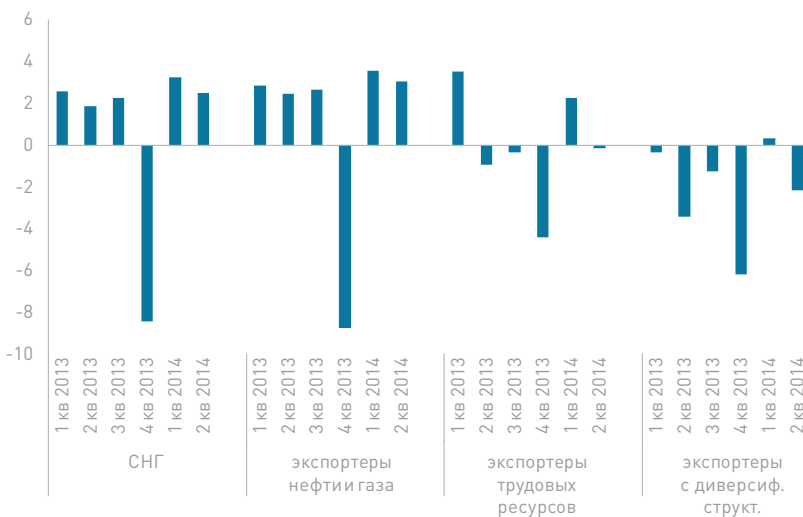
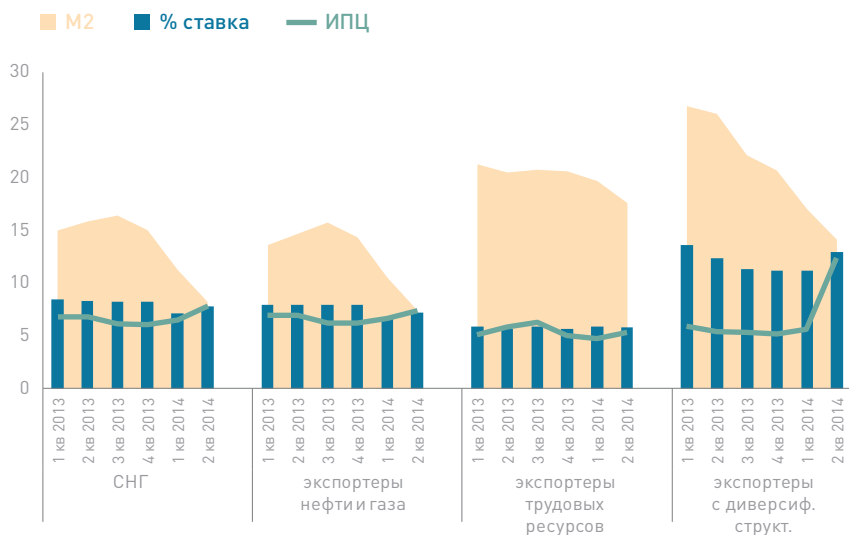

Рисунок 5. Государственный бюджет: сальдо государственного бюджета, % ВВП

Источник: национальные ведомства.

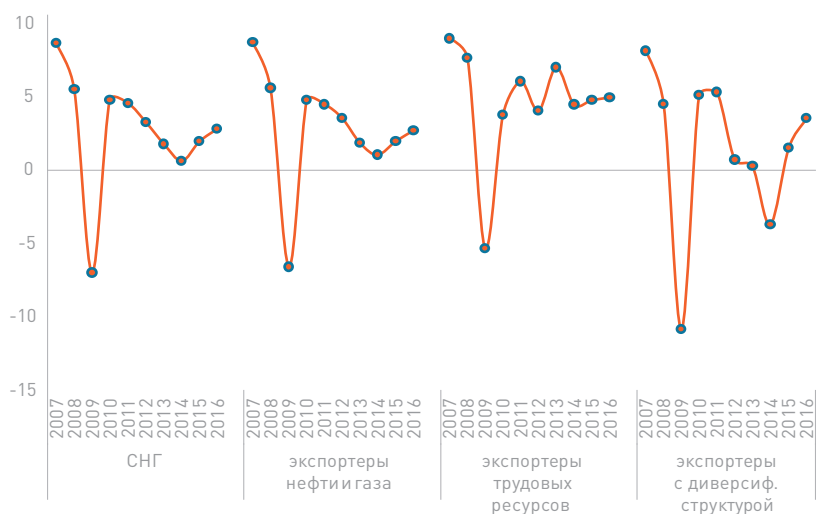
Рисунок 6. Монетарная сфера, % к аналогичному месяцу предыдущего года

Источник: национальные ведомства.

С точки зрения перспектив развития экономической ситуации в странах СНГ в течение оставшейся части 2014 года и в 2015-м важным событием стало значительное укрепление доллара к другим валютам в конце лета — начале осени и связанное с ним падение цен на сырьевые товары. Основным фактором, определившим такое движение рынков, стало растущее расхождение в динамике денежной политики между крупнейшими центральными банками, а именно, с одной стороны, Федеральной резервной системой (ФРС) США, политика которой меняется в сторону ужесточения, и, с другой стороны, Европейским центральным банком (ЕЦБ) и Банком

Рисунок 7. Экономический рост (рост ВВП): консенсус-прогнозы национальных и международных институтов, %

Источник: оценки и прогнозы национальных ведомств, ЕАБР, МВФ, ЕБРР, Всемирного банка, АБР.

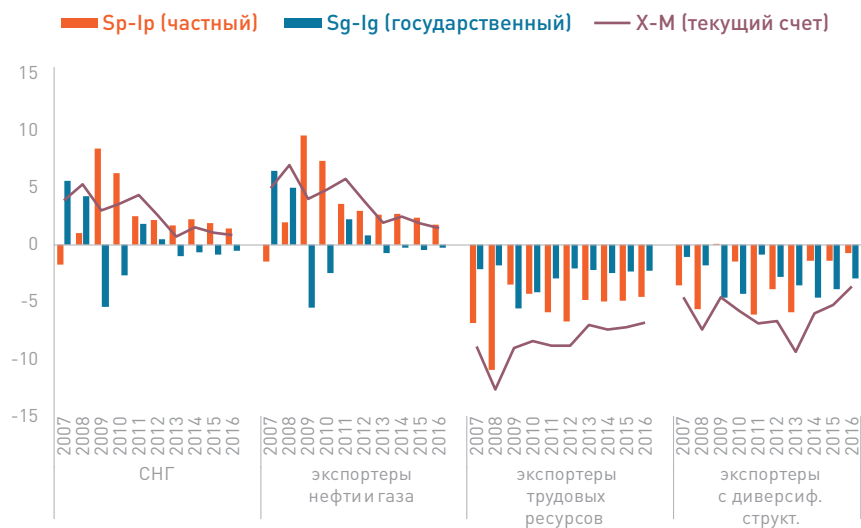

Рисунок 8. Сбережения и инвестиции, % от ВВП: баланс частных инвестиций и сбережений (Sp-Ip), государственный бюджет (Sg-Ig), текущий счет (X-M)

Источник: национальные ведомства, оценки и прогнозы МВФ.

Японии, которые ослабили свою политику. Влияние этих событий на страны нашего региона будет зависеть от того, насколько быстро они способны адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. В частности, политика близкого к плавающему курсу национальной валюты, проводимая в России, может способствовать тому, что влияние колебаний международных цен на сырье на экономику страны будет ограниченным (в рублевом выражении российские доходы от экспорта изменились не слишком сильно). Другие страны региона, в большинстве заметно ограничивающие волатильность обменных курсов, должны быть готовы в случае необходимости использовать другие инструменты, в частности, относящиеся к области бюджетной политики, для адаптации к изменениям во внешней конъюнктуре.

Более опасным источником экономических рисков для региона по-прежнему остается ситуация вокруг Украины и связанный с ней кризис в отношениях России с западными странами. Его последствиями являются ухудшение условий доступа российских компаний к международным рынкам капитала, повышенная волатильность курса рубля к основным мировым валютам и общий рост неопределенности в экономике. Эти обстоятельства, как минимум, частично объясняют медленное восстановление инвестиционной активности в российской экономике в этом году. Посредством торгового и финансового каналов, а также канала денежных переводов они негативно сказываются на экономиках других стран региона. Текущий момент характеризуется тем, что существует значительная вероятность как существенного и относительно быстрого снижения политической напряженности и связанных с ней рисков, так и их дополнительного роста.

Наши прогнозы в отношении роста ВВП экономик стран СНГ исходят из постепенного смягчения режима санкций в отношении России в течение следующего года. В рамках этого сценария можно ожидать постепенного ускорения роста экономик региона в условиях восстановления инвестиционного спроса, кредитной активности и расширения возможностей государственных бюджетов. В рамках более негативных сценариев наиболее вероятным является сохранение очень низких темпов экономического роста в России в течение неопределенного времени с отрицательными эффектами на другие страны СНГ. Между тем определенная консолидация бюджетных и внешних балансов в регионе, наблюдающаяся в текущем году, делает его экономики более устойчивыми к дополнительным негативным шокам, снижая вероятность возникновения в них острых кризисных ситуаций.

2012 год

Доклад № 1

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза. Над проектом работал крупный международный научный коллектив в составе пяти лабораторий. Оценки экономических эффектов, предоставленные в работе, стали стандартными.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/ukraine/

Доклад № 4

Интеграционный барометр ЕАБР–2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Доклад № 5

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ. Доклад подготовлен по поручению Министерства финансов РК и представлен на Постоянном совещании министров финансов СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

Доклад № 2

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы по этой теме, рассматривая научные работы и издания в сфере экономики, политологии, международных отношений и международной политике, юриспруденции и анализа отдельных стран. Изюминка работы — портрет «типичной» западной и постсоветской работы по интеграционной проблематике.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/CIS_CentralAsia/

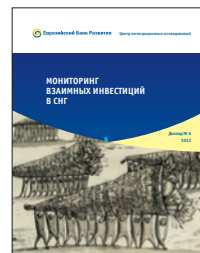

Доклад № 6

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию. Для этих целей ЦИИ в партнерстве с ИМЭМО РАН разработал и поддерживает крупнейшую в регионе базу данных по взаимным инвестициям.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Доклад № 3

Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/labour_migration/

Доклад № 7

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР

Доклад № 8

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

Доклад № 13

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

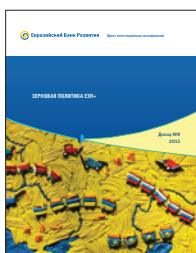

Доклад № 9

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран — участниц ЕЭП, Украины и ряда других стран регионально-зернового сектора.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Доклад № 14

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Присоединение Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП будет иметь положительный экономический эффект для экономики республики. Доклад содержит детальный экономический анализ данного вопроса с применением различных моделей и методов анализа.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

2013 год

Доклад № 10

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

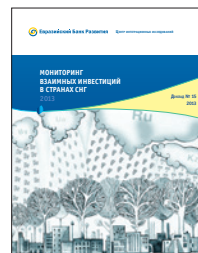

Доклад № 15

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ-2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Доклад № 11

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Исследование на примере Армении, Молдовы и Таджикистана

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Доклад № 16

Интеграционный барометр ЕАБР-2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

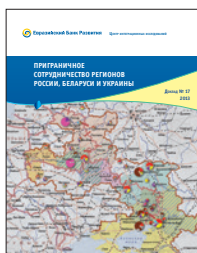

Доклад № 17

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

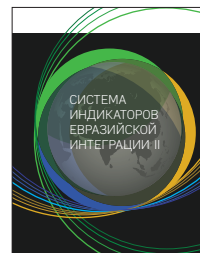

2014 год

Система индикаторов евразийской интеграции

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статике и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=37608

Доклад № 18

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит безальтернативный характер.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/>

Доклад № 23

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project20/>

Доклад № 19

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/>

Доклад № 24

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективность внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project21/>

Доклад № 20

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project19/>

Доклад № 25

Интеграционный барометр ЕАБР-2014

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяет сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Участие в опросе приняли более 13 тысяч граждан 10 стран СНГ и Грузии — от одной до двух тысяч человек в каждой стране.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459&linked_block_id=0

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР

Доклад № 26

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ-2014

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране. Также в докладе представлен анализ перспектив взаимных прямых инвестиций стран Евразийского экономического союза.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42828&linked_block_id=0

Доклад № 27

База данных региональной интеграции

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой создание регулярно обновляемой специализированной базы данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РИО) и соглашений, действующих в мире.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41398&linked_block_id=0

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн,
Брукингский институт

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ

Материалы для публикации принимаются по электронной почте editor@eabr.org. Рукописи статей предоставляются на русском языке. По согласованию с редакцией статья может быть предоставлена на английском языке (для ежегодника EDB Eurasian Integration Yearbook). В этом случае редакция инициирует перевод текста. Кроме того, мы просим авторов предоставлять материал в двух файлах и сопровождать их цветным портретным фото автора (отдельным файлом), абстрактom на русском и английском языках, списком ключевых слов, а также классификацией JEL.

Один файл должен содержать только статью, в нем не должно быть никакой информации об авторе. Все поступившие статьи проходят процедуру «слепого рецензирования», и чтобы сделать процедуру более прозрачной и честной, рецензентам отправляется файл, не содержащий сведений об авторе.

Хотя объем статьи строго не ограничивается, редакция рекомендует авторам подготовку статей «стандартного» академического размера: 6–8 тыс. слов или 30–40 тыс. знаков. Помимо основного текста автор должен предоставить краткие биографические сведения (ФИО, ученая степень, звание, место работы и должность) (100–150 слов); резюме статьи (100–150 знаков) и список использованной литературы.

Графики, диаграммы, фотографии и другие графические материалы должны нумероваться как рисунки. Графики и таблицы должны быть выполнены в формате Excel 2007 и высланы в редакцию отдельным файлом. Отдельные файлы необходимы при верстке журнала, а также при подготовке перевода материала. Карты, схемы, графики, составленные не автором, должны иметь ссылку на первоисточник, у автора должно быть хотя бы устное разрешение на использование того или иного элемента инфографики, заимствованного у другого человека.

Аббревиатуру следует расшифровывать при первом появлении в тексте. Единицы измерения, используемые в статье, должны соответствовать международной системе единиц измерения.

Существуют некоторые особенности оформления статей, принятые в редакции. Слова «процент» и «доллар» мы заменяем символами «%» и «\$» соответственно. Кроме того, мы используем сокращенную форму единиц измерения — км, см, м, га, ч., мин., с, а также числительных — тыс., млн, млрд, трлн. Для написания «кубических» и «квадратных» метров мы используем м³ и м² соответственно. Журнал «Евразийская экономическая интеграция» и альманах-ежегодник Eurasian Integration Yearbook придерживаются Гарвардской системы библиографической информации. По тексту делаются сноски с указанием автора (авторов), года издания публикации и страницы. В списке использованной литературы приводится детальное описание использованных публикаций. Данные по источнику должны включать ФИО автора (авторов), год издания, заголовок, название издательства, том и номер журнала, цитируемые страницы.

Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

